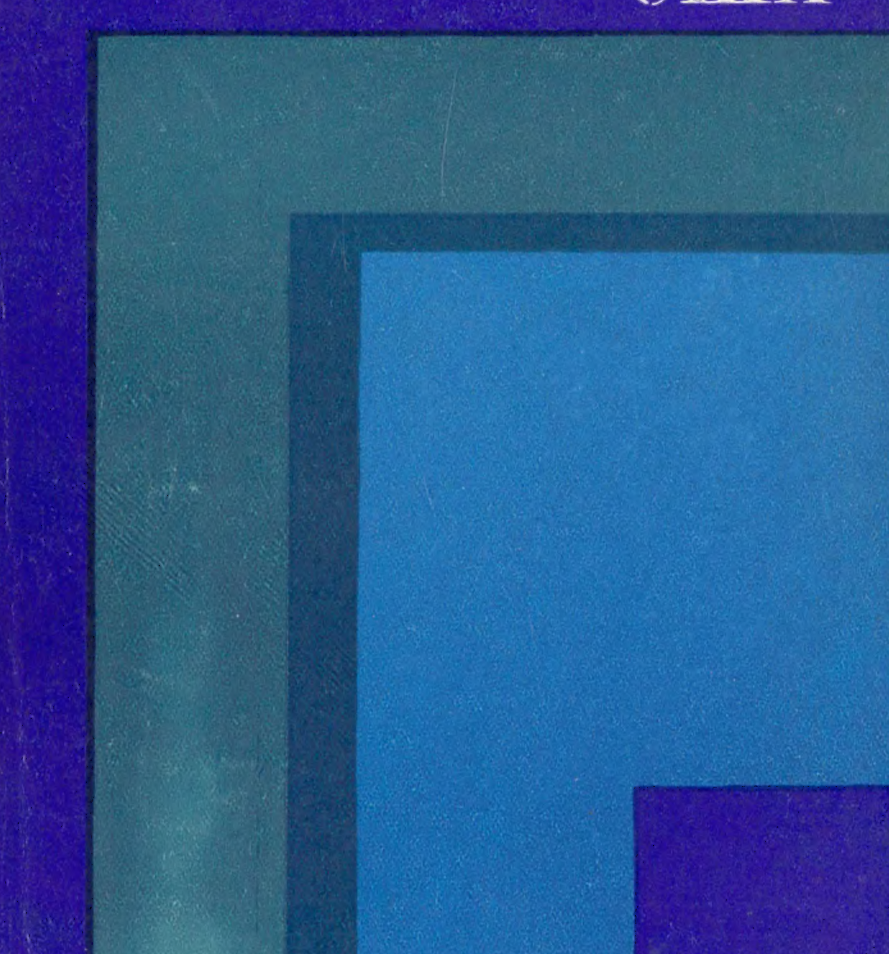
В. З. ДЖИНЧАРАДЗЕ

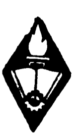
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ США

В. З. ДЖИНЧАРАДЗЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ США

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия для студентов экономических факультетов вузов

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1973

Джинчарадзе В. З.

Д41 Экономическая история США. Учебное пособие. М., «Высшая школа», 1973.

159 с.

В учебном пособии раскрываются главные направления развития экономики США с колониального периода до начала 70-х годов XX в. и освещаются их особенности.

Значительная часть работы посвящена рассмотрению структурных сдвигов в американском производстве в условиях современной научно-технической революции, а также критике буржуазных теорий современного экономического развития США.

Учебное пособие предназначается для студентов экономических специальностей вузов.

Д $\frac{1115-348}{001(01)-73}$ БЗ-14/22-73 334

Рецензенты: Кафедра истории народного хозяйства и экономических учений Тбилисского государственного университета, доктор исторических наук, профессор С. Я. Боровой.

ЧАСТЬ I

ЭКОНОМИКА США В ЭПОХУ ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

ГЛАВА 1

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США ОТ ОБРАЗОВАНИЯ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА ДО НАЧАЛА XX в.

§ 1. Колонизация Северной Америки

Европейская колонизация Северной Америки началась почти сразу после открытия в 1492 г. Нового Света испанской экспедицией X. Колумба. К середине 30-х годов XVI в. Испания захватила в Центральной и Северной Америке громадные территории, в том числе земли современных Техаса и Флориды. Почти одновременно с Испанией в колонизации Северной Америки приняли участие другие морские державы — Франция, Голландия и Англия. Первое постоянное французское поселение возникло в 1604 г. на территории нынешней Канады, которая еще в 1535 г. была объявлена владением французского короля. В 1608 г. основывается город Квебек, ставший базой распространения французского влияния в Северной Америке. В течение XVII в. на огромной территории от р. Св. Лаврентия до устья Миссисипи возникают многочисленные французские торговые фактории и мелкие поселения. Французские колонии в Северной Америке просуществовали немногим более 150 лет. Потерпев поражение в семилетней войне 1756—1763 гг., Франция была лишена почти всех своих колоний на американском континенте. Еще более кратковременным было существование голландской колонии Новая Голландия, образованной в устье р. Гудзон в 1613 г. Колония эта через 50 лет перешла в руки Англии. Наиболее прочными оказались английские поселения, которые в дальнейшем положили начало Соединенным Штатам Америки.

Первые попытки английской колонизации были предприняты в конце XVI в. Джильбертом и Рэлей, получив-

шими от короля концессии на образование колоний в Америке. После неудачи, постигшей обоих, колонизация новых земель была поручена двум торговым компаниям — Лондонской и Плимутской, которым была дана хартия на заселение Атлантического побережья. Усилиями этих компаний в 1607 г. на юге североамериканского континента возникла первая английская колония (Виргиния). В последующие годы по соседству с Виргинией были основаны Мэриленд, Северная и Южная Каролина, а в начале XVIII в. — Джорджия. Эти колонии составили основу будущего американского Юга.

Почти одновременно с ними были основаны и северные колонии. В 1620 г. партия переселенцев-пуритан, спасаясь от религиозных преследований, прибыла на судне «Мэйфлауэр» к побережью нынешнего штата Массачусетс. Здесь и была основана колония Новый Плимут, положившая начало северным колониям — Новой Англии. Накануне войны за независимость здесь было уже четыре колонии: Массачусетс, Род-Айленд, Нью-Хэмпшир и Коннектикут. Еще четыре колонии: Пенсильвания, Нью-Йорк, Нью-Джерси и Делавэр — были основаны в Центральной полосе заселения.

Успех английской колонизации объясняется рядом обстоятельств. Англия в XVII—XVIII вв., значительно опередившая в экономическом развитии другие страны, смогла проводить в Северной Америке более активную экономическую экспансию, а сильный флот, которым она располагала, обеспечил ей возможность прочно удерживать там свои позиции.

Быстрое развитие капиталистических отношений в Англии, сопровождавшееся массовым лишением крестьян земли и разорением ремесленников, привело к колоссальному росту нищеты, безработицы и бродяжничества. Участились народные волнения. В этой обстановке правящие круги Англии были заинтересованы в усилении эмиграции за океан всех недовольных своим положением в метрополии. С другой стороны, среди обездоленных крестьян и разорившихся ремесленников, стремившихся освободиться от нищеты, королевского произвола и религиозных преследований, предложения о переезде в Америку, как правило, встречали самое благоприятное отношение. Вот почему в отличие от французской и голландской, английская эмиграция сразу же приобрела массовый характер. Немаловажную роль в английской

эмиграции сыграла и погоня за высокими прибылями и сказочными богатствами Нового Света.

Тернист и труден был жизненный путь на новой земле для большинства английских переселенцев. Не имея средств для оплаты переезда через океан, многие из них вынуждены были заключать кабальные соглашения с судовладельцами и купцами. Им приходилось работать от двух до семи лет на положении рабов, обязанных выполнять любую работу у купивших их местных колониальных землевладельцев, в счет уплаты тех средств, которые были затрачены на их переезд в Америку. Такие рабочие назывались «законтрактованными слугами» — «сервентами». На время действия контракта они лишались личной свободы и могли быть проданы с молотка. Другой категорией белых рабов являлись осужденные за различные преступления в Англии и приговоренные к ссылке на работы в колонии. По подсчетам американских исследователей, законтрактованные слуги и осужденные за различные преступления составляли около половины иммигрировавших в Америку в колониальный период.

Так, в начале XVII в. в Америке появилось белое рабство. Но этот источник оказался недостаточным, чтобы полностью удовлетворить потребности колоний в рабочей силе. Наряду с белым рабством в Америке возникает и рабство «цветных» — негров, ввоз которых к концу XVII в. приобрел регулярный характер. Почти во всех колониях на протяжении XVII в. рабство негров было закреплено законом.

Процесс колонизации сопровождался непрерывными и кровавыми войнами с индейцами. Когда началась европейская колонизация, на территории нынешних США проживало свыше 2 млн. индейцев, находившихся на стадии первобытнообщинного строя. Европейские поселенцы, стремившиеся овладеть богатствами Нового Света, встали на путь беспощадного вытеснения и истребления индейских племен, интересы которых были попраны самым бесчеловечным образом.

§ 2. Хозяйство английских колоний в XVII—XVIII вв.

После образования первых поселений в Америке английское правительство начало раздавать земли Нового Света своим сторонникам на правах феодального пожа-

лования. Собственники колоний заменили собой торговые компании, которые были упразднены как нерентабельные. Приближенным короля были даны во владение огромные территории, некоторые из которых по своим размерам превосходили метрополию. Так, например, в 1632 г. обширные земли Мэриленда и часть Делавэра были пожалованы Карлом I С. Кальверту (лорду Балтимору). Таким же путем в 1663 г. огромная территория Каролины перешла во владение восьми придворных Карла II. Новым собственникам было предоставлено право распоряжаться по своему усмотрению этими областями, жаловать землю любому лицу с условием выполнения последним феодальных «служб, платежей и рент». Все держатели земли должны были уплачивать владельцам твердую фиксированную ренту, так называемый «квитрент», размер которого составлял обычно 2 шиллинга в год за 100 акров земли.

Однако попытка установить феодальные отношения в колониях, где имелись огромные пространства плодородной и неосвоенной земли, была обречена на провал. В американских условиях крупные земельные собственники, не располагавшие даже минимумом необходимых средств внеэкономического принуждения, не могли прикрепить к земле колониста, имевшего неограниченную возможность перейти на незанятые земли и стать свободным фермером. Поэтому феодальная зависимость там, где она возникла, носила, как правило, лишь номинальный характер. Но и такое положение продолжалось недолго.

В отличие от Франции и Испании, где еще сильны были феодальные отношения, в Англии происходил аграрный переворот, складывались капиталистические формы сельского хозяйства и промышленности, развивалась система наемного труда. Переселенцы переносили на американскую почву английские буржуазные отношения. Вопреки политике правителей Англии, в Северной Америке образовались колонии, которые по своему политическому строю и по господствующей в них идеологии были антифеодальными очагами. Это были пуританские колонии Новой Англии: Плимут, Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Нью-Хейвен, до 90-х годов XVII в. отстаивавшие свою фактическую независимость от Англии. Говоря об этой особенности экономического развития Северной Америки Ф. Энгельс отмечал, что «Соединенные

Штаты современны, буржуазны уже с самого их зарождения; что они были основаны мелкими буржуа и крестьянами, бежавшими от европейского феодализма с целью учредить чисто буржуазное общество» [1].

Переворот 1688—1689 гг. в Англии, свергнувший Стюартов, покончивший с попытками реставрации феодализма, привел к окончательному утверждению буржуазной земельной собственности в пуританских колониях Северной Америки [2]. Поэтому все попытки королевской власти учредить в колониях феодальные порядки вызывали у подавляющего большинства переселенцев, особенно фермеров, все возрастающее сопротивление. В условиях американской действительности колонист-фермер не желал признавать никого другого, кроме себя, в качестве собственника обрабатываемой им земли.

Борьба за владение землей между фермерами и феодальными элементами носила ожесточенный характер. Верховным собственником колоний считался английский король. Что же касается еще не освоенных территорий, то английское правительство запрещало частным лицам покупать землю у индейцев, переселяться на новые территории. Однако все эти запрещения не достигали цели. Наоборот, именно в этот период широкое развитие получило скваттерство — самовольный захват американскими поселенцами земель, ранее принадлежавших индейцам или французам. На полученных таким образом землях переселенцы создавали фермерское хозяйство, свободное от каких-либо феодальных пут. Это были первые шаги «американского» пути развития капитализма в сельском хозяйстве. Захват земли и расселение на них скваттеров происходили стихийно. Скваттерство строго преследовалось английским правительством и господствующей верхушкой колоний, потому что оно не только уменьшало королевский земельный фонд, но и лишало крупных землевладельцев рабочей силы, снижало цены на землю и арендную плату. Борьба за землю и буржуазные аграрные отношения развивались в то время не только в форме скваттерства. С неменьшим ожесточением борьба за землю велась и на уже освоенных территориях и нередко приводила к открытым восстаниям. Наиболее крупными из них были восстания мелких фермеров в

---

[1] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Собр. соч. Изд. 2, т. 39, с. 128.

[2] См.: *Самойло А. С.* Английские колонии в Северной Америке. М., 1963, с. 314—315.

Виргинии в 1676 г. и в Нью-Йорке, Северной и Южной Каролинах в середине XVIII в.

Основным занятием поселенцев на протяжении всей колониальной эпохи было сельское хозяйство. Лишь 3,3% американских колонистов проживало в городах.

Развитию сельского хозяйства благоприятствовали не только огромные и удобные для использования массивы плодородных земель Америки, но и наличие там ряда сельскохозяйственных культур, уже освоенных туземным населением. Это были маис (кукуруза), бобы, помидоры, тыква, картофель и табак, разведением которых индейцы занимались еще задолго до начала европейской колонизации.

Развитие сельского хозяйства в различных районах протекало по-разному. В центральных колониях вплоть до начала XIX в. существовали крупные земельные владения, занятые под посевами зерновых, в особенности пшеницы. На севере, в Новой Англии преобладало фермерское хозяйство, носившее в значительной мере натуральный характер. Однако постепенно здесь начали развиваться и товарные отношения в связи с быстрым ростом городов на Атлантическом побережье. Фермеры Новой Англии, кроме возделывания зерновых, разводили овец и свиней.

В южных колониях, где условия для развития сельского хозяйства были особенно благоприятны, наряду с фермерским хозяйством возникает крупное плантационное хозяйство с культурами табака, риса и индиго, пользовавшихся широким спросом на мировом рынке.

Одной из главных культур южных колоний был табак. Большой спрос и высокие цены на табак в Европе делали его производство исключительно прибыльным. В связи с этим размеры табачных плантаций на юге увеличивались с каждым годом. Необычайно быстро увеличивался экспорт табака из Америки в Европу. Если в 1619 г. он составлял 8 тыс. *кг,* то в 1690 г. — уже около 8 млн. *кг.*

Плантации Юга, некоторые из которых занимали к концу XVII в. площадь, равную территории всей Англии, постоянно нуждались в дешевой рабочей силе, источники пополнения которой были крайне ограниченны. Вплоть до конца XVII в. главной рабочей силой в колониях были законтрактованные слуги, которые в среднем через четыре года становились свободными и пере-

ходили к самостоятельному ведению хозяйства, занимая землю путем скваттерства или получая ее по законам отдельных колоний. В результате этого плантаторы постоянно нуждались в пополнении рабочей силы. Выход был найден путем перехода к эксплуатации рабского труда негров, являвшихся полной собственностью плантаторов. Так в конце XVII в. на американском Юге утвердилась плантационная система, основанная на докапиталистических методах эксплуатации. Вместе с тем эта система была самым тесным образом связана с развитием капитализма. В конце XVIII в. в связи с происходящим в то время в Англии промышленным переворотом и переходом американских плантаторов к производству хлопка плантационная система начала превращаться в «коммерческую систему эксплуатации».

Утверждению плантационной системы на Юге содействовал глубокий кризис производства табака, разразившийся в конце XVII в. Кризис сопровождался резким падением цен на табак и привел к разорению и постепенной ликвидации мелких фермерских хозяйств на американском Юге.

Одновременно с сельским хозяйством в колониях, не знавших цеховых ограничений, присущих большинству европейских стран того времени, началось развитие ремесла и мануфактур. Особенно интенсивно этот процесс протекал на севере и в центральных районах. Появились мелкие ткацкие мастерские, мастерские по изготовлению кирпича, выплавке железа, лесопильни, мельницы, маслобойни и т. п., занимавшиеся преимущественно первичной обработкой материалов.

Наконец, во второй половине XVIII в. появились крупные предприятия-мануфактуры, которые в отдельных случаях довольно близко напоминали будущие фабрики [1].

В начале колониального периода основным поставщиком промышленных товаров в колонии была Англия. Такое положение сохранялось до 40-х годов XVII в., когда в Англии разразилась буржуазная революция и началась длительная гражданская война. Бурные революционные события в Англии привели к значительному ослаблению

---

[1] См.: *Болховитинов Н. Н.* Некоторые проблемы кризиса американского капитализма. — В сб.: Проблемы кризиса капитализма. М., 1970, с. 138.

как политических, так и традиционных экономических связей между колониями и метрополией.

Почти полное прекращение привоза промышленных изделий из Европы заставило колонистов начать их собственное производство. Начиная с 1641 г. законодательные собрания ряда колоний выносят постановления, поощряющие создание своей добывающей и перерабатывающей промышленности. Владельцам таких предприятий гарантировалась покупка земли непосредственно у индейцев и предоставлялось право вывоза продукции за пределы колоний, но лишь после «удовлетворения нужд местного населения» в этих товарах [1].

Поощрительная политика местных властей, выгодная торговая конъюнктура, наличие богатых залежей руды, доступных источников водной энергии, обилие древесного топлива — все это способствовало быстрому развитию в колониях в первую очередь железоделательных мануфактур. Во второй половине XVIII в. колонии не только освоили массовое производство железа, но и стали вывозить его в Англию. В 1771 г. из колоний было вывезено только в Англию 7520 *т* железа, в том числе много полосового железа. В 1775 г. колонии по производству железа обогнали Англию и Уэлс, вместе взятые. В это время в колониях было больше доменных печей, чем в Великобритании, а их среднегодовая производительность была такой же, как в Англии [2].

Большое развитие получил лесной промысел, связанный с экспортом лесных материалов в метрополию. Лесной промысел стимулировал развитие смежных отраслей, и в первую очередь судостроения. Этому в немалой степени содействовали принятые английским парламентом в 1651 г. и в последующие годы так называемые Навигационные акты, согласно которым торговля могла вестись только на английских и колониальных судах.

С начала XVIII в. судостроение стало главной отраслью промышленности северных колоний. Постройка судна в колониях обходилась в два раза дешевле, чем в Европе, а по качеству суда были не хуже английских и голландских. Поэтому американские суда имели большой спрос не только в самой Англии, но и в других евро-

---

[1] *Baylin B.* The New England merchants in the XVII century. Cambridge, Massachusetts, 1955, p. 62—64.

[2] См.: *Ефимов А. В.* Очерки истории США. Изд. 2. М., 1958, с. 56.

пейских странах. К 1775 г. около одной трети тоннажа всех судов, плавающих под британским флагом, было построено на американских верфях [1].

Рост судостроения оказал большое влияние на развитие рыбного промысла. В 1675 г. ловлей рыбы было занято 665 американских рыбацких судов с командой в 4 тыс. человек. Рыболовство стало важнейшим занятием населения северных колоний. Американская треска и сельдь имели широкий рынок сбыта в самих колониях и в большом количестве вывозились во Францию, Испанию, Португалию, на острова Вест-Индии. В то же время развивается китобойный промысел, которым в 1774 г. было занято 360 американских кораблей.

Одним из ранних в колониях было текстильное производство, которое развивалось не только в рамках домашнего хозяйства фермеров, но и в форме рассеянных, а затем и централизованных мануфактур, организованных на капиталистической основе.

В колониях появились поселки, население которых целиком было занято производством промышленных изделий. Возникли и стали быстро развиваться такие торгово-промышленные города, как Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, в каждом из которых проживало по нескольку тысяч человек.

В прибрежных районах Новой Англии процветало производство спиртных напитков, особенно рома. Необходимое для этого сырье — сахар и патоку — американские купцы привозили с островов Вест-Индии. Изготовленный ром вывозили в Африку, где его обменивали на рабов, которых сбывали плантаторам южных колоний. Так сложилась «тройная», или «треугольная», торговля: патока — ром — рабы, послужившая источником колоссальных прибылей для американских купцов. Важное место занимал пушной промысел, доставлявший ценную экспортную продукцию.

Еще в 1645 г. были приняты меры поощрения по увеличению поголовья овец, что способствовало развитию производства шерстяных тканей, в частности тонких сукон, выработкой которых в конце XVII в. особенно славилась Филадельфия.

Происходил повсеместный рост внутренней торговли.

---

[1] См.: *Богарт Э.* Экономическая история Соединенных Штатов Америки. М., 1927, с. 40.

Постепенно возникали местные рынки, послужившие в дальнейшем основой для образования единого национального рынка. Если в начале колониального периода основными предметами внутренней торговли были продукты питания: зерно, мука, рыба, ром и др., то в конце XVII в. заметное место в колониальной торговле стали занимать промышленные изделия. Купцы Новой Англии и центральных колоний торговали на Юге железом, изделиями из дерева и железа, одеждой, обувью, шерстяными и бумажными тканями, а необходимое для их изготовления сырье: хлопок и кожи — покупали на Юге.

К концу колониального периода внушительных размеров достигла внешняя торговля. В это время общая сумма вывоза из всех американских колоний приблизилась к 20 млн. долл.

Быстро росло население колоний. В целом перед войной за независимость население колоний по сравнению с 1700 г. увеличилось почти в 10 раз и составляло около 2,8 млн. человек, в том числе около 500 тыс. негров, причем девять десятых из них были рабами [1].

Развитие промышленности и торговли привело к появлению и росту колониальной буржуазии, сосредоточившей в своих руках значительные капиталы. Как и в европейских странах, возникновение и рост американской буржуазии был связан с процессом так называемого первоначального накопления. В Америке, как и в Европе, процесс первоначального накопления протекал в обстановке кровавого насилия и эксплуатации. Одним из источников первоначального накопления в колониях была эксплуатация мелкого производителя торговым капиталом, прибыли от торговли фермерской продукцией, продажи промышленных товаров и т. д. Другими источниками первоначального накопления в колониях были: захват земель у индейцев, сопровождавшийся их вытеснением и прямым физическим уничтожением, внешняя и особенно контрабандная торговля, торговля рабами и неэквивалентная торговля с индейцами, особенно мехами, приносившая американским купцам баснословные прибыли.

Процесс первоначального накопления в американских колониях имел свои особенности. В отличие от Англии,

---

[1] См. *Spule J., Corossa V. P.* American economic History, 1957, p. 13.

где отделение производителей от средств производства, т. е. обезземеливание крестьян и разорение ремесленников, приводило к образованию массы неимущих, лишенных средств производства людей, вынужденных наниматься работать на капиталистов, в колониях рынок труда формировался главным образом за счет иммиграции и в значительно меньшей степени за счет процесса разорения мелких производителей, фермеров и ремесленников.

Другая важнейшая особенность первоначального накопления в Северной Америке состояла в том, что предложение рабочей силы в колониях не соответствовало потребностям развивающейся промышленности, нуждавшейся во все большем количестве рабочих.

§ 3. Социально-экономические причины и последствия войны за независимость (1775—1783 гг.)

В результате быстрого экономического развития колоний к середине XVIII в. положение американской буржуазии значительно окрепло. Усилилось ее стремление к независимости от Англии. Последняя же продолжала упорно рассматривать американские колонии как источник сырья и рынок сбыта для английской промышленности.

Выражая интересы английской торгово-промышленной буржуазии, английское правительство издало целый ряд постановлений, запрещавших или ограничивавших производство многих колониальных изделий, которые стали конкурировать с товарами английской промышленности. Заинтересованное в поставках в метрополию лишь полуфабрикатов, английское правительство поощряло производство чугуна и железа в колониях, но решительно препятствовало созданию там железообрабатывающей и сталеплавильной промышленности.

В 1750 г. особым парламентским актом было запрещено строительство в колониях железорезательных заводов, сталеплавильных печей, кузнечных цехов с молотами под угрозой штрафа в 200 ф. ст.

Другими постановлениями английского парламента в колониях запрещалось производство тонких сортов сукон и вывоз любых шерстяных изделий в другие страны. Особое возмущение колонистов вызывало запрещение из-

готовлять гвозди, подковы, фетровые шляпы, готовую одежду, металлические части для сельскохозяйственных орудий, заниматься выделкой мехов и т. д. Этими же постановлениями сильно ограничивались торговые взаимоотношения между колониями.

Во второй половине XVIII в. английский гнет в колониях усилился. В октябре 1763 г. правительство метрополии издало указ, запрещавший колонистам заселять земли западнее Аппалачских гор. Издание этого указа было вызвано стремлением помешать дальнейшему расширению поселений на запад, с тем чтобы лучше было собирать налоги, контролировать торговлю и промышленность колоний на сравнительно узкой полосе Атлантического побережья. Указ 1763 г. сильно ударил по фермерам, заинтересованным в переселении на новые земли, и ремесленникам, искавшим выход из своего тяжелого положения в скваттерстве. Пытаясь задержать развитие текстильного производства в колониях, правительство метрополии запретило ввоз в них прядильных и ткацких машин. Политика ограничений распространялась и на сферу денежного обращения колоний. В 1764 г. английский парламент наложил запрет на выпуск бумажных денег в колониях, что сильно затруднило развитие внутренней торговли между ними. Однако запретительная политика, проводившаяся метрополией, смогла лишь ограничить темпы экономического роста американских колоний, но была не в силах остановить этот процесс или контролировать его развитие в интересах торгово-промышленной буржуазии Англии. Установление строгого контроля за развитием колониальной экономики оказалось невозможным и потому, что в течение длительного времени в результате происходившей в Англии буржуазной революции метрополия была настолько занята своими внутренними делами, что была не в состоянии следить за тем, что происходит в колониях.

Что же касается более позднего периода, то и тогда ограничительные распоряжения английского правительства не достигали своей цели, так как многие представители колониальной администрации, как правило, сами заинтересованные в различных местных промыслах, не выполняли их.

Накануне войны за независимость английская торгово-промышленная буржуазия потребовала от правительства принятия решительных мер против развития про-

мышленности в колониях и подтверждения верховных прав метрополий.

Противоречия между колониями и английской метрополией особенно обострились после Семилетней войны, когда английское правительство ввело в колониях пошлины на ряд товаров. Эти действия Англии вызвали возмущение населения колоний, на что Лондон ответил проведением массовых репрессий, которые еще более усилили недовольство колонистов. В колониях назревала революционная ситуация. Под руководством возникших во всех колониях буржуазных организаций население Северной Америки выступило против Англии. В 1775 г. между колониями и Англией вспыхнула война, вошедшая в историю как война за независимость.

В ходе войны весной 1776 г. Северная Каролина, Вирджиния и другие колонии провозгласили независимость и объявили себя республиками-штатами. 4 июля 1776 г. II континентальный конгресс представителей буржуазии и плантаторов колоний принял Декларацию независимости 13 соединившихся штатов, оформившую образование независимого государства, новой буржуазной республики.

В ходе войны за независимость сложилась благоприятная международная обстановка для США. В 1778 г. Франция объявила войну Англии, а в 1779 г. в войну против Англии вступили Испания и год спустя — Голландия. Для победы колоний имела важное значение доброжелательная позиция России, провозгласившей «вооруженный нейтралитет», направленный против Англии.

Война против английского господства переплеталась с острой гражданской войной в самих колониях, придавшей войне за независимость характер демократической революции. Широкие народные массы, активно участвовавшие в войне против Англии, добивались не только освобождения от ига Великобритании, но и ликвидации социального гнета, стремились к последовательной демократизации политического строя в стране, добивались демократического решения аграрного вопроса. Большая часть буржуазии и плантаторов примкнула к революции, возглавив борьбу с метрополией. Однако они стремились ограничить революционное движение народных масс и использовать его в своих интересах. Буржуазия и плантаторы не были заинтересованы в доведении до конца демократических преобразований. Главной дви-

жущей силой в войне против английского владычества были народные массы. Они и решили исход войны. Американская армия при активной поддержке партизанских отрядов, состоявших из рабочих, фермеров и ремесленников, разгромила английские войска. В сентябре 1783 г. в Версале был подписан мирный договор, по которому Англия признавала независимость Соединенных Штатов и сохранила за собой в Америке лишь Канаду, Ньюфаундленд и Вест-Индию.

В. И. Ленин, оценивая историческое значение американской революции, писал: «История новейшей, цивилизованной Америки открывается одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн... Эта была война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку...»[1].

Победой над Англией, завоеванной трудящимися, в первую очередь воспользовались буржуазия и плантаторы. Еще в ходе войны они обогатились на торговле, подрядах на поставку снаряжения и продовольствия армии и каперстве. После окончания войны в их руках оказалась политическая власть, земля и важные экономические позиции. Широким массам «простых людей» — фермерам, ремесленникам и рабочим, война и последовавшие за ней экономические трудности принесли нужду и лишения. Положение трудящихся молодой буржуазной республики было крайне тяжелым. Разорение и обнищание фермеров и ремесленников приняло массовый характер. По штатам Новой Англии прокатилась волна восстаний фермеров и ремесленников, требовавших равного распределения земель и богатств, отмены долгов и справедливого судопроизводства. Это побудило буржуазию и плантаторов приступить к укреплению центральной власти, способной охранять их интересы и остановить рост демократического движения, развернувшегося после войны за независимость. Новая конституция 1787 г. закрепила диктатуру плантаторов и крупной буржуазии. По этой конституции Соединенные Штаты были созданы в виде союзного федерального государства во главе с центральным правительством, обладающим достаточно

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 37, с. 48.

широкими полномочиями. Законодательная власть в союзном государстве осуществлялась конгрессом (парламентом), состоявшим из двух палат — палаты представителей и сената. Исполнительная власть передавалась президенту США (он же глава правительства), избираемому сроком на 4 года населением, путем предварительного избрания выборщиков.

Высшая судебная власть находилась в руках Верховного суда, члены которого избирались конгрессом пожизненно. Верховный суд мог толковать конституцию и отменять принятые конгрессом решения, если члены суда признавали, что решения противоречат конституции. Конституция установила очень высокий избирательный ценз. В результате этого в первые годы существования США из 3 млн. белого населения страны избирательным правом пользовались только 120 тыс. человек [1]. Негры и индейцы были вовсе лишены избирательных прав.

Буржуазный строй, установленный в США в результате войны за независимость, обеспечил развитие в стране капиталистического хозяйства. Решением конгресса была конфискована собственность сторонников Англии, главным образом поместья земельной аристократии (примерно 60 тыс. сторонников короля бежали за пределы США). Конфискованные земельные владения поступали в продажу небольшими участками, что привело к появлению большого количества новых земельных собственников. В результате революционной войны за независимость были ликвидированы и другие элементы феодализма в земледелии: прекращена уплата фиксированной ренты, упразднено право майората.

Важнейшее значение для развития в будущем капитализма в сельском хозяйстве по фермерскому пути имел акт о национализации западных земель, расположенных к западу от Аллеганских гор до реки Миссисипи, принятый в результате острой классовой борьбы в 1784—1787 гг. Эти земли, отобранные у индейских племен, стали государственным фондом, так называемыми «общественными землями», и в силу ордонанса 1787 г. поступили в распоряжение конгресса для последующей распродажи. Принятые конгрессом условия продажи западных земель носили ярко выраженный классовый ха-

---

[1] См. *Фостер У.* Очерк политической истории Америки. М., 1955, с. 217.

рактер. Земля могла продаваться только крупными участками (не менее 640 акров), по 1 долл. за акр, при условии уплаты наличными в течение одного месяца, что было недоступно для подавляющего большинства фермеров и рабочих, не располагавших такой крупной для того времени суммой денег. Поэтому практически земли из этого фонда покупались плантаторами, представителями буржуазии и земельными спекулянтами.

Тем не менее акт о национализации западных земель имел прогрессивное значение. Частная собственность на «общественных землях» возникла на новой, капиталистической основе. А это, как указывал В. И. Ленин, и явилось важнейшей экономической предпосылкой фермерского пути развития капитализма в сельском хозяйстве Северной Америки[1]. Буржуазная революция в Америке расчистила путь и для роста капиталистических отношений в промышленности. Уже в ходе освободительной войны были отменены все запреты и ограничения, введенные во времена английского господства. Важное значение для быстрого развития капиталистических отношений в США имел переход контроля над природными ресурсами, и в частности, над недрами земли, от английской короны к федеральному правительству и частному предпринимателю. В результате революционной войны за независимость ускоряется объединение внутреннего рынка, контроль над которым переходит в руки национального правительства, и устанавливается свобода иностранной торговли, в результате которой США начали непосредственную торговлю с Западной Европой, Китаем, Россией и другими странами.

В северных районах страны, где были полностью ликвидированы все экономические пережитки феодализма, начинается быстрое и свободное развитие капитализма. Ограниченность американской революции проявилась в сохранении рабства. Рабство негров было объявлено внутренним делом каждого штата и сохранилось везде, за исключением северных штатов, где оно фактически и до революции не получило распространения.

Война за независимость не только открыла собой новую эпоху в американской истории, но и способствовала развитию буржуазно-демократического движения в странах Европы.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 47, с. 230.

§ 4. Два пути развития экономики США

В конце XVIII в. в состав союзного государства США входило 13 штатов, расположенных на крайнем востоке, между океаном и горным хребтом Аппалачи. За Аллеганскими горами вплоть до Миссисипи простирались обширные, еще не освоенные западные земли, которые по своим размерам более чем в два раза превосходили первоначальную территорию тринадцати колоний. Эти земли вошли в состав США по мирному договору 1783 г. На юге и западе США граничили с испанскими, а на севере — с английскими колониями. В 1790 г. численность населения страны достигла 3927 тыс. человек (на северо-востоке и юге жителей было примерно поровну). Значительный процент населения составляли негры — 757 тыс. человек, подавляющая часть которых находилась на положении рабов [1].

С начала XIX в. ясно обозначились две тенденции экономического развития США. В северных и западных районах страны происходит быстрое развитие капиталистических производственных отношений, а на Юге укрепляется плантационное рабовладельческое хозяйство. В начале XIX в. американская экономика вступила в полосу промышленного подъема. Добыча угля в США в 1810 г. составила около 15 тыс. *т*, выплавка чугуна — 60 тыс. *т*. Особенно быстро развивалась промышленность северо-восточных штатов. Стоимость промышленной продукции в этом районе в том же 1810 г. оценивалась в 96 млн. долл. против 49 млн. долл. на Юге [2]. Северные штаты сумели воспользоваться плодами промышленной революции в Англии. Использовав лучшие достижения английской техники, они приступили к созданию собственного производства машин и механизмов. В 1811 г. в США работало 87 хлопчатобумажных фабрик, имевших 80 тыс. веретен.

В связи с непрекращавшейся в то время войной и неурожайными годами в Европе происходит стремительное расширение американской внешней торговли и судоходства. В 1807 г. общий объем внешней торговли США составил 247 млн. долл., а тоннаж американского

---

[1] См.: Historical statistics of the United States 1789—1945. Washington, 1940, p. 25, 27.

[2] См.: Очерки новой и новейшей истории США, т. 1. М., 1960, с. 131.

торгового флота, обслуживавшего обе воюющие коалиции в Европе, достиг в 1807 г. 1268 тыс. *т*.

На севере развертывается строительство шоссейных дорог. В 1792 г. в США не было ни одной такой дороги, а в 1810 г. протяженность шоссейной дорожной сети составила уже 4250 миль.

Усиливается в это время и заселение западных земель, главным образом за счет переселенцев из северных штатов, создававших на новых землях фермерские хозяйства на капиталистической основе. В колонизации западных земель одновременно с выходцами из северных штатов участвовали и переселенцы Юга, в состав которых входили не только разорившиеся фермеры, но и плантаторы, стремившиеся расширить свои рабовладельческие хозяйства за счет новых плодородных земель. Продвижение на запад сопровождалось изгнанием в большинстве случаев вооруженной силой индейских племен с их земель и варварским уничтожением самих индейцев.

Иначе развивалось хозяйство на Юге, где господствовало плантационное рабовладельческое хозяйство. В начале XIX в. производство табака, являвшегося основной сельскохозяйственной культурой рабовладельческого Юга, пришло в состояние хронического застоя в связи с жестокой конкуренцией со стороны других колониальных стран. В этих условиях сохранение малорентабельного рабовладельческого хозяйства казалось невыгодным даже южным плантаторам. Однако в первой четверти XIX в. положение резко изменилось. Быстрое развитие в это время хлопчатобумажной промышленности в Англии и в других европейских странах привело к стремительному росту спроса и цен на хлопок на мировом рынке. Выращивание хлопка, требовавшего значительно меньших затрат по сравнению с другими культурами, на огромных плантациях Юга оказалось необычайно выгодным делом. Плантаторы Юга стали повсеместно переходить к возделыванию этой культуры на основе применения рабского труда негров.

Однако плантационная система хозяйства таила в себе серьезные противоречия, которые в полной мере проявились в середине XIX в. Труд раба был менее производителен по сравнению с трудом наемного работника. Поэтому рабство оставалось рентабельным лишь в хозяйствах, располагавших неистощенными, плодородны-

ми землями. Как правило, плантатор, не применявший вообще никаких удобрений в своем хозяйстве, истощив один участок, забрасывал его и переходил на другой. Только в таких условиях малопроизводительный труд раба мог окупить себя и принести прибыль плантатору. Вот почему плантаторы Юга были жизненно заинтересованы в территориальном расширении рабовладельческой системы. Таким образом, оба пути развития американской экономики — капиталистический в хозяйстве северо-восточных штатов и рабовладельческий на Юге — выводили на одну дорогу — безудержной территориальной экспансии.

§ 5. Экономическое развитие США в первой половине XIX в.

В начале XIX в. границы США значительно расширились за счет приобретения в 1803 г. за 15 млн. долл. французской колонии Луизианы, общей площадью в 1 млн. кв. миль, почти равной территории тогдашних штатов. Вслед за этим к США была присоединена испанская колония Флорида, которую американские войска оккупировали в 1810 г., пользуясь затруднениями Испании и освободительным движением в ее колониях. Расширение территории США вызвало большое недовольство в Англии, которая никак не желала примириться с потерей богатейших американских колоний. Вынужденная признать их независимость, Англия, тем не менее, стремилась всячески задержать экономическое развитие США. Англия препятствовала свободе торговли США, пыталась ее ограничить. Англичане грубо захватывали американские суда, совершали на них обыски, принудительно вербовали американских моряков в английский флот.

В 1812 г. США объявили Англии войну. «Для американцев эта война, — отмечает У. Фостер, — была справедливой, так как она была навязана им англичанами, которые не примирились с потерей своих тринадцати ценных колоний»[1]. Война 1812—1815 гг. протекала в неблагоприятной для США международной обстановке. Единственной дружественной к США великой державой в то время была Россия, еще осенью 1812 г. выступившая с предложением мирного посредничества. Война с пере-

---

[1] *Фостер У.* Очерк политической истории Америки, с. 284.

менным успехом длилась до декабря 1814 г. и закончилась подписанием в 1815 г. Гентского мирного договора между США и Англией, по которому восстанавливалось положение, существовавшее до войны.

Главный итог англо-американской войны 1812—1815 гг. состоял в том, что США утвердили свое самостоятельное существование и Англии пришлось в дальнейшем отказаться от прямых попыток подавления американской торговли. Англо-американская война 1812—1815 гг. привела к упрочению капитализма в США, к дальнейшему росту капиталистических отношений в экономике страны.

Особенно быстро в этом направлении развиваются Северо-Восточные штаты. Именно с этого времени начинается освоение огромной территории западных земель и создание там многочисленных фермерских хозяйств, развивавшихся на капиталистической основе.

В значительной степени этот процесс ускорялся и бурным ростом численности населения страны. За 40 лет (с 1820 по 1860 г.) население страны увеличилось с 9638 тыс. до 31 443 тыс. человек, т. е. более чем в три раза. Быстрый рост численности населения был следствием не только естественного прироста, но и массовой иммиграции из Европы. Всего с 1790 по 1860 г. в США въехало 5353 тыс. человек [1], главным образом из Ирландии, Германии и Англии. Неоценимое значение для развития американской экономики имело то, что в США переселялись молодые, деятельные люди, многие из которых были специалистами в своей профессии. С 1820 по 1860 г. в США иммигрировало из Европы 872 тыс. рабочих, 764 тыс. фермеров, 407 тыс. ремесленников, 34 тыс. шахтеров и т. д. [2].

Как правило, иммигранты селились в свободных штатах. Накануне гражданской войны в рабовладельческих штатах проживало только 14% родившихся за границей. Лишь меньшая часть иммигрантов оседала в восточных городах. В подавляющем большинстве они вливались в мощный поток американских переселенцев, устремлявшихся на западные земли так называемого государственного фонда, с тем чтобы обосноваться там и завести свое собственное фермерское хозяйство.

---

[1] См.: The economic almanac. N. Y., 1960, p. 12.

[2] См.: *Beerd Ch. and Beerd M.* A Basic history of the United States, p. 162.

В первой половине XIX в. фонд государственных земель увеличился в несколько раз в результате присоединения Луизианы, Флориды, Орегона, Калифорнии и других обширных территорий. Достаточно сказать, что из 50 ныне существующих штатов США земли 32 штата входили в фонд государственных земель.

Фонд государственных земель не был пустынной территорией. Он был заселен индейскими племенами, часть которых уже начала переходить к оседлому образу жизни. Поэтому заселение Запада было сложным процессом. Одна из мрачных его сторон состояла в безжалостном уничтожении и ограблении аборигенов-индейцев, в расхищении государственных земель рабовладельцами и земельными спекулянтами.

В то же время заселение новых территорий являлось процессом упорной борьбы трудящихся за демократическое использование государственного земельного фонда. Уже в конце XVII в. эта борьба приобрела напряженный характер. Сильное недовольство переселенцев породил закон 1787 г., выгодный лишь крупным собственникам, земельным спекулянтам и плантаторам.

Под давлением переселенцев законами, принятыми в 1800 и 1804 г., размеры минимального участка снизились до 160 акров, с рассрочкой платежа на 4 года. Но и по этим законам лишь незначительное число поселенцев оказалось в состоянии приобрести землю в собственность. Большинство же переселенцев отправлялось дальше на запад, где они явочным порядком путем скваттерства селились и обрабатывали землю, еще не размежеванную и открытую для заселения.

Массовое скваттерство в этот период и явилось основной формой борьбы трудящихся США за демократическое использование государственных земель. Скваттеры требовали закрепления за ними участков и принимали меры для защиты своих заявок. В этих целях они создавали специальные организации — «ассоциации по заявкам», «земельные клубы», которые проводили энергичную деятельность на аукционах, добиваясь отстранения посторонних от участия в торгах, вели решительную борьбу против спекулянтов, нередко используя при этом и вооруженную силу.

Аграрным законом 1820 г. земельный минимум был снижен до 80 акров, а законом 1832 г. — до 40 акров. Принятый в 1841 г. закон о заимке, вызванный массо-

вым скваттерством, гарантировал фермерам право на покупку по минимальной официальной цене обрабатываемых ими участков, прежде чем они будут проданы с аукциона. При этом цены на землю за весь период были снижены с 2 до 1,25 долл. за акр.

Земельные законы первой половины XIX в. наряду со скваттерством и результатами войны за независимость способствовали созданию условий для быстрого и свободного развития капитализма в сельском хозяйстве США.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве привело к быстрому увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Уже в 20-х годах XIX в. фермерское хозяйство Севера и Северо-Запада заняло первое место в сельскохозяйственном производстве страны. В этих районах возрастает производство товарного зерна, особенно пшеницы, валовой сбор которой с 1840 по 1860 г. утроился. Возрос экспорт зерна. Если в 1823—1833 гг. общая стоимость вывоза зерна составляла 67,8 млн. долл., то в 1853—1863 гг. — уже 512,4 млн. долл.

Одновременно с земледелием развилось и высокоинтенсивное животноводство (главным образом, в новых штатах Запада). Так, с 1840 по 1860 г. поголовье скота в США возросло с 65,8 до 88,8 млн. голов [1]. Из Англии и Испании были ввезены улучшенные породы рогатого скота и длинношерстные овцы-мериносы.

Исключительно важное значение для сельского хозяйства имело создание и дальнейшее развитие сперва сухопутного, речного, а затем и железнодорожного транспорта, связавшего районы сельскохозяйственного производства с рынками сбыта. Развитие транспортной сети на Севере и Западе вызвало глубокие изменения в структуре сельского хозяйства этих районов. Появление дешевых и удобных для транспортировки грузов путей сообщения привело к ускоренному развитию товарно-денежных отношений в фермерских хозяйствах запада, особенно после того, когда западные фермеры стали поставлять свою продукцию в города Атлантического побережья, где спрос на сельскохозяйственные продукты постоянно увеличивался.

Погоня за прибылью стимулировала западных ферме-

---

[1] См.: *Богарт Э.* Экономическая история Соединенных Штатов. М., 1927, с. 208, 213.

ров к перестройке своего полунатурального хозяйства и побудила их увеличивать долю продукции, предназначенной для продажи. Укрепление торговых связей привело к росту производства хлеба, мяса, шерсти и других сельскохозяйственных товаров, способствовало торговой специализации фермерских хозяйств, вызвало широкое применение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, машин.

40—50-е годы XIX в. можно с полным основанием считать началом технического переворота в американском сельском хозяйстве, сопровождавшегося ростом численности наемной рабочей силы. Накануне гражданской войны в сельском хозяйстве США, преимущественно на Севере и Западе, работало около 800 тыс. наемных рабочих. Применение наемного труда свидетельствовало о переходе в прошлом полунатурального фермерского хозяйства Северо-Запада на капиталистическую основу.

Быстрое развитие сельского хозяйства на Северо-Западе привело к перестройке сельского хозяйства восточных штатов, фермеры которых, не располагавшие крупными земельными участками, не в состоянии были конкурировать с фермерами Северо-Запада, поставлявшими дешевые зерновые и мясные продукты. В результате на востоке страны экстенсивное сельское хозяйство постепенно стало заменяться интенсивным, ориентирующимся на огородничество и производство молочной продукции.

В то время как на Северо-Западе страны происходило быстрое развитие капиталистических отношений, на юге продолжалось расширение плантационного хозяйства, основанного на рабском труде. Это хозяйство, являясь, по существу, рабовладельческим, во многом, однако, отличалось от рабовладельческих хозяйств античного мира.

Плантационное хозяйство американского Юга было не только связано с капиталистическим рынком Севера и особенно Европы, но и в значительной степени зависело от него. Все необходимое для своего рабовладельческого хозяйства: орудия, машины, одежду для рабов и все остальное — плантатор приобретал на рынке. На этом же капиталистическом рынке он реализовывал и продукцию своего хозяйства. Таким образом, южные плантаторы соединяли в одном лице капиталиста, землевладельца и рабовладельца, а само рабство в США при-

обрело капиталистический характер. Именно эту сторону подчеркивал К. Маркс, характеризуя своеобразие американского рабства: «...здесь перед нами *капиталисты,* строящие свое хозяйство на рабском труде негров» [1].

С начала XIX в. на рабовладельческом Юге стало быстро развиваться производство хлопка. Если в конце XVIII в. оно составляло всего 3—6 тыс. кип (в кипе 500 фунтов), то в 1820 г. оно возросло до 335 тыс. кип, а в 1857 г. достигло уже 5387 тыс. кип.

Хлопководство на Юге носило экстенсивный характер. Оно развивалось путем беспрестанного расширения посевных площадей и увеличения числа рабов. В плантаторских хозяйствах, как правило, не применялись сельскохозяйственая техника и удобрения. Хищническое использование земли приводило к ее полному истощению.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве США сопровождалось промышленным переворотом в северо-восточных штатах, который привел к росту уже имеющихся и созданию новых отраслей американской промышленности.

Предпосылки промышленного переворота были в основном одинаковыми во всех странах, отражая общие закономерности генезиса капитализма. Экономические законы его развития едины, и в самом происхождении фабричной системы американского капитализма не было ничего исключительного. Для организации капиталистической фабрики в США, как и везде, требовались капитал, рабочая сила, машины, рынки сбыта. Все эти предпосылки уже имелись в США в конце XVIII в.

Первые опыты применения машин и организации фабрик в хлопчатобумажной промышленности на северо-востоке страны относятся еще к концу XVIII в. Однако вполне определенно начальный этап промышленного переворота проявился лишь в годы англо-американской войны 1812—1815 гг. Именно тогда начинается утверждение фабричной системы в американской промышленности, в частности в хлопчатобумажном производстве, имевшем собственное сырье — хлопок из рабовладельческих штатов. Если до 1810 г. на северо-востоке США было основано всего несколько десятков небольших фабрик, то в 1832 г. в этом районе страны насчитывалось 625 хлопчатобумажных предприятий. После войны

---

[1] *Маркс К. и Энгельс Ф.* Собр. соч. Изд. 2, т. 26, ч. 2, с. 329.

1812—1815 гг. возникают сравнительно крупные предприятия, такие, например, как хлопчатобумажная фабрика (1700 веретен) Ф. Лоуэлла в Массачусетсе, где были объединены механическая прядильня с механической ткацкой, и впервые в мире все операции, связанные с производством ткани, от сырья до готового продукта, были сосредоточены под одной крышей и представляли собой единый последовательный процесс [1].

В 1860 г. на хлопчатобумажных фабриках США насчитывалось около 5,2 млн. механических веретен, и в этом отношении США уступали только Англии. К началу гражданской войны в США действовало уже 1700 текстильных фабрик с паровыми двигателями [2].

Промышленный переворот — внедрение машинной техники, переход от мануфактурного производства к фабрично-заводской системе — начался и в других отраслях промышленности северо-восточных штатов. Наряду с хлопчатобумажной быстро развивались шерстопрядильная, мукомольная, спиртовая, табачная, сахарная и другие отрасли промышленности. Если в 1820 г. фабрики дали около 25% всех промышленных товаров, а 75% было произведено ручным трудом ремесленников, то в последующие десятилетия положение изменилось в сторону резкого увеличения продукции фабрично-заводской промышленности. К началу гражданской войны общая стоимость промышленных предприятий и городского хозяйства превысила стоимость всех ферм и плантаций от Атлантики до Тихого океана.

В первой половине XIX в. быстро развивался транспорт и связанные с ним отрасли промышленности. Начинается строительство шоссейных дорог. В ряде штатов широко развертывается сооружение каналов как более экономичного средства сообщения. Начало строительства внутренних водных путей было положено в 1817—1825 гг. сооружением канала, соединившего р. Гудзон с озером Эри, снизившим стоимость транспортировки грузов от Нью-Йорка до Буффало на 90%. Экономический эффект, полученный от этого сооружения, вызвал горячку строительства каналов и в других штатах. На северо-западе США были построены многочисленные каналы, соединившие Великие Озера с реками Огайо и Миссисипи —

---

[1] См.: Проблемы генезиса капитализма. М., 1970, с. 173, 174.
[2] См.: *Фостер У.* Очерк политической истории Америки, с. 300.

главной водной артерией страны. В штатах Пенсильвании и Нью-Джерси протянулись каналы от побережья на запад, давшие выход углю из района Питтсбурга к атлантическим портам. За два десятилетия — с 1817 по 1837 г. — в США было сооружено в общей сложности 5 тыс. *км* каналов [1].

Почти одновременно со строительством каналов на Севере и Западе начинается строительство железных дорог. За 30 лет (с 1830 по 1860 г.) было построено 30,6 тыс. миль железных дорог (около 45 тыс. *км*), и по протяженности железных дорог США значительно опередили все другие страны. Однако до начала 40-х годов железные дороги рассматривались как вспомогательные пути сообщения к каналам. Вплоть до начала гражданской войны основной грузооборот США проходил по водным путям сообщения, в первую очередь по Миссисипи. В 40—60-х годах железнодорожное строительство вступает в полосу бурного развития. В 1860 г. капиталовложения в железные дороги возросли до огромных размеров — 1 млрд. долл., т. е. примерно равнялись вложениям во всю промышленность США. К началу гражданской войны атлантическое побережье было связано железной дорогой с западной системой рек и озер.

Одна из особенностей железнодорожного строительства в США, где имелось огромное изобилие лесов, состояла в том, что основным топливом для паровозов до 1860 г. служили дрова.

Быстро увеличивался американский торговый флот. В середине 50-х годов по тоннажу он был почти равен английскому флоту. Корабли, построенные в США, не только не уступали по качеству английским, но по ряду показателей их превосходили.

Однако не все отрасли промышленности США развивались столь успешно, как текстильное производство и судостроение. Одной из наиболее отсталых отраслей долгое время оставалась металлургия. Особенностью металлургии США в начале XIX в. было наличие большого количества мелких предприятий и использование древесного угля. Общий объем производства черных металлов в это время был столь недостаточен, что США были вынуждены ввозить железо из Швеции и России.

---

[1] См.: *Faulkner H.* American political and social History, p. 248.

Основание современного металлургического производства в США принято относить к 1816 г., когда близ Питтсбурга были построены небольшие сталеплавильные и прокатные заводы. Вскоре после окончания войны 1812—1815 гг. были освоены новые технические достижения, уже применявшиеся в Англии: прокатка вместо трудоемкой ковки и процесс пудлингования вместо использования сыродутного горна. Применение каменного угля в металлургии страны началось только с 1837 г., когда в США была пущена первая домна на минеральном топливе. Употребление кокса в черной металлургии началось в конце 40—50-х годов, т. е. в период решающего этапа промышленной революции в США. Именно в это время продукция основных отраслей промышленности возросла в три-четыре раза по сравнению с 1837 г. За это десятилетие в тяжелой промышленности были созданы мощности, в два-три раза бо́льшие, чем за всю предшествующую историю США. Выплавка чугуна увеличилась с 55 тыс. *т* в 1810 г. до 180 тыс. *т* в 1830 г. и в 1860 г. приблизилась к 1 млн. *т*. В связи с ростом металлургической и других отраслей промышленности происходит увеличение добычи угля с 50 тыс. *т* в 1820 г. до 14 млн. *т* в 1860 г. В конце 40-х годов центр угольной промышленности переместился из Вирджинии в Пенсильванию, где складывается район тяжелой промышленности.

Своеобразие промышленного переворота в США состояло в том, что в качестве энергоресурса в основном использовалась вода: в стране имелось множество рек, дешевую энергию которых было относительно просто и выгодно использовать.

Быстрое развитие промышленности и сельского хозяйства привело к созданию отечественного машиностроения, продукция которого по своему качеству не уступала прославленным английским изделиям. В 1830 г. в Питтсбурге и Цинциннати было построено уже около 250 паровых машин.

Но в 1839 г. энергия паровых двигателей все еще обходилась в 4 раза дороже, чем энергия воды. Однако к 1860 г. паровые двигатели уже завоевали ряд важных позиций в различных отраслях американской промышленности.

В 30-х годах особенно быстро развивалось сельскохозяйственное машиностроение, изделия которого получили

широкое распространение не только в самих штатах, но и за рубежом.

В ходе промышленного переворота в США был сделан ряд оригинальных изобретений, которые в условиях нехватки и дороговизны рабочей силы становились экономической необходимостью и поэтому находили широкое практическое применение. Только в 1851—1860 гг. в США было запатентовано 23 140 изобретений, некоторые из которых произвели подлинную революцию в производстве продукции отдельных отраслей американской промышленности. Мировое значение имело изобретение парохода (1787), хлопкоочистительной машины (1793) и телеграфа (1832).

Трудно переоценить важное значение таких изобретений, как изобретение бумагоделательной машины (1809), косилки (1831), фосфорной спички (1836), швейной машины (1841), электромагнитного телеграфа Морзе (1842), вулканизации каучука (1844), револьверного станка (1845), пневматической шины (1845), машины для изготовления обуви (1846), ротационной типографской машины (1846), бессемеровского процесса (1847), турбины (1849), электровоза (1851) и др. Внедрение всех этих изобретений в массовое производство привело к значительному повышению технического уровня американского производства, способствовало возникновению новых отраслей промышленности.

Быстрый рост промышленного и сельскохозяйственного производства сопровождался развитием внутренней и внешней торговли. На первом месте по своему значению стояла в этот период внутренняя торговля. Что же касается внешней торговли, то рост ее был также значительным. Обороты ее возросли за период с 1790 по 1860 г. с 43,2 до 687,2 млн. долл., т. е. почти в 16 раз. В американском экспорте этого периода превалировало сырье и сельскохозяйственные продукты — хлопок, кожи, шерсть (готовые изделия составляли 13% вывоза). Ф. Энгельс отмечал в связи с этим, что «Америка» — и этого не следует забывать — была тогда только колониальным рынком, правда, превосходящим все остальные, то есть была страной, которая поставляла сырье и получала промышленные изделия извне, в данном случае из Англии» [1].

---

[1] *Маркс К. и Энгельс Ф.* Собр. соч. Изд. 2, т. 22, с. 327—328.

США извлекли максимальные выгоды из неурядиц в Европе. Так, в период Крымской войны 1853—1856 гг., когда Россия перестала экспортировать зерно в Европу, США поторопились занять ее место. Это привело к росту американской внешней торговли, а торговый флот США начал обслуживать значительную часть торговли с Китаем и Индией, для которой прежде фрахтовались английские суда.

Рост капиталистических отношений в США сопровождался быстрым развитием банковского дела. Только за период с 1811 по 1816 г. число банков в США возросло с 88 до 246. К 1860 г. в стране функционировал уже 1601 банк, и это было только началом создания огромной сети банковских предприятий, которые возникали почти в каждом городе. Возникновение крупных банков относится к концу XVIII в., когда в 1781 г. был образован банк Северной Америки, просуществовавший, однако, сравнительно недолго. В 1816 г. в интересах крупной финансовой и земельной буржуазии, чтобы централизовать финансовую систему страны, был снова учрежден Банк США сроком на 20 лет с капиталом в 35 млн. долл. Банк США диктовал условия кредита при покупке земли; крупным владельцам займы ссужались под меньший процент. Отказывая в выкупе просроченных закладных, банк захватывал значительные массивы земель, которые в дальнейшем продавались по спекулятивным ценам. Все это вызвало сильное недовольство мелкой буржуазии, фермеров, а также мелких банков штатов.

В 1836 г. по истечению закона о его существовании Банк США фактически был упразднен. Государственные вклады были у него изъяты и распределены между банками штатов. Увеличение числа местных банков приблизило кредит к промышленности, торговле и сельскому хозяйству, что ускорило буржуазное развитие США.

Развитию капитализма в США способствовала и протекционистская политика американского правительства, которое с помощью высоких таможенных тарифов ограждало американскую промышленность от конкуренции иностранных товаров.

Значительную роль в успешном экономическом развитии США сыграли иностранные, в первую очередь английские, капиталы. С 1790 по 1860 г. ввоз иностранного капитала в США оценивался более чем в 500 млн. долл.

В 1860 г. США по общему уровню экономического развития выдвинулись на второе место после Англии и стали одной из ведущих мировых держав, в промышленности которой было занято свыше 1,3 млн. рабочих.

Экономическое развитие США сопровождалось экономическими кризисами перепроизводства, свидетельствующими о том, что развитие экономики страны приобрело циклический характер. Особенно тяжелым оказался кризис 1837 г., затянувшийся вплоть до 1842 г. Следующим был кризис 1857—1859 гг., разразившийся перед самым началом гражданской войны.

В городах, прежде всего на Северо-Востоке, появляется значительное число безработных. Таким образом, несмотря на известное своеобразие, развитие капитализма в США в целом шло по тем же основным законам, что и в других странах.

Развитие капиталистических отношений в американской экономике сопровождалось дальнейшим ростом территориальной экспансии США. В 1845 г. американские войска аннексировали принадлежавшую Мексике территорию Техаса, равную 390 тыс. кв. миль, в 1845 г. был присоединен Орегон (285,6 тыс. кв. миль). Через три года после этого в результате грабительской войны с Мексикой США захватили Калифорнию, Аризону и Новую Мексику (529 тыс. кв. миль), т. е. территорию, равную Германии и Франции, вместе взятым. Наконец, в 1852 г. США «купили» у Мексики за 10 млн. долл. область между реками Рио-Гранде и Колорадо (29,4 тыс. кв. миль). Всего за 70 лет территориальной экспансии на континенте Северной Америки Соединенные Штаты увеличили свою территорию больше чем в три раза — с 888,8 до 3027,8 тыс. кв. миль.

Внутриконтинентальная экспансия велась под знаменем пресловутой «доктрины Монро», провозгласившей в 1823 г. лозунг «Америка для американцев», который в дальнейшем получил иное звучание: «Америка для Соединенных Штатов», и стал прикрывать агрессию США в Северной, Центральной и Южной Америке.

В первой половине XIX в. США не ограничивались только внутриконтинентальной экспансией. Американские купцы принимали самое деятельное участие в позорной торговле опиумом в Китае, наживая на этом баснословные барыши. Правительство США активно участвовало в колониальных войнах против китайского

народа, усиленно стремилось проникнуть в другие районы Восточной Азии. В 1854 г. коммодор Пэрри под угрозой пушек американской военной эскадры заставил японское правительство подписать грабительский договор об открытии японских портов для американской торговли.

§ 6. Экономические причины и последствия гражданской войны в США (1861—1865 гг.)

Экономическое развитие США проходило крайне неравномерно. Юг резко отставал от Северо-Востока во всех отношениях, не только абсолютно, но и по темпам роста промышленного производства: стоимость промышленной продукции на Севере увеличилась с 1810 по 1850 г. более чем в 8 раз, а на Юге — всего в 3 раза.

К 1860 г. из общей суммы национальных богатств страны в 16 млрд. долл. на долю Севера приходилось 68,7%, а Юга 31,3%.

По сравнению с Югом на Севере имелось в 4 раза больше промышленных предприятий. Накануне войны северные штаты давали 75% промышленной продукции США. Там было сосредоточено четыре пятых американского банковского капитала.

На Юге добывалось лишь 3% железной руды и 8% угля, а самая развитая там отрасль промышленности — текстильная — имела всего лишь 300 тыс. веретен, т. е. около 6% из имевшихся в США, и, наконец, по плотности железнодорожных путей сообщения северные штаты в два раза превосходили южные.

Отставание Юга было всесторонним, оно наблюдалось даже в сельском хозяйстве по сопоставимым культурам. Исключение составляло хлопководство, где был достигнут некоторый прогресс. За период с 1851 по 1854 г. производство хлопка, ставшего основной товарной продукцией рабовладельческого Юга, увеличилось с 2799 тыс. до 4508 тыс. кип, т. е. на 60%.

Рабовладельческое хозяйство было слабо связано с внутренним рынком. Что же касается промышленности Юга, то она в основном ограничивалась первичной обработкой хлопка, его очисткой и упаковкой. Поэтому основная масса хлопка экспортировалась за границу, главным образом в Англию, где плантаторы предпочитали закупать необходимые им промышленные товары. В результате промышленные изделия северо-восточных шта-

тов с трудом прокладывали себе дорогу на рынки Юга. Это препятствовало образованию общенационального рынка США. Хлопок выращивался трудом негров-рабов, главным образом на крупных плантациях, принадлежавших небольшой кучке богатых рабовладельцев, составлявших менее 3% 12-миллионного населения южных штатов.

Мелкие фермерские хозяйства Юга не в состоянии были конкурировать с крупными рабовладельческими плантациями и быстро разорялись. К 60-м годам они почти совсем исчезли. Большая часть фермеров, насчитывавших вместе с семьями около 6 млн. человек, разорившись, превратилась в «белых бедняков», над которыми, как и над рабами, безраздельно господствовала рабовладельческая элита.

Рабовладельцы смертельно боялись восстания рабов, общее количество которых на Юге к 1860 г. достигло почти 4 млн. человек. Поэтому до гражданской войны на всей территории южных штатов господствовал полувоенный режим со строгой военной организацией.

Несмотря на запрещение ввоза рабов в США, незадолго перед гражданской войной из Африки и Вест-Индии ежегодно нелегально доставлялось до 25 тыс. рабов. Рабы продавались с аукциона, как скот, причем самым безжалостным образом разлучались семьи. Рабочий день раба обычно продолжался в течение 17—18 часов в сутки. Бесчеловечные расправы над рабами были повсеместным явлением. Обучение рабов запрещалось законами Юга. Пытаясь запугать цветное население, плантаторы варварски расправлялись с неугодными с помощью суда Линча, т. е. самосуда, который был обычным явлением на Юге.

На гнет и террор негры неоднократно отвечали массовыми восстаниями. Такими, в частности, были восстание в 1822 г. в Южной Каролине, в которое было вовлечено до 10 тыс. рабов, и восстание 1831 г. в Виргинии. Однако наиболее эффективным видом протеста негров против рабства была не активная борьба, а бегство в свободные штаты и Канаду. С 1830 по 1860 г. не менее 60 тыс. рабов таким образом получили свободу.

К началу гражданской войны на Юге сложилась вполне законченная социально-экономическая система плантационного рабства, которая в корне отличалась от существовавшей на Севере капиталистической системы,

основанной на использовании наемного труда. В течение ряда предшествующих десятилетий между сторонниками этих двух систем, капиталистами Севера и плантаторами-рабовладельцами Юга, шла непрерывная борьба за главенство в руководстве политическим и экономическим развитием страны.

Эта борьба приняла особенно острый характер в тяжелых условиях кризиса перепроизводства 1857—1859 гг. на Севере, сопровождавшегося глубочайшим внутренним кризисом всего плантационного хозяйства на Юге. Наличие рабства превращалось во все больший тормоз на пути развития производительных сил Соединенных Штатов.

Одной из основных причин нараставшего конфликта была борьба плантаторов Юга и капиталистов Севера за экономический и политический контроль над обширными территориями Запада. Плантационное хозяйство вообще могло существовать и быть рентабельным только при условии постоянного территориального расширения рабовладельческой системы. Однако в своей экспансии на Запад, в район еще необжитых и плодородных земель, рабовладельцы встретили решительное противодействие со стороны свободных фермеров, боровшихся за получение на этих землях бесплатных участков. В 50-х годах столкновения между фермерами и рабовладельцами при заселении западных штатов нередко перерастали в вооруженную борьбу. Территориальные притязания рабовладельцев не встречали поддержки и у буржуазии Северо-Востока, которая была заинтересована в распространении капиталистических отношений на «свободных землях» Запада, в дальнейшем расширении там внутреннего рынка, в получении дешевого сырья для промышленности из этого обширного края. Интересы Севера и Юга сталкивались и в ряде других вопросов, имевших общенациональное значение (тарифное, налоговое обложение, структура и направление внешнеторговых связей, влияющих на развитие внутреннего рынка, и т. д.). Кроме того, буржуазия Севера надеялась, что отмена рабства облегчит решение проблемы рабочей силы.

В конце 50-х годов XIX в. противоречия между капиталистической системой на Севере и рабовладельческим плантационным хозяйством на Юге приняли настолько антагонистический характер, что разрешить их можно

было только в открытой вооруженной борьбе. Неизбежным результатом этой борьбы должно было стать уничтожение рабовладельческой системы, тормозившей развитие производительных сил США.

Перед началом гражданской войны на Севере и Западе развернулось мощное народное движение против рабства, в котором участвовали радикальная буржуазия, рабочие, фермеры, свободные негры и лучшие представители интеллигенции.

В феврале 1861 г. рабовладельцы девяти южных штатов подняли мятеж и провозгласили создание конфедеративных штатов Америки во главе с собственным правительством.

В апреле 1861 г. мятежники начали гражданскую войну бомбардировкой форта Самтер в Южной Каролине. Развязывая войну, плантаторы претендовали на территорию, составлявшую более трех четвертей всей страны. Рабовладельцы открыто заявили о своем стремлении уничтожить систему наемного труда на Севере и заменить ее рабством. Наиболее агрессивные рабовладельцы требовали даже создания «великой рабовладельческой республики», которая включала бы в свой состав, кроме США, также Мексику и страны Южной Америки. Таким образом, мятежники начали захватническую войну во имя распространения рабства по всей территории Америки. Все прогрессивное человечество сочувствовало в этой борьбе северянам. I Интернационал, руководимый К. Марксом и Ф. Энгельсом, организовал во всех странах Европы компанию в поддержку северян и за освобождение негров. Энергично выступали в своих статьях в поддержку борцов против рабства в Америке русские революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

Гражданская война 1861—1865 гг. была вторым важнейшим переломным моментом в социально-экономической истории США. И на этот раз, как и во времена войны за независимость, значительную роль в укреплении внешнеполитического положения США сыграла дружественная позиция России по отношению к американскому народу.

В отличие от правительств Англии и Франции, занимавших враждебную позицию по отношению к северянам, русское правительство было заинтересовано в сохранении единства США. В качестве акта доброжела-

тельности России в 1863 г. две русские эскадры были направлены в Нью-Йорк и в Сан-Франциско, где были восторженно встречены властями и населением.

В 1864 г. в связи с пребыванием русских эскадр в США, американский посланник в Петербурге генерал К. Клей говорил: «Россия, великая держава Востока, и Соединенные Штаты, великая держава Запада, не имея противоречивых интересов, должны руководствоваться законами сближения... со времен Екатерины II и с часа нашего рождения; как нации мы всегда были друзьями»[1].

Гражданская война 1861—1865 гг. в США окончилась полной победой Севера. Эта победа была обусловлена тем, что в северных штатах находилась почти вся металлургическая, текстильная и оружейная промышленность США. Там были сосредоточены почти все технические силы и квалифицированные рабочие, без которых нельзя было организовать военное производство. Не случайно поэтому, что основную массу вооружения рабовладельцам приходилось приобретать за границей. Помимо этого, правительство А. Линкольна пользовалось широкой поддержкой народных масс, чего нельзя было сказать о правительстве мятежников. Активное участие широких народных масс в гражданской войне и уничтожение рабства придало ей характер буржуазно-демократической революции, особенно на втором этапе войны (1863—1865 гг.). В письме к американским рабочим В. И. Ленин, имея в виду именно этот последний период войны, подчеркивал «величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863—1865 годов в Америке»[2].

Решающее значение для победы Севера в гражданской войне имели принятые правительством А. Линкольна прокламации об уничтожении с января 1863 г. рабства на территории мятежных штатов и закон о гомстедах 1862 г. Уничтожение рабства было важнейшим поворотным пунктом в истории США. Это событие имело огромное прогрессивное значение для всего американского народа. Негры-рабы освобождались без выкупа, но при этом они не получали ни земли, ни равных с белыми политических и гражданских прав.

---

[1] Последствия недавнего визита русского флота в США под командованием контр-адмирала Лесовского. СПб., 1864.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 37, с. 58.

Буржуазия Севера, осуществляя политику компромисса с плантаторами Юга, сохранила за последними собственность на землю. Этим самым были созданы условия для самого бесстыдного и подлого угнетения негров в дальнейшем. Закон о гомстедах давал право любому гражданину США после уплаты 10 долл. регистрационного сбора получить бесплатно 160 акров земли (65 *га*), которые становились его собственностью после пятилетнего проживания на этом участке, его обработки и застройки. Желающие могли получить этот участок в собственность ранее истечения пятилетнего срока его обработки, уплатив единовременный взнос по 1,25 долл. за акр. после 5-месячного проживания на гомстеде(Положение о «коммутации»).

Закон о гомстедах, принятый под давлением рабочих и фермерских масс, наносил серьезный удар по рабовладельческой системе, лишив ее возможности территориального расширения, без которого существование экстенсивного плантационного хозяйства было немыслимо.

Проведение закона о гомстедах привело к утверждению «американского», или фермерского, пути развития капитализма в сельском хозяйстве США. Закон о гомстедах и последовавшее за ним быстрое заселение западных земель породили в американской исторической науке теорию об образовании на Западе «общества равных возможностей»[1]. Эта теория является одним из самых популярных в буржуазных кругах вариантов легенды об исключительности экономического развития США. В действительности же равных возможностей для мелких товаропроизводителей, которыми являются фермеры, ни на Западе, ни в других районах США не существовало. Чтобы завести самостоятельное и устойчивое хозяйство, и после получения бесплатного земельного участка фермеру необходимо было иметь не менее 2000—3000 долл., а это было по силам далеко не всем из них. Результатами закона о гомстедах воспользовались не только фермеры, но и крупные землевладельцы и земельные спекулянты, которые, широко используя право «коммутации», захватывали лучшие земли.

Одновременно огромные территории общественных земель безвозмездно получили железнодорожные компании. Только за период 1850—1871 гг. им было передано

---

[1] См.: *Tarner F.* The Frontier in American History. N. Y., 1920.

159 млн. акров земли[1]. Став самыми крупными землевладельцами, железнодорожные компании не только осуществляли грандиозные земельные спекуляции, но и принудительно сгоняли фермеров с уже обжитых ими земель, используя при этом самые низкие и подлые методы насилия.

Фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве не являлся исключительной особенностью Соединенных Штатов. Этим же путем пошло развитие сельского хозяйства во Франции после буржуазной революции 1789 г. и в ряде районов России в пореформенный период.

Так же, как и в этих странах, на фермерском Западе США наблюдалось социальное неравенство, классовое расслоение фермеров, разорение многих из них и капиталистическая эксплуатация, углублявшаяся с каждым десятилетием.

После окончания гражданской войны перед победившей буржуазией Севера встал ряд сложных проблем: об условиях возвращения в союз бывших мятежных штатов и их роли в системе федерального управления, о наделении землей освобожденных негров и безземельного белого населения Юга, о политических и экономических правах бывших рабов, создании новых органов власти на Юге.

Острая классовая борьба вокруг этих вопросов продолжалась в 1865—1877 гг., получивших название периода реконструкции. Первый этап этого периода (1865—1867 гг.) ознаменовался усилением рабовладельческой реакции, попыткой возродить старые порядки, установлением на Юге кровавого террора плантаторов против освобожденных негров и радикально настроенных представителей белого населения.

Страшным орудием плантаторов в этой борьбе была военизированная тайная террористическая организация Ку-клукс-клан, созданная во всех штатах Юга. Предпринимались открытые попытки восстановления рабства. Эту цель преследовали введенные на Юге в 1865—1866 гг. «черные кодексы». Последние лишали негров свободы передвижения, вводя для них специальные пропуска, отводили для их поселений особые районы, запрещали носить оружие, проводить митинги и собрания,

---

[1] См.: К столетию гражданской войны в США. М., 1961, с. 232.

вступать в брак с белыми. Кроме того, «черные кодексы» лишали негров и экономических прав — права владеть землею или арендовать ее, оставляя неграм единственную возможность к существованию — идти в услужение к своим бывшим хозяевам.

Большинство южных штатов в этот период приняло законы о продаже негров в принудительное услужение плантаторам, т. е. фактически в рабство, в качестве наказания за «бродяжничество». При этом «бродягами» считались те негры, которые отказывались работать на условиях, предложенных плантаторами.

Попытки плантаторов восстановить рабовладельческие порядки вызвали решительное сопротивление со стороны освобожденных негров. В 1865 г. почти во всех южных штатах возникают массовые организации — негритянские народные конвенты, которые стали требовать землю для негров, уравнения их в политических и экономических правах с белыми, отмены «черных кодексов», ликвидации системы дискриминации и сегрегации. Для борьбы за осуществление этих требований на Юге еще в годы гражданской войны появились массовые организации — юнионистские лиги, в состав которых входили не только негры, но и белые республиканцы. Эти лиги, объединявшие почти полмиллиона членов, были центрами вооруженного сопротивления негритянского народа плантаторской реакции.

Полного восстановления власти южных плантаторов не хотела и буржуазия Севера, которая была заинтересована в беспрепятственном развитии капитализма на Юге США. В 1866 г. радикальные республиканцы добились принятия конгрессом 14-й поправки к конституции США, формально предоставившей неграм избирательное право.

Провозглашение равенства негров и белых перед лицом закона нанесло серьезный удар по силам реакции. Другим важным шагом по пути ликвидации господства плантаторов был закон «О реконструкции Юга», принятый конгрессом в марте 1867 г. По этому закону территория бывших мятежных штатов оккупировалась войсками Севера, на командование которых было возложено все управление этими районами. Режим оккупации вводился временно, до тех пор пока эти штаты не примут 14-ю поправку и новые конституции, признающие за неграми избирательное право. В 1868 г. сначала семь

бывших мятежных штатов, а затем и остальные, утвердили новые буржуазно-демократические конституции и были вновь приняты в Союз.

В результате победы в гражданской войне и проведения реконструкции политическая власть на всей территории страны перешла в руки крупной промышленной буржуазии. Было ликвидировано рабство на Юге и положен конец экономической и политической разобщенности страны. В США были расчищены пути для быстрого развития капиталистических производственных отношений, созданы благоприятные условия для расширения национального рынка.

После окончания гражданской войны в США начинается бурное развитие промышленности. За период с 1860 по 1880 г. добыча каменного угля увеличилась с 13 358 тыс. до 64 850 тыс. *т*, добыча нефти — с 2000 бареллей до 26 285 тыс. бареллей, выплавка чугуна — с 834 тыс. до 3891 тыс. *т*, производство литой стали возросло до 1270 тыс. *т*. Основной сырьевой базой сталелитейной промышленности США была железная руда, найденная в 1844 г. в штате Миннесота. Уголь в достаточном количестве залегал по соседству, в районе Великих озер.

Значительные качественные изменения произошли в технологии металлургического производства. Древесный уголь был повсеместно вытеснен коксом. В 70—80-х годах были освоены бессемеровский и мартеновский способы плавки стали. По уровню промышленного производства США уже в 70-е годы значительно обогнали Францию и Германию. Быстро увеличивается доля США в мировом промышленном производстве. Если в 1860 г. США давали 15% мирового промышленного производства, то в 1860—1885 гг. — 29% и обогнали в этом отношении Англию [1].

Больших успехов добилась машиностроительная промышленность, особенно в области производства локомотивов и сельскохозяйственных машин. Развитие машиностроения и станкостроения свидетельствовало о том, что в 70—80-е годы в США завершался промышленный переворот. С 1859 по 1879 г. в США число промышленных предприятий увеличилось с 140 435 до 255 852, а

---

[1] См.: *Кучинский Ю.* Очерки по истории мирового хозяйства, 1954, с. 27, 31.

число занятых на них рабочих — с 1 млн. до 2,7 млн.[1].

В 1869—1879 гг. начинается усиленный процесс концентрации производства. За этот период стоимость промышленной продукции возросла на 58%, число рабочих — на 33%, а число промышленных предприятий — всего на 0,7%. После гражданской войны промышленное развитие США основывалось на быстром расширении внутреннего рынка и росте торговли. С другой стороны, рост промышленного производства стимулировался бурным железнодорожным строительством. Если в 1860 г. общая длина железнодорожной сети страны составляла 49 285 *км*, то к 1870 г. она достигла 85 168 *км*, а в 1880 г. увеличилась до 150 086 *км*. Большое экономическое значение имело сооружение в 1869 г. первой трансконтинентальной железной дороги, пересекшей с запада на восток весь североамериканский континент.

Сложившаяся в США после гражданской войны обстановка благоприятно воздействовала и на развитие сельского хозяйства. В эти годы происходит заметный рост посевных площадей и валового сбора зерновых культур — основной культуры Северо-Запада. С 1850 по 1880 г. обрабатываемая площадь увеличилась в 2,5 раза, а производство пшеницы — более чем в 1,5 раза.

Что касается Юга, то здесь после гражданской войны шел процесс постепенного капиталистического преобразования плантационного хозяйства. Не сумев перестроить свое хозяйство на капиталистический лад, большинство плантаторов распродали свои земли или стали сдавать ее в аренду в издольно-кропперской форме (плантатор не платил кропперу заработной платы, но забирал у него от половины до двух третей урожая) мелким фермерам или бывшим рабам.

Промышленный подъем 60-х годов был прерван тяжелым экономическим кризисом 1873 г., который вызвал резкое сокращение производства в основных отраслях промышленности. Депрессия затянулась до 1879 г., после чего промышленное производство вновь стало подниматься вверх.

В 60—80-е годы значительно расширяется внешняя торговля США. Главной статьей экспорта продолжало

---

[1] См.: *Фолькнер Г.* История народного хозяйства США. М.—Л., 1932, с. 398—399.

еще оставаться сельскохозяйственное сырье. В 1860 г. сельскохозяйственные продукты составляли 81,1% всего экспорта, в 1880 г. — 83,3%. Ограждая американских капиталистов от иностранной конкуренции, правительство США еще в годы гражданской войны увеличило тарифные ставки на иностранные промышленные товары до 47% их стоимости.

§ 7. Экономическое развитие США в последней четверти XIX в.

Бурное развитие экономики Америки, начавшееся после окончания гражданской войны, продолжалось все возрастающими темпами и в последней трети XIX в. США к концу XIX в. сделали громадный скачок в своем экономическом развитии и превратились из сельскохозяйственной страны в мощную индустриальную державу.

В это время происходит стремительное освоение новых территорий американского Запада на основании закона о гомстедах 1862 г. С 1868 по 1900 г. по гомстед-акту за поселенцами было закреплено около 600 тыс. земельных участков общей площадью в 80 млн. акров. В результате общее число фермерских хозяйств США с 1860 по 1900 г. возросло с 2 до 5,7 млн. Площадь обрабатываемых земель с 1850 по 1900 г. увеличилась со 113 млн. до 415 млн. акров, т. е. более чем в 3,5 раза. Сельскохозяйственное производство страны в сравнительно короткий промежуток времени достигло небывалых до тех пор размеров. В это время валовая продукция двух основных зерновых культур США — пшеницы и кукурузы — увеличилась соответственно в 3,5 и 3 раза, хлопка — более чем в 2,5 раза, поголовье скота (с 1867 по 1900 г.) возросло в 2 раза[1] и т. д.

Значительно возросли производительность и интенсивность труда в американском сельском хозяйстве. Этому в немалой степени способствовало применение новых сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений. Все это, а также низкие издержки производства, благодаря дешевизне земли, привели к высокой конкурентоспособности американской пшеницы и мяса на внешнем рынке. США превратились в одного из основных поставщиков этих продуктов на мировом рынке.

---

[1] См.: Historical Statistics of the United States, p. 101, 106, 109.

Быстрый рост фермерского хозяйства, основанного на капиталистических началах, привел к образованию огромного, устойчивого и платежеспособного внутреннего рынка, способствовавшего быстрому развитию производительных сил не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

Огромный скачок за последнюю четверть XIX в. сделала металлургическая промышленность Америки, в результате чего в 80-х годах США обогнали Англию по выплавке чугуна, производству стали и добыче угля и прочно заняли первое место в мире.

К концу XIX в. наряду со старым металлургическим центром — Пенсильванией — появляется новый металлургический район — район Великих озер, который в конце XIX в. стал давать 80% всей добычи железной руды в стране. Столь же стремительно увеличилась и добыча каменного угля. В 1900 г. США добывали 269,7 млн. *т* угля по сравнению с 33,1 млн. *т* в 1870 г.

Последняя четверть XIX в. была временем огромного железнодорожного строительства. Протяженность железных дорог США за 30 лет (1870—1900 гг.) увеличилась на 140 тыс. миль. Высокими темпами развивалась станкостроительная, текстильная, пищевая промышленность. С 90-х годов быстро начинают развиваться такие новые отрасли индустрии, как химическая, электротехническая, резиновая, автомобильная и нефтяная промышленность. Большое значение при массовом производстве получили стандартизация изделий и развитие изобретательства: за период 1860—1890 гг. в США было выдано около 440 тыс. патентов на изобретения в различных областях науки и техники.

Быстрому развитию американской промышленности способствовало наличие огромных природных ресурсов. Немаловажное значение имело и выгодное географическое положение страны, окруженной слаборазвитыми странами, что позволило США пользоваться длительным миром и свободно развивать свои производительные силы.

Развитию американской промышленности, кроме того, способствовала протекционистская политика правительства США, надежно защищавшая молодую промышленность Америки от иностранной конкуренции. Как указывалось выше, высокие таможенные пошлины на промышленные товары (40—50% от стоимости) были

введены еще во время гражданской войны. В 1897 г. таможенные пошлины были увеличены в среднем до 57%.

Большую роль в капиталистической индустриализации США сыграл приток капиталов из-за границы. К 1890 г. сумма европейских, преимущественно английских, капиталов в американской экономике достигла 3 млрд. долл.

Бурное развитие американской экономики привело к огромному росту численности населения США. В 1880 г. в США проживало 50,2 млн. человек (почти в 10 раз больше по сравнению с 1800 г.). В 1900 г. численность населения США возросла до 76 млн. человек. Быстрое увеличение народонаселения США было вызвано не только естественным приростом, но и огромным непрекращающимся притоком в Америку переселенцев из различных стран света.

По данным американских исследователей, за последние 30 лет XIX в. в США прибыло около 14 млн. иммигрантов, пополнивших ряды американских трудящихся. Бурный рост американской экономики не был следствием какого-то особого американского пути развития капитализма, он проходил в условиях действия всех основных экономических законов капитализма. Экономическое развитие США в последней трети XIX в. прерывалось разрушительными циклическими кризисами перепроизводства в 1882—1883 и 1893 гг. Наиболее тяжелым был кризис 1893 г. По размерам причиненных убытков и глубине бедствий народных масс этот кризис превзошел все предшествующие кризисы и был самым разрушительным за весь XIX в. Кризис 1893 г. сменился длительной депрессией, продолжавшейся до 1896 г., и только с 1897 г. промышленное производство США снова пошло в гору. Экономические кризисы были мощным ускорителем концентрации производства и централизации капитала, в результате которой в США возникают монополистические объединения в промышленности и в банковском деле. Если в 70-х годах XIX в. монополистические объединения в промышленности были еще преходящим явлением, то в 80-е годы они заметно усиливаются и в конце 90-х годов становятся одной из основ хозяйственной жизни страны. Одними из первых консолидировались железнодорожные компании. В результате ожесточенной конкуренции с другими капиталистами

миллионер Вандербильт создал свою «железнодорожную империю» на северо-востоке страны.

Другая мощная железнодорожная компания была образована на юго-западе предпринимателем Хонтингтоном. В течение 80—90-х годов монополистические объединения возникают и в других отраслях экономики США.

Среди монополистических объединений в промышленности США в конце XIX в. по своему могуществу выделялись: нефтяной трест «Стандард ойл оф Нью-Джерси», стальной трест Карнеги, сахарный трест, «Дженерал электрик компани», табачная монополия «Консолидейтед тобэкко», медеплавильный трест «Амальгамейтед коппер», резиновый, мясной и др. Одновременно происходила централизация банковского капитала. Все большее значение в банковской системе США приобретали два крупнейших банка — Рокфеллера и Моргана.

Усиливается объединение промышленных монополий с крупными банками. Такое слияние банковского и промышленного капитала стало все чаще встречаться в экономической жизни США в 90-х годах.

Бурное экономическое развитие США в последней четверти XIX в. привело к громадному увеличению производства и росту национального богатства страны.

ЧАСТЬ II

ЭКОНОМИКА США В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

ГЛАВА 1

ЭКОНОМИКА США В НАЧАЛЕ XX в.

Испано-американская война, развязанная американскими капиталистами весной 1898 г., была первой империалистической войной за передел уже поделенного мира. Она ознаменовала наступление нового периода в развитии капитализма — периода империализма.

В. И. Ленин подчеркивал, что испано-американская война особенно ярко отграничивала в Америке начало новой эпохи — эпохи реакционного монополистического капитализма[1]. Главной экономической особенностью нового периода было утверждение господства монополий в экономике США и других капиталистических стран. Монополистические объединения явились следствием все ускоряющейся концентрации американской промышленности.

Говоря о росте концентрации и централизации американского производства и усилении крупных корпораций, В. И. Ленин отмечал, что «последним принадлежало в 1904 году—23,6%, в 1909 г.—25,9%, т. е. свыше четверти общего числа предприятий. Рабочих в этих заведениях было 70,6% в 1904 г. и 75,6%, три четверти общего числа, в 1909 г.; размеры производства были 10,9 и 16,3 миллиардов долларов, т. е. 73,7% и 79,0% общей суммы»[2].

В основу процесса концентрации легло быстрое развитие промышленности. В 1913 г. в США добывалось каменного угля и выплавлялось стали больше, чем в Англии, Германии и Франции, вместе взятых. Быстрыми темпами развивалась легкая и пищевая промышленность. Рост промышленного производства в начале XX в. дважды прерывался кризисами перепроизводства

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 30, с. 354.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 27, стр. 317.

в 1903—1904 и 1907—1908 гг. Последовавший за этим в 1908 г. промышленный подъем продолжался до конца 1913 г., когда снова появились признаки кризиса, из которого американская промышленность вышла благодаря начавшейся первой мировой войне.

Характерной чертой американской промышленности являлся высокий уровень техники и сравнительно быстрое развитие новых отраслей производства. Высокого уровня развития достигло автомобилестроение и связанная с ним резиновая промышленность. В 1913 г. эти отрасли, а также электрическая промышленность занимали ведущее место в промышленном производстве США.

Рост автомобильного транспорта вызвал усиленное строительство шоссейных дорог. Одновременно происходил бурный рост железнодорожного строительства. В. И. Ленин, характеризуя неравномерность развития капиталистических стран в эпоху капитализма, отметил, что в 1890—1913 гг. железнодорожная сеть США увеличилась на 143 тыс. *км* [1].

Большое распространение в США получили телефон и телеграф. Значительное развитие получило и сельскохозяйственное машиностроение.

Электричество с каждым годом все шире применялось в производстве и в быту. В 1882 г. был пущен трамвай, а с 1892 г. электромоторы стали применяться в промышленности. В 1903 г. Г. Форд использовал двигатель внутреннего сгорания для серийного производства автомобилей, выпуск которых стал стремительно увеличиваться. В 1895 г. в США имелось всего 300 автомобилей, а в 1911 г. — уже 468 тыс. На предприятиях того же Г. Форда был применен поточный метод и впервые стал широко использоваться конвейер с принудительным ритмом на повышенных скоростях.

Капиталистическая рационализация производства превращала рабочих в автоматы, производящие всего несколько движений. В то же время она гигантски подняла производительность труда в промышленности.

Немаловажное значение для укрепления позиций американской промышленности имела протекционистская торговая политика США. Высокие таможенные тарифы 1864 и 1897 гг., повысившие средний уровень импортных пошлин с 49 до 75%, оградили интересы амери-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 27, с. 395.

канских предпринимателей от конкуренции иностранных капиталистов.

Наряду с промышленностью быстро развивалось и сельское хозяйство. Этому способствовали исключительно благоприятные природно-климатические условия США, отсутствие остатков феодально-крепостнических отношений, постоянный приток иммигрантов из Европы, приносивших с собой многовековой опыт ведения сельского хозяйства. В конце XIX в. США становятся страной высокоразвитого капиталистического сельского хозяйства, в котором широко использовались разнообразные сельскохозяйственные орудия и машины.

Начиная с конца XIX в. главную роль в экономике США стала играть промышленность. Стоимость промышленной продукции в 1909 г. более чем в 2 раза превышала стоимость продукции сельского хозяйства[1]. В последующем это соотношение продолжало увеличиваться в пользу промышленности.

Быстро росло население страны, главным образом за счет иммигрантов. Всего за первые 14 лет XX в. в США прибыло 14,6 млн. человек — в полтора раза больше естественного прироста населения США за эти же годы. Отмечая это, В. И. Ленин указывал, что «быстро развивающиеся в промышленном отношении страны, вводя больше машин, вытесняя отсталые страны с мирового рынка, поднимают заработную плату выше среднего и привлекают наемных рабочих из отсталых стран... Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население»[2].

К концу XIX в. в размещении промышленности США произошли большие сдвиги. Появились новые промышленные районы. Началась индустриализация Запада и Юга, где развивается текстильная, табачная и лесная промышленность.

Рост промышленного производства, его интенсивная концентрация привели к глубоким качественным изменениям в структуре американского капитала. Начавшееся в 1870 г. образование корпораций в форме трестов приняло особенно широкий размах в первые годы XX в. К 1901 г. в США насчитывалось 440 трестов с общим капиталом в 20 379 млн. долл. Крупные монополистиче-

---

[1] См.: *Зубок Л. И.* Очерки истории США. М., 1956, с. 204.

[2] *Ленин В. И.*, Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 24, с. 89, 91.

ские объединения стали ведущей силой американской экономики. Они производили около $^3/_4$ всей промышленной продукции США. В эти годы образовались такие крупные корпорации, как «Юнайтед Стейтс стил», «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Дженерал электрик», «Дженерал моторс», «Амальгамейтед Коппер компани», «Американ телефон энд телеграф компани», «Американ Шугар Рифайнери» и др.

«Юнайтед Стейтс стил» объединила 11 железоделательных компаний с общим капиталом в 1,4 млрд. долл. Она монополизировала производство 57—82% металлических труб, 62—78% железа, 44% чугуна, 37% кокса, 45% всей добычи железной руды.

Крупнейшими были две группы монополий — Рокфеллера и Моргана. Первая группа, в которую входила известная нефтяная компания Рокфеллера «Стандард ойл» (Нью-Джерси), господствовала в нефтяной промышленности США, контролировала около 95% всего американского производства нефти и 90% ее экспорта. Влияние Рокфеллера распространилось на многие промышленные, железнодорожные и прочие объединения. В группу Моргана входили стальной трест, выплавляющий $^2/_3$ всей стали в стране, резиновый трест и многие другие. Кроме того, Морган контролировал 25% всех железнодорожных компаний США.

Помимо этих двух крупнейших монополистических группировок, существовали и другие: пенсильванская группа, господствовавшая в области железнодорожного транспорта, группа Вандербильта, игравшая большую роль в угольной промышленности, группа Гульда, группа Гарримана и др. Многие из них были связаны между собой системой перекрещивающегося директората (т. е. занятия директорских постов в разных группах одними и теми же лицами), что, однако, не устраняло жестокую конкурентную борьбу между ними.

Особенно сильной была конкуренция в новых отраслях производства, например, в автомобильной. Уже в начале XX в. три самых крупных объединения — «Форд», «Дженерал моторс» и «Крейслер» — фактически контролировали 80% производства автомобилей в США.

Одновременно происходила и концентрация капиталов банков, которые, по определению В. И. Ленина, представляют собой «главные нервные узлы всей капи-

талистической системы народного хозяйства»[1]. В начале 1890 г. 64 нью-йоркских банка владели капиталом в 302 млн. долл., а 10 лет спустя банков стало 58, а капитал их увеличился до 548 млн. долл. Главную роль в системе американских банков того времени играли те же самые монополистические группы — Рокфеллера и Моргана. К 1903 г. эти группы возглавляли 112 банков, железнодорожных, страховых и других компаний, капиталы которых в общей сложности превышали 22 млрд. долл. Именно об этих двух банковских монополиях писал В. И. Ленин как о господствующей силе в капиталистическом хозяйстве США[2]. Концентрация банковского капитала привела к слиянию его с промышленным капиталом, к образованию финансового капитала и финансовой олигархии. Банки предоставляли промышленникам долгосрочные ссуды и начали вкладывать непосредственно в производство все больше своих средств.

В результате интенсивной концентрации и централизации производства и капитала и развития могущественной финансовой олигархии вся экономика страны оказалась под властью гигантских монополий. Вот почему В. И. Ленин назвал американские тресты высшим выражением экономики империализма или монополистического капитализма[3], а сутью империализма, его основным содержанием, считал монополию.

Характерной чертой американского империализма в начале XX в. являлся незначительный уровень вывоза капитала за границу. В 1900 г. заграничные вложения США не превышали 500 млн. долл., в то время как заграничные инвестиции Англии составляли 20 млрд. долл., Франции — 10 млрд. долл., Германии — 2,5 млрд. долл. В течение первого десятилетия XX в. американские монополии, опираясь на свою возросшую экономическую мощь, стали увеличивать вывоз капитала. В 1914 г. американские капиталы за границей увеличились до 2,6 млрд. долл. Тем не менее США продолжали еще оставаться государством-должником.

В американскую экономику в это время было вложено около 5 млрд. долл. европейских, преимущественно английских капиталов, захват которых в свои руки аме-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 34, с. 161—162.
[2] См.: *там же*, т. 27, с. 336.
[3] См.: *там же*, т. 30, с. 94.

рикаиские монополисты считали задачей ближайшего будущего.

Важнейшим следствием роста вывоза капиталов за границу было усиление борьбы американских монополий за внешние рынки, за приобретение собственных колоний.

В конце XIX — начале XX в. усилилась экономическая экспансия США. Увеличиваются размеры внешней торговли и особенно экспорта промышленных товаров. Уже в 1896—1900 гг. США давали 30,1% мирового экспорта промышленных изделий, а в 1913 г. — 35,8%.

Одновременно с экономической экспансией США начали проводить политику активной военной агрессии в целях создания собственной колониальной империи В 1867 г. США за 7,2 млн. долл. купили у России Аляску. В 1898 г. конгресс США «узаконил» аннексию Гавайских островов. В следующем году империалисты США захватили Кубу, Гуам, Пуэрто-Рико, Филиппины и часть островов Самоа. Обогнав Германию, Англию и Францию по производству промышленной продукции, США обладали ничтожными по сравнению с ними колониальными владениями. Площадь колоний США в 1914 г. равнялась всего 0,3 млн. *кв. км,* в то время как площадь колониальных владений Англии составляла 33,5 млн., Франции — 10,6 млн. и Германии — 2,9 млн. *кв. км* [1].

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 27, с. 377.

ГЛАВА 2

ЭКОНОМИКА США НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Экономические причины участия США в первой мировой войне

Начало общего кризиса капитализма было положено первой мировой войной и Великой Октябрьской социалистической революцией. «Неотвратимый процесс разложения охватил капитализм от основания до вершины: его экономический и государственный строй, политику и идеологию» [1].

Все основные черты общего кризиса капитализма с особенной силой проявились в экономическом развитии самой крупной страны капиталистического мира — США.

США не сразу вступили в первую мировую войну. До апреля 1917 г. они проводили политику так называемого «нейтралитета». Правящие круги США рассчитывали вступить в войну в решающий момент, когда обе воюющие группировки будут истощены, чтобы навязать им свою волю и занять господствующее положение в мире. Но «нейтралитет» США существовал только на бумаге. В действительности американская буржуазия поставляла воюющим государствам, главным образом странам Антанты, вооружение и продовольствие в громадных размерах и наживала на этом баснословные прибыли. В период «нейтралитета» США превратились в самого крупного экспортера в мире, торговый баланс в их пользу возрос с 691 млн. долл. в 1913 г. до 3 млрд. долл. в 1916 г.

Используя созданную войной благоприятную обстановку, американские империалисты активно укрепляли свои позиции в Латинской Америке. В 1914 г. США осуществили захват республики Гаити. В 1916 г. был оккупирован Сан-Доминго. В марте 1916 г. предпринята военная интервенция против Мексики. В феврале 1917 г. была осуществлена новая — третья по счету — оккупация Кубы. Правительство Вильсона принудило Данию уступить Соединенным Штатам Виргинские острова.

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1971, с. 25.

Американские империалисты активизировали свою внешнюю политику и на Дальнем Востоке, но попытка захватить новые позиции в Китае и проникнуть в Маньчжурию и Корею наталкивалась на сопротивление Японии.

Проводя активную экспансию в странах Латинской Америки и на Дальнем Востоке, правящие круги США особое внимание обращали на европейский театр войны. Для американских монополий отнюдь не была выгодной победа германской группировки, в результате которой в Европе оказалась бы единственная мощная держава — Германия. США предпочитали, чтобы в Европе сохранилось несколько взаимно соперничающих империалистических стран. Проантантовская ориентация США в период «нейтралитета» объяснялась и значительными торговыми связями США с Англией и Францией. Торговый оборот между Англией и США в 1913 г. в два раза превышал американо-германскую торговлю. За годы «нейтралитета» это соотношение возросло в несколько десятков раз. Военные поставки США странам Антанты способствовали все большему переплетению экономических интересов наиболее мощных американских монополий с интересами монополий союзных стран Этому содействовал широкий кредит, предоставляемый американскими монополиями странам Антанты. Главным банкиром стран Антанты был «дом Моргана».

§ 2. Война и обогащение монополий

6 апреля 1917 г. США объявили войну Германии. Война стала «большим бизнесом» для американских капиталистов. С конца 1914 г. начался быстрый подъем промышленности, вызванный заказами воюющих стран. Производство промышленной продукции увеличивалось с каждым месяцем. Общая стоимость промышленной продукции за годы войны увеличилась с 23,9 млрд. до 62 млрд. долл. Особенно расширились отрасли промышленности, работавшие на войну. За годы войны выплавка стали и производство чугуна увеличились почти вдвое. В полтора раза возросла добыча угля и нефти. Значительного развития достигла химическая промышленность, связанная с производством взрывчатых веществ.

Почти вдвое увеличился объем внешней торговли,

и США превратились в самого крупного экспортера в мире. В европейские страны хлынул огромный поток американских товаров. За период 1914—1916 гг. вывоз стальных изделий возрос в 4,3 раза, в том числе вывоз оружия в 8,2 раза. Вывоз алюминия увеличился примерно в 9 раз, взрывчатки — в 71,3 раза, масла — в 9 раз. Несмотря на плохой урожай в 1916 г., из США было вывезено на 226,7 млн. долл. пшеницы. Чистая прибыль американских монополий за годы войны достигла огромной суммы в 27,33 млрд. долл.

За годы войны был построен огромный торговый флот, тоннаж которого за этот период возрос более чем в 3 раза, значительно увеличился и военно-морской флот.

В. И. Ленин подчеркивал огромное значение империалистической войны 1914—1918 гг. для развития мирового капитализма: «Капитализм, развившийся в империализм, т. е. в монополистический капитализм, превратился под влиянием войны в государственно-монополистический капитализм»[1]. Во время войны усиливается финансовая олигархия, происходит все более полное слияние силы государства с силой монополий, наступает разгул политической реакции, экономика переводится на военные рельсы, развивается система регулирования экономики в интересах монополистической олигархии.

Превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический происходило в США весьма интенсивно. В середине 1917 г. было образовано Управление военной промышленности, а в августе того же года Конгресс принял закон о контроле над продовольствием, сырьем и топливом. В январе 1918 г. было создано Военно-трудовое управление для обеспечения военных предприятий рабочей силой. «Регулируя» в интересах монополий вопросы труда и заработной платы, оно создало военную каторгу для рабочих. На время войны были запрещены локауты и стачки. В октябре было создано Военно-торговое управление, в ведение которого перешла вся внешняя торговля.

Государственное регулирование экономики страны носило лишь частичный характер. Оно распространялось только на те сферы хозяйства, где обнаруживался дефи-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 35, с. 169.

цит в тех или иных продуктах, материалах, средствах транспорта и т. п.[1]. Система регулирования промышленности была выгодна американским монополиям. Цены на поставляемую продукцию устанавливались самими компаниями-поставщиками и обеспечивали им удвоенные и утроенные прибыли. Что же касается трудящихся США, то их положение во время войны значительно ухудшилось. Наряду с усилением эксплуатации, быстро росли цены на предметы широкого потребления. Так, в 1918 г. цены на продукты питания поднялись на 87%, а на одежду — на 205% по сравнению с 1913 г.

Рост цен опережал увеличение заработной платы, которого рабочим удавалось иногда добиться от хозяев. В 1917—1918 гг. средний уровень реальной заработной платы американских рабочих снизился на 9% по сравнению с 1913 г. Промышленный подъем в военные годы не ликвидировал полностью безработицу, даже в 1917 г. в США насчитывалось 774 тыс. безработных. Все это говорило о появлении первых признаков общего кризиса капитализма. Усиление эксплуатации и снижение жизненного уровня трудящихся вызвали обострение классовых противоречий в стране и подъем стачечного движения. Если в 1917 г. в США бастовало около 1200 тыс. рабочих, то в 1919 г. число стачечников возросло до 4160 тыс. человек.

§ 3. Превращение США в главную страну капитализма и кредитора Западной Европы

В годы первой мировой войны американские монополисты сделались крупнейшими в мире держателями запасов золота. Американские займы потекли в Европу. В течение войны и непосредственно после нее США превратились в главного мирового кредитора, задолженность союзников и связанных с ними стран Соединенным Штатам Америки достигла суммы в 10 млрд. долл. США превратились из страны-должника в страну-кредитора.

Американские миллиардеры наживались больше всех,

---

[1] См.: *Далин С. А.* Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961, с. 57—58.

«сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны»[1].

Значительно возросла роль США в капиталистическом мире. Все отчетливее стало проявляться стремление американских монополий к установлению мирового господства. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, приведшая к расколу мира на две системы, была воспринята американскими монополистами как угроза своим экспансионистским планам. Резко враждебная политика США по отношению к молодой Советской республике была вызвана ненавистью американского империализма к стране социализма, победа которого на одной шестой части света вызвала мощный подъем революционной волны во всем мире.

В январе 1918 г. президент США В. Вильсон в послании к конгрессу в 14 пунктах изложил программу американского империализма, в которой в завуалированной форме был разработан план реставрации буржуазного строя в России. Позднее в секретных «Комментариях» к «14 пунктам» В. Вильсон уже прямо предусматривал уничтожение Советской власти и расчленение России. Открытая интервенция США против России началась в мае 1918 г. с высадки военных десантов в Мурманске и Архангельске. В августе 1918 г. американские империалисты высадили свои войска во Владивостоке. В течение почти двух лет в борьбе против Советской республики, наряду с японской оккупационной армией, участвовал десятитысячный американский экспедиционный корпус генерала Грэвса, а также корабли Тихоокеанского флота США.

Руководимые Коммунистической партией народы Советской России изгнали со своей земли войска интервентов. Большую помощь Советской России оказали трудящиеся капиталистических стран, и в том числе трудящиеся США. Американские рабочие активно выступали против участия США в антисоветской интервенции. По стране прокатилась волна митингов и демонстраций, проходивших под лозунгом «Руки прочь от России». В 1920 г. свыше трети местных отделений Американской Федерации Труда приняли резолюцию с требованием признать Советский Союз. После разгрома третьего похода Антанты американские империалисты

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 37. с. 50.

были вынуждены отказаться от своих планов военного уничтожения Советской власти. Рост массовых действий американских рабочих в защиту Советской Республики и революционные выступления в американских войсках в Архангельске и Сибири были в числе важных факторов, вынудивших американский империализм отказаться от интервенции[1].

После окончания первой мировой войны экономика США переживала подъем, который был вызван поставками американских промышленных и сельскохозяйственных товаров в Европу, восстанавливавшую разрушенную войной экономику. США не пережили ужасов войны, которые обрушились на европейские страны. Ни один снаряд не разорвался на американской территории, ни один дом не был разрушен. Потери США на фронте составляли примерно лишь 1% от общих потерь в период войны.

За годы войны производственный аппарат в США не сократился, как в ряде стран Европы, а напротив, значительно вырос. В 1920 г. выплавка чугуна и стали в США составляла более 60% мирового производства черных металлов, а добыча нефти — 66,8% мировой добычи.

В 1920 г. США производили стали в 4,5 раза больше, чем Англия, и в 14 раз больше, чем Франция. Огромный спрос на продовольственные товары со стороны европейских стран, разоренных войной, стимулировал механизацию и значительный рост сельскохозяйственного производства в США.

К 1920 г. на американских фермах уже имелось 246 тыс. тракторов, 4 тыс. зерновых комбайнов, 10 тыс. кукурузных пиккеров, 139 тыс. грузовых машин. На молочных фермах работало 55 тыс. доильных установок. На поля вносилось 6,5 млн. *т* минеральных удобрений. Уже тогда американский фермер производил продуктов питания достаточно, чтобы прокормить 8—9 человек[2].

Обогащение капиталистов США и обнищание большинства других стран в результате войны — таков наиболее важный фактор, содействовавший усилению эко-

---

[1] См.: *Холл Г.* Ленин говорит с американцами. — «Правда», 1970, 20 марта.

[2] См.: *Еременко В. Г.* Индустриализация американского сельского хозяйства. — «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 6, с. 46.

номической, финансовой и военной мощи Америки. Центр мирового капиталистического хозяйства после войны переместился из Европы в США. Быстрый процесс концентрации и централизации производства и капитала, усиления мощи монополий продолжался и после окончания войны.

Господство монополистического капитала привело к сосредоточению богатств в руках ничтожного числа семей финансовых магнатов. Двум процентам американцев, самым крупным богачам, принадлежало 60% национального дохода, в то время как на долю 65% граждан США приходилось только 5% национального дохода[1]. С окончанием войны тенденция к усилению государственно-монополистического капитализма продолжала развиваться, хотя от системы «регулирования» хозяйственной жизни монополии отказались. Монополистическая буржуазия и в этих условиях обеспечивала свои интересы, используя государственный аппарат, руководящие посты в котором захватили ее ставленники.

§ 4. Кризис 1920—1921 гг.

Послевоенный промышленный подъем в США продолжался сравнительно недолго. В 1920 г. разразился экономический кризис, охвативший в дальнейшем и другие капиталистические страны. Этот кризис отличался рядом особенностей. Первая его особенность состояла в том, что он возник тогда, когда в ряде европейских стран экономика еще не оправилась от военной разрухи. Другой особенностью кризиса 1920—1921 гг. было то, что, несмотря на кратковременность, он привел к серьезным социально-экономическим последствиям. К марту 1921 г. промышленное производство США резко сократилось. Промышленность была недогружена более чем на 40%. Стоимость промышленной продукции упала с 60 млрд. до 42 млрд. долл. Кризис вызвал массовое банкротство мелких и средних предприятий. Более чем вдвое снизились торговые обороты. Невиданных размеров достигла безработица. В июле 1921 г. число безработных достигло 5500 тыс. человек.

Кризис в промышленности сопровождался аграрным

---

[1] См.: *Фостер У.* Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, с. 595.

кризисом. Резко ухудшилось положение фермеров. Их доходы резко снизились, а задолженность возросла до 5 млрд. долл. Десятая часть фермерских хозяйств подверглась принудительной распродаже.

После кризиса 1920—1921 гг. в США впервые появилась постоянная многомиллионная армия безработных, которая не исчезала даже в период относительного экономического благополучия и подъема. Экономический кризис 1920—1921 гг., усилив абсолютное и относительное обнищание трудящихся, обострил политическую борьбу пролетариата и ускорил объединение в мае 1921 г. двух ранее созданных самостоятельных партий: Коммунистической партии США и Коммунистической рабочей партии США в единую Коммунистическую партию Америки.

Американская буржуазия старалась выйти из кризиса путем усиления эксплуатации трудящихся и ликвидации политических прав рабочего класса. Начиная с 1920 г. монополии развернули ожесточенную кампанию против профессиональных союзов, пытаясь ликвидировать организованное рабочее движение в США.

Одновременно с этим проводилась активная политика систематического подкупа верхушки профсоюзов и заигрывания с рабочей аристократией.

§ 5. Экономика США в период временной, частичной стабилизации капитализма (1924—1929 гг.)

В 1922 г. Соединенные Штаты вышли из кризиса. Начинается подъем промышленного производства. Шестилетие с 1924 по 1929 г. известно в истории как период двух стабилизаций. С одной стороны, в СССР в эти годы осуществлялась прочная стабилизация советского строя, заканчивалось восстановление народного хозяйства, были сделаны первые шаги социалистической индустриализации. С другой стороны, капитализм переживал временную, частичную, непрочную стабилизацию. Общим явлением для большинства буржуазных стран было увеличение промышленного производства, восстановление нарушенных войной международных экономических связей. После революционного подъема и крупных классовых боев настало временное ослабление классовой борьбы трудящихся капиталистических стран. Политическая власть буржуазии несколько укрепилась.

Относительная стабилизация капитализма была одним из этапов развития общего кризиса капитализма. Она не разрешила и не могла разрешить никаких противоречий империализма. Частичная стабилизация протекала в США в своеобразных условиях. Перед США в отличие от большинства европейских стран не стояла задача восстановления хозяйства. После экономического кризиса 1920—1921 гг. в стране продолжался рост промышленной продукции. За шесть лет (с 1923 по 1929 г.) выплавка стали увеличилась с 36,2 млн. до 57,3 млн. *т*, или на 58,5%, добыча нефти — с 76,4 млн. до 138,1 млн. *т*, или на 80%, производство электроэнергии — с 61,2 млрд. до 116,7 млрд. *квт · ч*, т. е. более чем на 90%, выпуск автомобилей возрос с 965,9 тыс. в 1914 г. до 5338 тыс. в 1929 г., или более чем в 5,5 раза [1]. Общий объем американского производства за эти годы возрос на 48,5%, уровень довоенного 1913 г. был превзойден в 1929 г. на 70—88,5% [2]. После войны США прочно заняли положение первой индустриальной державы капиталистического мира. Они стали давать промышленной продукции больше, чем Англия, Франция, Германия, Италия и Япония, вместе взятые.

Рост продукции тяжелой промышленности был связан со значительным обновлением основного капитала, с развитием автомобилестроения, электро-, кино- и радиопромышленности, а также ряда других новых отраслей производства. Были достигнуты значительные успехи в механизации и автоматизации производства. В 1927—1929 гг. на развитие промышленности в среднем ежегодно ассигновалось 15—16 млрд. долл., т. е. в 3 с лишним раза больше, чем в 1915 г. [3]. В свою очередь это влекло за собой рост сталелитейной промышленности, расширение строительства дорог.

Большое значение имела капиталистическая рационализация, получившая в этот период большой размах. Обострение конкурентной борьбы на рынках толкало американские монополии на развертывание более рентабельного массового производства, ставшего характер-

---

[1] См.: Экономика капиталистических стран. М., 1959, с. 969, 971, 972, 976—977.

[2] См.: Historical statistics of the United States colonial times to 1957. Wash., 1960, p. 409.

[2] См.: Historical statistics of the United States Colonial Times to 1960, p. 379.

ным явлением для американской промышленности периода стабилизации. В ряде отраслей американской промышленности быстро развивается конвейерная система, во много раз повысившая норму эксплуатации американских рабочих и массу прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистами. Понятия «тейлоризм», «фордизм» и т. п. впервые стали известны именно в это время. В связи с интенсификацией труда значительно возросла его производительность. Среднегодовой прирост часовой выработки одного рабочего возрос с 1,3% в довоенное время до 4,4% за период с 1920 по 1929 г.

В. И. Ленин, говоря о капиталистической рационализации, в статье «Научная» система выжимания пота» писал: «Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсивнее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и выгонят его вон. Берут только молодых и сильных.

Выжимают пот по всем правилам науки...»[1].

В годы частичной стабилизации процесс концентрации и централизации капитала в США усилился. С 1922 по 1929 г. в обрабатывающей промышленности произошло 5400 «слияний», в результате которых исчезли десятки тысяч мелких и средних предприятий. Подобная же картина наблюдалась и в банковском деле.

Одновременно с этим шел процесс разорения и ликвидации мелких фермерских хозяйств и рост на этой основе крупных сельскохозяйственных предприятий. Процент арендаторов среди фермеров увеличивался.

Повышался уровень технической оснащенности сельского хозяйства США. За 1920—1930 гг. число тракторов на фермах увеличилось с 246 тыс. до 920 тыс., грузовиков — со 139 тыс. до 900 тыс., комбайнов — с 4 тыс. до 61 тыс. Но в условиях капитализма механизация оказывалась доступной преимущественно богатым фермерам.

В экономическом развитии США периода стабилизации проявились все характерные черты общего кризиса капитализма. Темпы ежегодного прироста продукции значительно снизились по сравнению с довоенными годами. Усилилась неравномерность развития отраслей производства. Наряду с общим ростом промышленной

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 23, с. 19.

продукции ряд таких важных отраслей экономики, как судостроение, производство железнодорожного оборудования, текстильная, угольная промышленность, находились в состоянии застоя или упадка.

В сельском хозяйстве продолжали действовать кризисные явления. В годы стабилизации в экономике США проявились и другие черты общего кризиса капитализма. Несмотря на промышленный подъем, относительная узость рынка по сравнению с ростом производственных мощностей вызвала хроническую недогрузку предприятий. В отдельные периоды 1924—1929 гг. недогрузка колебалась от 11 до 28%. Недогрузка предприятий и обострение проблемы рынков привели к массовой хронической безработице. Даже по официальным данным, к 1927 г. число безработных достигло почти 4 млн. человек по сравнению с 1 млн. в 1923 г.

В период стабилизации значительно возросла емкость внутреннего рынка США. Рост его был связан с увеличением масштабов промышленного строительства в стране и возрастанием в связи с этим спроса на средства производства и на предметы потребления. Розничный товарооборот США увеличился с 36,5 млрд. долл. в 1923 г. до 48,5 млрд. долл. в 1929 г., т. е. на 33%. Впервые в истории США большие масштабы принял потребительский кредит, общая сумма которого составила в 1929 г. 6,4 млрд. долл. [1].

Что же касается внешней торговли США, то она развивалась в обстановке все возраставших трудностей сбыта. Восстановление экономики большинства европейских стран привело к сокращению спроса на американские товары и обострило конкурентную борьбу на мировом рынке. Нарастание трудностей сбыта вынудило США пойти на расширение экономических связей с Советским Союзом. Вот почему в 1925—1930 гг. между СССР и США, несмотря на отсутствие дипломатических отношений, установились сравнительно широкие экономические связи. В 1930 г. США заняли первое место среди поставщиков товаров в СССР. В 1931 г. в Советский Союз было направлено 77% всех вывозимых из США тракторов, 57% металлорежущих станков, почти четверть всего экспорта горнорудного оборудования [2].

---

[1] См.: Экономика капиталистических стран. М., 1959, с. 934.

[2] См.: *Иноземцев Н.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960, с. 290.

Апологеты американского капитализма в период частичной «стабилизации» выдвинули теорию исключительности экономического развития США, говорили о «всеобщем процветании», постепенном уничтожении классовых различий между рабочими и капиталистами. Однако в действительности так называемое «процветание» относилось главным образом к буржуазии. Что касается трудящихся (рабочие, служащие и фермеры), то здесь было иное положение. Американские монополисты, получая огромные прибыли, использовали часть их для подкупа рабочей аристократии, заработная плата которой действительно несколько повысилась. Однако это повышение обычно сопровождалось понижением заработной платы неквалифицированных рабочих, т. е. основной массы пролетариата.

Даже в 1929 г., в пору наивысшего промышленного подъема, 20% всех рабочих семей США получали в год доход ниже 1 тыс. долл., т. е. в 2,5 раза меньше официального прожиточного минимума в 2500 долл. в год. Еще хуже было положение семей безработных.

Высокая интенсификация труда приводила к росту заболеваний рабочих, увеличению числа несчастных случаев и потери трудоспособности. В 1929 г. число смертельных случаев и тяжелых увечий, например, в обрабатывающей промышленности по сравнению с 1926 г. увеличилось на 20%.

Все это свидетельствовало о том, что никакой «исключительности» в положении американского трудящегося в эти годы не было. И в этот период происходило относительное и абсолютное обнищание пролетариата.

В годы стабилизации значительно усилилось соединение силы американского государства и силы монополий в единый механизм, подчиняющий все стороны жизни нации интересам финансовой олигархии. Монополии активно использовали государственный аппарат для получения максимальных прибылей. Командные посты в правительстве стали занимать видные представители финансовой олигархии. Не случайно именно в 20-е годы американская пресса характеризовала администрацию США как «правительство большого бизнеса».

В 1922 г. правительство У. Гардинга в интересах американских монополий ввело крайне протекционистский таможенный тариф. Еще более протекционистским был тариф 1930 г., введенный правительством Г. Гувера.

Министр внутренних дел кабинета У. Гардинга Фолл передал нефтяным компаниям Синклера и Догени за бесценок нефтеносные участки военно-морского ведомства. Коммерческие суда, принадлежавшие государству, продавались частным фирмам по бросовым ценам. Коррупция, взяточничество и казнокрадство американской администрации достигли небывалых размеров и стали общим явлением для государственного аппарата США периода частичной стабилизации.

Международная, и в первую очередь американская, реакция рассматривала восстановление Германии как орудие в борьбе с Советским Союзом, а кредиты ей — как аванс для подготовки похода против СССР. Используя затруднения европейских государств и опираясь на свою возросшую экономическую мощь, США стали играть руководящую роль в решении репарационного вопроса.

Немаловажную роль в этом деле сыграл так называемый репарационный план американского банкира Дауэса. Основная задача этого плана состояла в восстановлении и укреплении экономических позиций германских монополий, в восстановлении военно-промышленного потенциала германского империализма. За 6 лет — с 1923 по 1929 г. — приток иностранных капиталов в Германию составил свыше 10 млрд. марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд. марок краткосрочных вложений. Не менее 70% суммы всех долгосрочных вложений были предоставлены Германии американскими монополиями Дюпона, Моргана, Рокфеллера, Ламонта и др.

§ 6. Американская экономическая и политическая экспансия

Годы частичной и временной стабилизации были использованы американскими монополиями для дальнейшего усиления экономической и политической экспансии. В этот период быстро возрастает роль США в мировом экспорте капитала. Общая сумма заграничных капиталовложений США достигла в 1929 г. 27,7 млрд. долл. Из них только прямые инвестиции в Латинской Америке составляли 3462 млн. долл., в Канаде — 2010 млн. долл. и в Западной Европе — 1353 млн. долл.

В результате вывоза капитала из США ряд стран,

бывших ранее объектом эксплуатации английских, французских и германских капиталов, стали объектом американской экспансии. С превращением США в крупнейшего экспортера капитала огромных размеров достигли и прибыли американских монополий от вывоза капитала. В 1928 г. США распространили свой контроль на 14 из существовавших тогда 20 латиноамериканских государств. В Канаде американский капитал стал играть бо́льшую роль, нежели английский. В 1929 г. американский экспорт капитала в Канаду превышал английский в 4,5 раза. К тому времени США владели $^1/_3$ фабричной и горной промышленности этого английского доминиона.

В 1922 г. США добились от Японии, Англии и Франции принятия принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» в торговле с Китаем. Широко используя эти возможности, американские капиталисты заняли ведущее место в экспорте Китая. В годы стабилизации американский капитал активно внедрялся в экономику европейских стран, создавая там многочисленные филиалы американских монополий. В 1928 г. «Дженерал моторс» имела крупные автосборочные предприятия в 18 городах Европы, Канады и Латинской Америки и 40 тыс. автообслуживающих станций в различных странах мира. Форд имел свои филиалы в Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Дании, Ирландии; «Америкен телефон энд телеграф корпорейшн» принадлежали многочисленные заводы почти во всех европейских государствах.

Осуществляя политику активной экономической экспансии, американские монополии широко использовали военно-морской флот и войска. В это время американский империализм выступает как признанный лидер мировой реакции и международный жандарм. В 1927 г. путем военного нажима были закреплены за американскими монополиями 73% нефтяных богатств Мексики. В марте — апреле 1927 г. военно-морской флот США принял участие в бомбардировке Нанкина. В 1927—1928 гг. США подавили национально-освободительное движение в Никарагуа и на Филиппинах.

Усиление американской экспансии привело к обострению противоречий между США и Англией. В период частичной стабилизации США заставили Англию не только согласиться на равенство морских вооружений, но и платить свои военные долги. Между монополиями

развернулась ожесточенная борьба за господство на мировых рынках сбыта, сырья и приложения капиталов. Исход этой борьбы решился не в пользу Англии. В 1929 г. Англия впервые за 300 лет своей истории уступила первенство США в общем обороте мировой внешней торговли.

§ 7. Экономический кризис 1929—1933 гг.

Осенью 1929 г. в США разразился экономический кризис. Кризис 1929—1933 гг. отличался не только исключительной глубиной и разрушительностью, но и тем, что был продолжительным и охватил весь капиталистический мир. Это создало дополнительные трудности для американских монополий, ограничило возможности их маневрирования за счет монополий других стран.

Кризис начался в октябре 1929 г. с беспримерной в истории США биржевой паники. Уже к середине ноября 1929 г. стоимость ценных бумаг на нью-йоркской бирже упала почти на 50%, что составило в денежном выражении 26 млрд. долл., т. е. сумму, равную затратам США на первую мировую войну. Кредитная система США оказалась почти полностью парализованной. К весне 1933 г. все банки в стране прекратили свои операции. Индекс производства в отраслях, производящих средства производства, по отношению к 1928 г. составил в 1932 г. 48,2. Экономика США оказалась отброшенной к уровню 1913 г.[1]. С 1929 по 1932 г. выплавка чугуна сократилась с 43,3 млн. *т* до 8,9 млн., или на 79,4%, выплавка стали упала с 57,3 млн. до 19,7 млн. *т*, т. е. на 76%, производство проката — с 40,6 млн. до 10,6 млн. *т*, или на 74%. Выпуск автомобилей сократился с 5,3 млн. до 1,4 млн. единиц, т. е. в 3,8 раза. Добыча каменного угля уменьшилась с 549,7 млн. до 324,3 млн. *т*, или на 41%.

Резкое падение производства наблюдалось в строительстве, на железнодорожном транспорте. Значительный спад производства произошел и в отраслях легкой промышленности. С июля 1929 по март 1933 г. выпуск текстильной продукции снизился на 36%, табачной — на 26%, обувной — на 19%. Не лучше дело обстояло и в других областях промышленного производства.

[1] См.: *Варга Е.* Экономика и политика 1928—1934 гг. М., 1935, с. 31.

Национальный доход в стране сократился примерно в полтора раза, оборот розничной торговли уменьшился в 2 раза. Сумма заработной платы рабочих за это время снизилась на 60%. За время кризиса в США обанкротилось 10 тыс. банков, 40% всех банков США. Миллионы американцев лишились своих сбережений. В годы кризиса разорилось 110,5 тыс. торговых и промышленных предприятий и 58 крупных железнодорожных компаний.

Следствием кредитного кризиса явился отказ от золотого стандарта. Курс доллара по отношению к паритету снизился с января по декабрь 1933 г. на 36%.

Промышленный кризис в 1929—1933 гг. переплелся с агарным кризисом, охватившим все отрасли сельскохозяйственного производства. Такого катастрофического падения сельскохозяйственных цен и фермерских доходов, какое произошло в 1929—1933 гг., еще не знала история капитализма в США. Чистые доходы фермеров с 9911 млн. долл. в 1929 г. уменьшились в 1932 г. до 4432 млн. долл., а доходы в среднем на одну ферму — соответственно с 1522 долл. до 663 долл. За пять лет кризиса в США разорились и были подвергнуты принудительной распродаже за неуплату долгов и налогов 1245 тыс. фермерских хозяйств, т. е. 18% общего числа ферм в стране.

Тысячи фермерских семей, разоренных и экспроприированных монополистическими компаниями и банками, вынуждены были покинуть родные места и пополнить ряды многочисленной армии безработных в городах. Число переселившихся с ферм в города только за 1930—1931 гг. составило 3808 тыс. человек. В конце 1933 г. количество безработных в США достигло 17 млн. человек. Вместе с членами своих семей безработные и полубезработные составляли около половины всего населения США. Бедственное положение безработных усугублялось тем, что они не получали никакой помощи, так как в США не существовало социального страхования.

Под влиянием кризиса в США усилился процесс концентрации производства и капитала в руках крупнейших предприятий и компаний. Если в 1929 г. 200 крупнейших промышленных монополий США владели 45—50% всех активов, то в 1933 г. на их долю приходилось уже 55—60% всех активов корпораций этого типа. Интенсивно проходил процесс слияния и в сфере кредита.

Именно в этот период «Чейз нешнл бэнк» стал крупнейшим в мире банком с капиталом в 2,5 млрд. долл. Несмотря на кризис, монополисты США продолжали обогащаться. За 1929—1934 гг. их прибыли возросли с 3 до 6,5 млрд. долл. [1].

Кризис 1929—1933 гг. показал полную несостоятельность легенды о «вечном процветании» американской экономики и о наступлении классового мира, проповедываемой реакционными профсоюзными лидерами.

Стремление буржуазии переложить тяготы кризиса на плечи рабочего класса вызвало усиление забастовочного движения. Если в 1930 г. стачками было охвачено 157 тыс. рабочих, то в 1933 г. число стачечников превысило миллион. Значительные размеры приняло движение безработных. 6 марта 1930 г. в демонстрациях безработных, организованных коммунистической партией в ряде городов США, приняло участие до 1250 тыс. человек. Особенностью рабочего движения начала 30-х годов была высокая организованность и рост солидарности трудящихся. Одновременно начинается и рост движения трудящихся фермеров. С лета 1932 г. выступления фермеров приобрели массовый и организованный характер. В 1932—1933 гг. начинается массовое сопротивление трудящихся фермеров принудительной распродаже фермерской собственности за неуплату долгов и налогов. Значительную роль в развитии массового фермерского движения сыграла Коммунистическая партия США и руководимая ею Лига объединенных фермеров.

Находившееся в это время у власти правительство Г. Гувера (1928—1932 гг.), ничего решительного не сделав для оказания помощи трудящимся, приложило немало усилий для облегчения положения монополий посредством государственного регулирования экономики. В 1930 г. была создана фермерская палата с капиталом в 500 млн. долл., которая практически оказывала помощь только сельскохозяйственным трестам и крупным фермерам. Для оказания помощи капиталистам правительство Г. Гувера учредило Реконструктивную финансовую корпорацию с капиталом в 3,5 млрд. долл., которая за счет государства, т. е. за счет налогоплательщиков — трудящихся, производила финансирование

---

[1] См.: *Фостер У.* Очерки политической истории Америки. М., 1955, с. 594.

банковых, промышленных и торговых фирм, пытаясь спасти их от банкротства.

Однако все эти попытки государственного вмешательства в экономическую жизнь страны не ослабили и не смогли ослабить действие кризиса. Экономический кризис продолжал углубляться во всем капиталистическом мире и с особенной силой в главнейшей его стране — США. Его разрушительное действие почти полностью парализовало экономику страны. В гигантских размерах возросло обнищание трудящихся. Бурно развивалось рабочее и фермерское движение, биржевые и банковские крахи не прекращались. Финансовых и промышленных магнатов США охватила паника.

§ 8. Провал программы экономического восстановления

К 1932 г. для наиболее дальновидных лидеров американской буржуазии (Ф. Рузвельт, Г. Гопкинс и др.) стала очевидной необходимость проведения более гибкой внутренней политики для предотвращения дальнейшего обострения классовой борьбы в стране и осуществления программы экономического восстановления на основе государственного регулирования капиталистической экономики.

Став президентом США в ноябре 1932 г., Ф. Рузвельт приступил к осуществлению системы мероприятий, получивших название «нового курса» в экономической политике правительства. Мероприятия «нового курса» проводились по трем основным направлениям: восстановление промышленности и финансово-банковской системы; помощь безработным и регулирование трудовых отношений; преодоление аграрного кризиса перепроизводства и рефинансирование фермерской задолженности.

В 1933 г. по инициативе правительства Конгресс принял свыше 70 законов, важнейшим из которых был закон «О национальной администрации восстановления промышленности» (НИРА). Главной задачей НИРА было вывести промышленность из продолжающегося кризиса путем установления государственного контроля над производством, торговлей и урегулирования классовых взаимоотношений между рабочими и капиталистами.

НИРА явилась проводником одной из форм прину-

дительного картелирования. Вся промышленность США была разделена на 17 групп, каждая из которых должна была разработать «кодекс честной конкуренции». «Кодексы» в принудительном порядке определяли монопольные цены, условия торгового кредита, масштаб выпуска продукции, производили распределение рынков сбыта, а также устанавливали уровень заработной платы рабочих и распорядок рабочего дня.

Главное социальное назначение «кодексов честной конкуренции» заключалось в стремлении добиться «мира в промышленности» в интересах буржуазии, поддержать жизнедеятельность крупнейших монополий, ослабить, не затрагивая основ капитализма, конкуренцию и ликвидировать анархию производства. В интересах урегулирования отношений между хозяевами и рабочими правительство Ф. Рузвельта учредило Национальное бюро труда, которое в действительности заботилось об охране интересов предпринимателей.

Спасая монополистов от краха, правительство оказало банкам поддержку в размере около 9 млрд. долл.; была произведена девальвация доллара на 41%.

В основу аграрной политики «нового курса» был положен закон «О восстановлении сельского хозяйства», после принятия которого в мае 1933 г. была создана «Администрация регулирования сельского хозяйства» (ААА). С помощью ААА правительство надеялось повысить цены на сельскохозяйственную продукцию путем сокращения ее производства. Фермерам, сократившим поголовье скота и посевную площадь, выдавались специальные премии. Однако деятельность НИРА и ААА не привела к ожидаемым результатам.

Попытка правительства Ф. Рузвельта найти выход из экономического кризиса с помощью усиления государственно-монополистического капитализма и прямого государственного вмешательства в ход экономического развития была обречена на неудачу. «Кодексы честной конкуренции» не устранили и не могли устранить капиталистическую конкуренцию и анархию производства. Они лишь укрепили позиции крупных монополий, в руки которых перешел контроль над ценами и производством. Проведение в жизнь этих «кодексов» на деле привело к усилению концентрации капитала и производства, сопровождавшейся разорением средних и мелких предприятий.

Неудачной оказалась и попытка правительства Ф. Рузвельта ослабить аграрный кризис путем «планового» сокращения объема производства сельскохозяйственной продукции. Крупные сельскохозяйственные корпорации и капиталистическая верхушка фермеров получали премии за сокращение посевных площадей, но одновременно путем интенсификации хозяйства на остальной площади увеличивали урожайность сельскохозяйственных культур, рассчитывая на повышение цен в дальнейшем. Мелких же и средних фермеров сокращение и без того малых посевных площадей приводило часто к разорению.

Не разрешало проблемы перепроизводства и физическое уничтожение громадных запасов продовольствия, не находивших сбыта. По распоряжению «Администрации регулирования сельского хозяйства» в годы кризиса было закуплено и уничтожено 6 млн. свиней и более 8 млн. голов рогатого скота. Прямо на полях перепахивались созревающие посевы [1]. А миллионы безработных страдали от голода.

Не удалось правительству решить в условиях капитализма и проблему безработицы. Оно израсходовало на «борьбу» с безработицей 3,5 млрд. долл., но не достигло серьезных результатов; только 20% безработных США получили временное пособие.

Под натиском растущего рабочего движения американская буржуазия была вынуждена пойти на уступки рабочему классу. В июле 1935 г. Рузвельт подписал «Национальный закон о трудовых взаимоотношениях» (закон Вагнера). Впервые в истории США этот закон давал право рабочим на организацию и заключение коллективных договоров с предпринимателями и на забастовки. 15 августа 1935 г. Конгресс США принял закон о социальном обеспечении, установивший систему страхования по безработице и старости. Несмотря на всю свою ограниченность, закон Вагнера и закон о социальном обеспечении явились крупным успехом рабочего класса США, завоеванным им в борьбе с реакцией.

В 1934 г. в области промышленности и сельского хозяйства наметилось некоторое оживление. В связи с этим наиболее реакционные монополистические группы

---

[1] См.: *Уйлер Дж. Ш.* Развитие сельского хозяйства США и его проблемы. М., 1959, с. 53—55.

решительно выступили против «нового курса» и в 1935—1936 гг. добились с помощью Верховного суда США упразднения НИРА и ААА под предлогом, что они будто бы противоречат конституции Соединенных Штатов.

Политика «нового курса» не смогла приостановить действия стихийных экономических законов капитализма. В 1937 г. начался новый циклический кризис перепроизводства. Он свидетельствовал о полном крахе попыток планирования капиталистической экономики. После выхода из экономического кризиса 1929—1933 гг. экономика США в 1934 г. вступила в депрессию особого рода, не закончившуюся новым подъемом производства. К началу кризиса 1937 г. общий объем промышленной продукции США лишь немного превышал уровень 1929 г. Как и в 1929 г., предвестником наступившей экономической бури было сильнейшее падение курса акций на бирже. Затем началось стремительное падение производства сначала в легкой, а затем и в тяжелой промышленности. С мая 1937 г. по июнь 1938 г. выплавка стали сократилась на 44%, загрузка сталелитейной промышленности снизилась с 91% производственной мощности в июне 1937 г. до 25% в 1938 г. Выпуск автомобилей за этот же период уменьшился более чем наполовину. Общее сокращение объема промышленной продукции за время кризиса достигло 36%. В результате доля США в промышленном производстве капиталистического мира снизилась с 47% в 1920 г. до 42% в 1937 г. Кризис жестоко поразил все отрасли американской промышленности и сельское хозяйство. Число безработных превысило 7700 тыс. человек.

Кризисы 20—30-х годов ускорили монополизацию экономики США.

В 1937 г. 5625 компаний концентрировали на своих предприятиях более половины рабочих и давали 61% промышленной продукции страны.

В ноябре 1933 г. правительство Рузвельта, руководствуясь интересами США, установило нормальные дипломатические и торговые отношения с Советским Союзом. Это явилось результатом требований широких масс американского народа и следствием быстрого роста хозяйственной мощи Советского Союза, с которыми вынуждено было считаться американское правительство.

ГЛАВА 3

ЭКОНОМИКА США НА ВТОРОМ ЭТАПЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Роль США в подготовке второй мировой войны

В 1932—1933 гг. обостряются японо-американские и германо-американские отношения. В годы мирового экономического кризиса усилилось проникновение германского и японского капитала в Китай, Индо-Китай, Индонезию, на Филиппины, острова Тихого океана и в Латинскую Америку. Нацистская Германия, широко используя метод безналичных (клиринговых) расчетов с аграрными странами, стала вытеснять США и Англию с их давно завоеванных позиций в этих странах. В 1938 г. доля США в китайском импорте упала с 25,3 до 16,9%, а доля нацистской Германии возросла с 6,8 до 12,6%, доля Японии в импорте Китая возросла с 14,2 до 23,7%. Серьезное недовольство монополий США вызвало упорное стремление Германии и Японии захватить рынки в странах Латинской Америки.

Однако правящие круги США в этот период опасались Германии и Японии меньше, чем Советского Союза. Вот почему США и Англия, несмотря на усиление своих противоречий с Германией и Японией, продолжали поддерживать германский империализм, рассчитывая использовать военную мощь Германии для войны против Советского Союза. Реакционные круги США и Англии финансировали движение фашистов, помогли Гитлеру в захвате власти. Западные державы, и в том числе США, по существу, ничего не делали против захвата Японией значительной части Китая и против захвата Италией Абиссинии. Своей политикой невмешательства западные державы и США помогли фашистским государствам. Таким образом создавались условия для «мюнхенского сговора».

В 1939 г. империалистические противоречия между Германией, с одной стороны, и Англией, Францией и США — с другой, достигли крайнего обострения и оказались практически сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами и Советским Союзом. В августе того же года Гитлер напал на Польшу. 3 сентября 1939 г. Англия и Франция объявили войну гитлеровской Германии. Началась вторая мировая война.

После начала военных действий в Европе правительство Ф. Рузвельта 8 сентября 1939 г. ввело в США «ограниченное» чрезвычайное положение и объявило о своем нейтралитете. В начале ноября 1939 г. в закон о нейтралитете была внесена поправка, разрешавшая вывозить из США вооружение и военные материалы с оплатой наличными и с доставкой на судах покупателя. Американская помощь была не бескорыстна. Поставляя Англии военные материалы только за наличный расчет (т. е. за золото), США отняли у нее золотые резервы и ее американские ценные бумаги. Лишь после того как эти резервы Англии были исчерпаны, США перешли к системе ленд-лиза. Принятый по инициативе Ф. Рузвельта в марте 1941 г. закон о ленд-лизе предоставлял президенту право продавать, передавать, обменивать, сдавать в аренду, взаймы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию любому правительству, если его «оборона против агрессии» была жизненно важна для обороны Соединенных Штатов. Всего за годы войны поставки по ленд-лизу составили общую сумму свыше 46 млрд. долл., из которых Британская империя получила более 30 млрд. долл.

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Уже в первые дни войны с Советским Союзом провалились расчеты гитлеровцев на победоносный блицкриг и вовлечение Англии и США в антисоветскую войну. 22 июня 1941 г. правительство Великобритании, а 24 июня правительство США заявили о своей готовности оказать помощь Советскому Союзу в войне против Германии. В сентябре 1941 г. на конференции в Москве Соединенные Штаты, СССР и Англия приняли конкретные решения о поставках вооружения Советскому Союзу. 7 ноября 1941 г. на СССР был распространен закон о ленд-лизе.

7 декабря 1941 г. вооруженные силы Японии внезапно напали на американскую базу в Пирл-Харборе, вторглись в Малайю и на Филиппины. На следующий день Соединенные Штаты объявили войну Японии, а 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. Таким образом, к концу 1941 г. сложилась антигитлеровская коалиция в составе СССР, Англии и США, к которым примкнули народы оккупированных гитлеровцами стран и другие государства. Участники антигитлеровской коалиции преследовали в войне разные цели. В от-

личие от СССР и вопреки интересам широких народных масс своих стран правящие круги Англии и США не ставили своей целью полный разгром германского фашизма. В их намерения не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, они стремились, главным образом, к устранению Германии и Японии как опасных конкурентов на мировом рынке.

§ 2. Экономика США в годы второй мировой войны

Во второй мировой войне, как и в первой, американские монополии вновь нажились на военных поставках. В годы войны промышленное производство США значительно возросло. С 1939 по 1944 г. выплавка чугуна увеличилась на 76%, стали — на 70%, электростали и легированной стали — более чем в 4 раза, производство проката — на 59%. Сооружение новых доменных печей ликвидировало имевшуюся в довоенный период диспропорцию между доменным и сталелитейным производствами. За то же время добыча битуминозного угля возросла на 56,7%, а производство кокса — в 4 с лишним раза. Получили значительное развитие цветная металлургия, нефтедобыча, химическая промышленность, электроэнергетика США. Быстро развивались автомобильная и авиационная промышленность. Небывалыми темпами шло строительство торгового флота. За один 1943 г. США спустили на воду флот, равный флоту Англии в 1939 г.[1].

Особенно быстро развивались в это время военная и связанные с ней отрасли промышленности. С 1939 по 1945 г. в США было выпущено 296,1 тыс. самолетов, 86,5 тыс. танков, артиллерийских орудий — 253 тыс., винтовок, пулеметов и других видов вооружения — 14 623 тыс. Общая мощность американской промышленности увеличилась (с 1939 по 1944 г.) не менее чем на 40% за счет ввода в действие новых предприятий и нового оборудования на сумму свыше 25 млрд. долл.[2]. Во всех отраслях промышленности осуществляется механизация и автоматизация производства, стандартизация и специализация.

---

[1] См.: *Трифонов Р. А.* Соединенные Штаты Америки. М., 1949, с. 52.

[2] См.: *Фарамазян Р. Я.* США: милитаризм и экономика. М., 1970, с. 53.

Производительность труда в военной промышленности, главным образом благодаря активной поддержке рабочими военных усилий страны, также значительно выросла: например, с декабря 1942 г. по апрель 1944 г. она возросла на 30—35%. В 1943 г. объем промышленного производства США увеличился почти в 2,1 раза по сравнению с 1937 г.

США были единственной страной, где в годы войны наряду с развитием военного производства, увеличился и выпуск товаров мирного назначения, хотя и в значительно меньшей степени, чем военных.

В годы войны ясно определились два этапа в экономическом развитии США. Первый отмечался нарастанием подъема всей экономики и продолжался до конца 1943 г. Второй охватывал 1944—1946 гг. и характеризовался постепенным и все более углубляющимся спадом производства. Одной из характерных черт промышленного бума военных лет были высокие темпы развития военных отраслей. Другой особенностью бума было резкое увеличение государственных вложений в экономику страны. Из 76 млрд. долл. вложений, произведенных в 1940—1945 гг. во все отрасли экономики США, на долю государства приходилось 33 млрд. долл., или 43,4%. Только в обрабатывающую промышленность было вложено 25,2 млрд. долл., из которых государству принадлежало 16,2 млрд. долл., или 64,2%.

Лишь в одной сталелитейной промышленности на государственные средства было построено 150 сталеплавильных заводов. Львиную долю государственных инвестиций, преимущественно в виде военных заказов, получили крупнейшие монополии. Так, из общей суммы контрактов в 175 млрд. долл., которые за четыре года войны правительство США заключило с 18,5 тыс. корпораций, две трети, или около 118 млрд. долл., попало в руки 100 крупнейших монополий. Из них компании «Дженерал моторс», «Форд мотор», «Дженерал электрик» и подобные им получили до 30% всех военных заказов.

За годы второй мировой войны в США было построено заново или расширено свыше 2600 заводов общей стоимостью в 25 млрд. долл., преимущественно за счет государственных капиталовложений, превышавших 2/3 общей суммы затрат.

Заводы, построенные на государственные средства,

передавались в аренду или управление, а затем продавались за бесценок крупным компаниям. В годы мировой войны монополисты Дюпон и Морган добились передачи в собственность принадлежащей им компании «Дженерал моторс» различных государственных заводов стоимостью в 1 млрд. долл. Реорганизация авиационных предприятий Дюпонов обошлась американским плательщикам в 63 млн. долл. Дюпоны же, уплатили... всего 5 млн. долл.[1]. В годы войны углубился процесс концентрации в американской промышленности. В 20 самых больших корпорациях, составлявших лишь 2% общего числа всех компаний, сконцентрировалось в 1944 г. 62% всей рабочей силы (перед войной в них было занято 49%). В 1945 г. 250 крупнейших промышленных компаний владели 46,5% активов всех компаний в промышленности страны. Особенно резко усилилась концентрация на предприятиях машиностроения, металлургической, химической, нефтяной и угледобывающей промышленности, в которой военные заказы достигли огромных размеров. Следует отметить, что несмотря на мобилизацию и вовлечение рабочих в военную промышленность, безработица в годы войны в США не исчезла. Число безработных в это время никогда не было меньше 700 тыс. человек.

Важнейшим экономическим и политическим результатом усиления мощи и влияния крупнейших монополий в годы войны явилось дальнейшее развитие государственно-монополистического капитализма в США. Накануне вступления США во вторую мировую войну, в июне 1940 г. Ф. Рузвельт создал Национальный совещательный комитет обороны с крупными управлениями по производству промышленной продукции, сельскому хозяйству, торговле, транспорту, стабилизации цен, вопросам труда. Все эти органы государственного регулирования экономики возглавлялись видными представителями крупнейших корпораций и действовали в полном соответствии с интересами последних. В ходе второй мировой войны вся эта система «государственного регулирования» значительно расширилась. Возникли новые правительственные учреждения при президенте, в том числе Управление экономической войны, Управление по

---

[1] См.: *Зорин В.* Некоронованные короли Америки. М., 1962, с. 26—27.

ленд-лизу и др. По бюджетным каналам всех этих управлений огромные ассигнования направлялись в распоряжение крупнейших монополий.

Значительные изменения произошли во время войны и в области сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство начало постепенно выходить из кризиса. Несмотря на небольшое расширение посевных площадей (меньше, чем на 5%), объем сельскохозяйственной продукции в 1944 г. увеличился на 36% по сравнению с 1939 г. Возросли цены на сельскохозяйственные товары. Благоприятная конъюнктура, сложившаяся в годы войны, привела к росту материально-технической базы капиталистического сельского хозяйства США. С 1940 по 1944 г. количество тракторов возросло с 1545 тыс. до 2422 тыс., грузовиков — с 1047 тыс. до 1490 тыс., комбайнов зерновых — с 140 тыс. до 375 тыс., кукурузных комбайнов — с 110 тыс. до 168 тыс., число ферм с доильными аппаратами увеличилось с 175 тыс. до 365 тыс. Появились новые сельскохозяйственные машины, не производившиеся ранее. В результате этого по механизации полевых работ США имели бесспорное первенство среди развитых капиталистических стран. Значительные сдвиги произошли и в области электрификации сельского хозяйства. Если в середине 30-х годов в США пользовались электроэнергией всего 10% ферм, то в 1940 г.— 30%, а в 1945 г.— 45%[1].

Технический прогресс стимулировал рост производительности сельскохозяйственного труда. Если в 1920 г. на каждого работника сельского хозяйства США приходилось в среднем 8 потребителей, в 1940 г.— 11 и в 1950 г.— уже 15,5.

Одновременно ускорилась дифференциация сельского населения. На военных поставках наживались крупные фермеры. Они получали большую выгоду от роста цен на сельскохозяйственные товары. Механизация крупных хозяйств резко понизила конкурентную способность мелких и средних фермеров, прямым следствием чего явилось быстрое вытеснение их крупными капиталистическими сельскими хозяйствами. С 1940 по 1945 г. фактически исчезло 281 тыс. мелких и средних ферм, в то же время число крупных ферм возросло на 44 тыс.

---

[1] См.: *Меньшикова М. А.* США: капиталистическое накопление и индустриализация сельского хозяйства. М., 1970, с. 43.

Во время войны и особенно после нее в силу действия преходящих факторов Соединенные Штаты заняли преобладающее место в капиталистическом мире. В 1948 г. на их долю приходилось 53,9% промышленной продукции капиталистического мира против 34,9% в 1938 г. Более 2/3 производственных мощностей всего капиталистического мира оказались сосредоточенными в США. К 1947 г. задолженность союзников США только за поставки по ленд-лизу составляла более 44 млрд. долл. США захватили почти 3/4 мировых запасов золота (без СССР). Американский капитал в послевоенный период, воспользовавшись ослаблением своих конкурентов, захватил большую часть мирового экспорта товаров и капиталов. Доля США в экспорте капиталистических стран выросла с 14% в 1937 г. до 33% в 1947 г. В громадной степени возросли иностранные инвестиции США — с 14 млрд. долл. в 1943 г. до 29,4 млрд. долл. в 1948 г. Вывоз капитала обеспечил американским компаниям захват ключевых позиций в экономике ряда стран. При помощи экспорта капитала американские монополии создали огромную колониальную империю нового типа, которая в отличие от колониальных империй прежнего типа, основанных на политическом господстве метрополий, базируется главным образом на экономической зависимости от американского империализма.

§ 3. Экономика США в годы дальнейшего углубления общего кризиса капитализма

Несмотря на все эти, казалось бы, благоприятные условия, обстановка на мировой арене после окончания второй мировой войны складывалась не в пользу американских империалистов.

Не оправдались расчеты империалистов США на ослабление СССР. Напротив, Советский Союз, выдержав самые тяжелые испытания в годы войны, еще более окреп. Начался распад мировой колониальной системы. Сфера мирового капитализма сузилась, ограничились его возможности маневрирования, сократились резервы, за счет которых можно было выходить из затруднительных положений. Все эти новые явления содействовали углуб-

лению противоречий американского капитализма, которые проявились в крайней неравномерности и неустойчивости послевоенного экономического развития США.

После второй мировой войны одной из особенностей воспроизводства в США стала неустойчивость темпов развития экономики. С 1948 по 1953 г. темпы роста промышленного производства в США составляли 5,85%. В последующем, вплоть до 1961 г., эти темпы снизились до 2,35%. Участились кризисы перепроизводства и стали все более разрушительными. В первые послевоенные годы кризисы перепроизводства в США повторялись каждые 3—4 года. Периоды оживления хозяйственной деятельности между кризисами становятся все более короткими. Начиная с 1948 г. в США длится кризис перепроизводства в сельском хозяйстве. Перевод экономики США на мирные рельсы, осуществленный в послевоенный период, вызвал общее падение промышленного производства в стране, продолжавшееся с 1944 по 1946 г. Сокращение выпуска продукции происходило в отраслях, связанных с военными поставками, особенно в сталелитейной, авиационной, судостроительной, химической промышленности. Однако повышенный спрос населения на товары широкого потребления, не удовлетворявшийся в годы войны, стимулировал в 1946—1948 гг. рост текстильной, кожевенной, пищевой, нефтяной отраслей промышленности и некоторых отраслей машиностроения. В это время американские монополии обновили основной капитал путем оснащения предприятий новой, более совершенной техникой и внедрения автоматики. Повышению деловой активности способствовало и расширение жилищного строительства, которое во время войны почти полностью прекратилось. Немалую роль сыграли и военные субсидии государства, составившие за три года (1946—1948 гг.) 70,4 млрд. долл. Эти средства по разным каналам попадали в распоряжение монополий и направлялись на расширение производства.

В 1946—1948 гг. в сельском хозяйстве продолжалось повышение уровня производства. Посевные площади основных культур выросли с 225,8 млн. акров в 1945 г. до 241,5 млн. акров в 1948 г. Увеличились доходы фермеров, снизилась их задолженность, повысился уровень механизации и электрификации сельского хозяйства. Однако этот подъем имел конъюнктурный характер и во многом объясняется тем, что разоренная войной Европа

все еще не могла прокормить себя. Продолжался процесс монополизации сельскохозяйственного производства.

После окончания войны 72% мясо-хладобойной промышленности контролировалось четырьмя монополистическими компаниями; 68% кондитерской промышленности находилось в руках трех монополий. Такое же положение наблюдалось в молочной промышленности, в производстве сельскохозяйственных машин и орудий.

Монополии диктовали мелким фермерам условия закупки, хранения, упаковки и сортировки продуктов сельского хозяйства, устанавливали оптовые и розничные цены. Все это приводило к тому, что мелкие фермеры, оставаясь формально собственниками фермы, по существу находились в прямой зависимости от произвола монополий.

Война привела к ослаблению таких конкурентов США, как Германия, Франция, Япония, Италия и частично Англия. В результате этого значительно усилились позиции США на мировых рынках. Доля США в мировом экспорте поднялась до 32,5% против 14,2% в 1937 г., а ее удельный вес в промышленном производстве стран капиталистического мира возрос к 1948 г. до 56,4% против 41,4% в 1937 г. Но уже с осени 1948 г. положение изменилось. К этому времени страны Западной Европы постепенно восстановили свое сельское хозяйство, а в дальнейшем даже увеличили сбор сельскохозяйственной продукции по сравнению с довоенным уровнем. Это вызвало падение цен на мировом рынке и аграрный кризис в США, сопровождавшийся разорением мелких фермеров, число которых с 1947 по 1950 г. сократилось на 450 тыс. Непродолжительным оказался и промышленный подъем.

Осенью 1948 г. начался циклический кризис перепроизводства, охвативший почти все отрасли хозяйства США. Сократился спрос и увеличились товарные резервы промышленности. Снизились размеры железнодорожных перевозок. На складах многих монополий скопилась нереализованная продукция на огромную сумму — 55,6 млрд. долл. Уменьшился объем строительства. Снизился уровень капиталовложений на 12,7% по сравнению с 1948 г. Замедлилось обращение капитала. Число полностью безработных в 1949 г. увеличилось до 3,4 млн. человек, а вместе с рабочими, занятыми от 1 до 14 часов в неделю, превышало 5 млн.

§ 4. Усиление внешнеэкономической экспансии

Правящие круги США прибегали к различным средствам, чтобы приостановить развитие кризисных явлений. Наряду с нажимом на рабочий класс посредством интенсификации труда и повышения нормы прибыли, они активизировали экономическую экспансию в Европу путем осуществления с конца 1948 г. «плана Маршалла», который, по существу, являлся дополнительным средством реализации американских товарных излишков на внешнем рынке. «План Маршалла» формально предусматривал широкую программу экономических мероприятий, направленных на ликвидацию в Европе последствий второй мировой войны. Помощь оказывалась преимущественно в виде поставок товаров потребления американского производства. Это отвечало интересам американских монополий, на складах которых скопилось огромное количество нереализованных товаров. Не стимулировалось восстановление в Европе тех отраслей промышленности, изделия которых конкурировали с товарами американского производства. Такая политика приводила к нарушению ранее существовавших пропорций в экономике европейских стран, к росту экономических затруднений в этих странах. Принятие помощи по «плану Маршалла» связано было с рядом тяжелых условий. Англия, Франция и другие европейские государства после получения «помощи» должны были предоставить свободный доступ американским товарам путем одностороннего снижения таможенных тарифов, прекратить торговлю с социалистическими странами и допустить строительство на своей территории американских военных баз. Американские ассигнования направлялись в страны-получатели таким образом, чтобы это отвечало интересам американских монополий и соответствовало военно-стратегическим планам США. При этом восстановление производственной мощи Западной Германии, развитие военной промышленности и возрождение германского милитаризма рассматривались американскими монополиями как главная задача «плана Маршалла».

«План Маршалла» и другие аналогичные мероприятия не смогли задержать спада в деловой жизни США, который продолжался до августа 1949 г. Однако американскому капитализму удалось избежать всеобщего кризиса, он охватил лишь некоторые отрасли производства.

С 1949 и до 1953 г. включительно происходило увеличение промышленного производства. Промышленный подъем начала 50-х годов оказался возможным благодаря резкому увеличению военных расходов в связи с войной в Корее, развязанной кликой Ли Сын Мана при активной поддержке монополистов США. Доля военных расходов в общей сумме государственного бюджета США возросла с 13 млрд. долл. в 1949 г. до 50,4 млрд. долл. в 1953 г.[1]. При этом расходы на производство атомного и водородного оружия в 1950—1953 гг. составили 5 млрд. долл., что более чем в три раза превышало затраты предыдущих трех лет. Рост военного производства вызвал значительные сдвиги в экономике страны. За 1949—1953 гг. продукция отраслей обрабатывающей промышленности США возросла примерно на 40% [2]. Производство в металлургии и металлообработке за этот период увеличилось на 60%. Особенно быстро развивалась станкостроительная промышленность. Выпуск металлорежущих станков увеличился в 3,6 раза, кузнечно-прессового оборудования — в 1,7 раза. По темпам роста производства металлорежущих станков американская промышленность оставила далеко позади себя другие капиталистические страны.

Усилилась милитаризация экономики. В сентябре 1950 г. Конгресс утвердил закон, по которому президенту было предоставлено право снабжать военную промышленность материалами и сырьем, ввести контроль над ценами, заработной платой, право увеличивать налоги и предоставлять дополнительные ассигнования на военные цели. Правительство приступило к выполнению четырехлетней программы вооружения, которая предусматривала рост численности вооруженных сил с 2 до 3,6 млн. человек [3], резкое увеличение военно-воздушного и военно-морского флота. Для осуществления этих мероприятий были созданы управления по стабилизации экономики, заработной платы и цен, во главе которых были поставлены представители монополий.

Финансирование военной программы и обогащение монополий производилось преимущественно за счет роста налогов на трудящихся.

---

[1] См.: *Фарамазян Р. Я.* США: милитаризм и экономика, с. 164.

[2] См.: Historical statistics of the United States Colonial Times to 1957. W., 1960, p. 409.

[3] См.: Statistical Abstract of the United States. 1956, p. 295.

ГЛАВА 4

ЭКОНОМИКА США В ПЕРИОД ТРЕТЬЕГО ЭТАПА ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Рост неустойчивости экономики США

Во второй половине пятидесятых годов произошло дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, вступившего в новый, третий этап своего развития.

Начавшееся с середины 1953 г. ослабление темпов развития американской промышленности продолжалось по март 1954 г., охватив ряд важнейших отраслей. Наиболее болезненными кризисные явления оказались в тяжелой промышленности. Выпуск промышленной продукции сократился на 10%, в тяжелой промышленности производство упало на 15%. С середины 1954 г. вновь началось повышение, составившее к концу 1955 г. 11% по сравнению с уровнем 1954 г., но этот подъем оказался кратковременным.

В 1957 г. промышленное производство сначала перестает расти, а в конце года происходит быстрый его спад. С октября 1957 г. по апрель 1958 г. производство сократилось на 14%. Кризис 1957—1958 гг. был наиболее продолжительным и глубоким по сравнению с первыми послевоенными кризисами. Особенно сильный удар нанес он тяжелой промышленности, в частности черной металлургии, станкостроению, транспортному машиностроению, угольной и нефтяной отраслям. С 1957 по 1958 г. выплавка стали сократилась на 24,5%, чугуна — на 27,3%, производство автомобилей — на 29%[1]. Вложения в строительство предприятий и оборудование уменьшились на 22%. Количество банкротств в обрабатывающей промышленности и торговле в 1958 г. выросло до 14 964, т. е. почти в два раза по сравнению с кризисным 1953 г. Число безработных в 1958 г. составляло 5,2 млн. человек.

Своеобразие этого кризиса состояло в том, что в некоторых отраслях промышленности наблюдался подъем производства. К числу таких отраслей относились: электроэнергетика, химическая промышленность и атомное производство. Рост производства здесь был обусловлен увеличением заказов со стороны военного ведомства.

[1] См.: *Далин С.* Экономический кризис 1957—1958 гг. в США и его особенность. — «МЭ и МО», 1959, № 6, с. 71.

В сельском хозяйстве продолжал развиваться кризис перепроизводства. Ухудшилось экономическое положение фермеров. С 1953 по 1957 г. доход фермеров снизился с 13,3 млрд. до 11,6 млрд. долл., или на 13%, а задолженность возросла с 16,8 млрд. до 20,5 млрд. долл., или на 20%. Количество ферм уменьшилось с 4782 тыс. в 1954 г. до 3710 тыс. в 1959 г. При этом следует иметь в виду, что в 1956 г. доходы фермеров составляли лишь 6% от общих доходов всего населения страны.

Наступившее во второй половине 1958 г. оживление деловой деятельности оказалось неустойчивым и непродолжительным. Фаза оживления так и не перешла в фазу подъема. Начиная с мая 1960 г. США вступили в новый кризис. Кризис 1960—1961 гг. наступил тогда, когда последствия циклического кризиса 1957—1958 гг. не были до конца преодолены.

Кризис 1960—1961 гг. был четвертым после окончания второй мировой войны. Индекс промышленного производства в 1961 г. достиг наибольшего падения, составив 102,1 (1957—1959 гг. = 100) по сравнению со 111,1 в январе 1960 г. (предкризисный максимум). Промышленное производство и частные вложения сократились на 8%, прибыли монополий упали на 14,2%. Безработица достигла наивысшего за послевоенный период уровня, охватив 7% всех занятых. Коэффициент использования производственных мощностей обрабатывающей промышленности на начало 1961 г. равнялся 77%. Резко сократилось жилищное строительство. По заявлениям официальных лиц, общий объем производства и услуг (валовой национальный продукт) на начало 1961 г. был на 50 млрд. долл. ниже возможностей американской экономики[1].

Кризис перепроизводства в промышленности и сельском хозяйстве сопровождался сильнейшим валютным кризисом. К осени 1960 г. отлив золота из США приобрел такие значительные размеры, что покупательная способность доллара впервые за послевоенные годы резко понизилась. Чтобы спасти доллар, США были вынуждены принять срочные меры по уменьшению дефицита платежного баланса и просить помощи у Западной

[1] См.: Экономическая политика правительства Кеннеди (1961—1963 гг.). Под ред. докт. эконом. наук С. М. Меньшикова. М., 1964, с. 52—53.

Германии и Англии; им пришлось закупать золото в международном валютном фонде[1].

§ 2. Развитие промышленности в 60-е годы

Кризисы 1957—1958 гг. и 1960—1961 гг. привели к резкому замедлению темпов роста американского производства. По сравнению с периодом 1918—1953 гг., когда среднегодовые темпы роста составляли 5,83%, в 1953—1961 гг. эти темпы снизились до 2,35%[2]. На опасность этого явления для американского империализма вынуждены были обратить внимание многие видные политические деятели, экономисты, дельцы и публицисты.

Вопрос этот встал перед руководящими деятелями США не случайно. В течение длительного времени они пренебрежительно относились к экономическим успехам СССР, считая, что Советский Союз не сможет догнать Соединенные Штаты в исторически обозримый период времени. Именно поэтому монополистическая верхушка до середины 50-х годов не считала темпы экономического роста государственной проблемой, имеющей международное значение.

Однако расчеты правящих кругов США в отношении СССР оказались необоснованными. С 1954 по 1960 г. советская промышленность развивалась в 4 раза быстрее американской и превосходила ее не только в темпах, но и по абсолютному приросту продукции. Разрыв между уровнями развития СССР и США быстро сокращался. В 1950 г. объем продукции советской промышленности составлял менее 30% американской, в 1957 г. он достиг 47%, а в 1960 г. — около 60%[3].

Быстрый рост советской экономики заставил правящие круги США всерьез задуматься над перспективами соревнования с СССР. Уже тогда в стране развернулась острая дискуссия вокруг этой и других проблем американской экономической политики. В начале 1961 г. президент США Дж. Кеннеди, выражая взгляды наиболее дальновидной части правящих кругов США, выступил с

---

[1] См.: *Варга Е.* Современный капитализм и экономические кризисы. Избр. труды. М., 1962, с. 432.

[2] См.: «МЭ и МО», 1970, № 10, с. 94.

[3] См.: *Арзуманян А. А.* Кризис мирового капитализма на современном этапе. М., 1962, с. 23.

целой программой содействия американскому экономическому росту.

Предложенная Кеннеди программа предусматривала: 1) снижение подоходного налога и налога с корпораций с целью стимулирования капиталовложений в промышленность; 2) улучшение системы образования, здравоохранения, исследовательских работ и подготовки кадров; 3) вложения в развитие природных ресурсов, установление разумных цен и их стабильности, повышение жизненного уровня, производительности труда, а также конкурентоспособности американских товаров на мировых рынках.

Эта программа так называемых «новых рубежей» и связанная с ней система экономических мероприятий не составляли единого научно обоснованного и обязательного для всех плана развития экономики страны. Она представляла собой систему мер по дальнейшему развитию государственно-монополистического капитализма, усилению регулирующей роли государства в экономике страны в интересах крупнейших монополий, вынужденных учитывать коренные изменения, происшедшие в современном мире.

«Многие важные особенности современного империализма,— говорил Л. И. Брежнев на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 г.— объясняются тем, что он вынужден приспосабливаться к новым условиям, к условиям борьбы двух систем.

Прежде всего мы не можем не учитывать, что империализм наших дней все еще располагает мощным, высокоорганизованным производственным механизмом. Мы не можем не учитывать, что современный империализм использует и те возможности, которые дает ему все большее сращивание монополий с государственным аппаратом. Все шире распространяются программирование и прогнозирование производства, государственное финансирование технического прогресса и научных исследований, меры, направленные на известное ограничение рыночной стихии в интересах крупнейших монополий. В ряде стран это приводит к известному повышению эффективности общественного производства»[1].

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 44.

Осуществление экономических мероприятий правительства Кеннеди совпало по времени с окончанием очередного экономического кризиса и, естественно, способствовало выходу из него.

В начале 1962 г. экономика США вступила в период нового циклического подъема. Если в 1961 г. прирост промышленного производства составлял 0,8%, то в 1962 г. он возрос до 7,65% и в 1963 г.— до 5%.

В последующие три года промышленное производство, возрастая сравнительно равномерно, повысилось в 1964 г. на 6,19%, в 1965 г.— на 8,3% и в 1966 г.— на 8,4%. Относительно высокие темпы промышленного производства в 1962—1966 гг. объясняются рядом причин. Одной из них явилось ускорение технического перевооружения американской промышленности, усиление механизации и автоматизации производственных процессов. В первую очередь это было вызвано стремлением монополий повысить рентабельность своего производства в связи с быстрым ростом конкурентоспособности товаров японской и западноевропейской промышленности.

Средний возраст основного капитала американской промышленности к концу второй мировой войны составлял 21 год. В результате его обновления в первые послевоенные годы средний возраст оборудования к концу 1957 г. снизился всего лишь до 17 лет. Это было явно недостаточно в условиях современной научно-технической революции, когда сроки физического и особенно морального старения машин и оборудования резко сократились и в среднем не превышают 10 лет. В 1962—1966 гг. процесс интенсивной модернизации производственного оборудования затронул почти все ведущие отрасли экономики США. В 1966 г. доля введенного в эксплуатацию до 1950 г. оборудования снизилась до 24%, а 36% всего действующего оборудования начало использоваться лишь после 1961 г.

В отдельных отраслях экономики США доля нового оборудования в 1966 г. была еще выше. В воздушном транспорте 68% всего оборудования было установлено в 1962—1966 гг., в автомобильной промышленности — 58%, в авиакосмической — 42%.

Процесс обновления основного капитала происходил неравномерно. На железнодорожном транспорте все еще был велик удельный вес старого оборудования. В 1966 г.

здесь около половины всех производственных мощностей было установлено до 1950 г.

Техническое перевооружение производства сопровождалось значительным ростом капиталовложений. Так, например, капиталовложения только в обрабатывающую промышленность в 1966 г. составили 26 990 млн. долл., т. е. возросли на 11 300 млн. долл. по сравнению с 1961 г. (15 690 млн. долл.).

Рост капиталовложений стимулировался правительством Дж. Кеннеди, а затем Л. Джонсона преимущественно путем изменения налоговой политики. В экономическом послании Дж. Кеннеди конгрессу в январе 1963 г. говорилось: «Изменение налоговой системы является основным инструментом экономической политики США по достижению процветания и более быстрого экономического роста в середине 60-х годов»[1].

Обращение правительства к налоговым средствам стимулирования производства и капиталовложений явилось закономерным результатом развития государственно-монополистического капитализма в современных условиях. Налоги перестают быть только источником финансирования государственного аппарата, они превращаются в активное орудие государственного вмешательства в процесс воспроизводства. Этому способствовали глубокие изменения структуры налоговой системы, характерные для эпохи общего кризиса капитализма. В США эти изменения состояли прежде всего в том, что вместо поимущественного налога, таможенных и акцизных сборов решающую роль стали играть подоходный налог и налог на корпорации, на долю которых сейчас приходится более 80% суммы федеральных налоговых поступлений. Предполагалось, что изменение налоговой политики в сторону сокращения подоходного налога и налога с корпораций должно неминуемо привести к резкому повышению деловой активности. В феврале 1964 г. новый закон о сокращении налогов был принят. Уже в 1964 г. реализация налоговой реформы привела к сокращению подоходных налогов на 6,7 млрд. долл., а налогов на доходы с корпораций — на 1,7 млрд. долл.

На первых порах закон о налогах 1964 г. явился важным шагом в государственном стимулировании капи-

[1] Экономическая политика правительства Кеннеди (1961—1963 гг.). М., 1964, с. 72.

таловложений и содействовал повышению покупательной способности населения. По официальным данным, в результате налоговых реформ прирост личного потребления и инвестиций к началу 1965 г. составил около 20 млрд. долл., а в конце 1965 г. эта цифра достигла уже 30 млрд. долл.

В 60-х годах наряду с налоговой политикой правительства в качестве средства воздействия на хозяйственную конъюнктуру США широко использовалось государственное регулирование в области кредита. С целью стимулирования притока капиталов и последующего роста производства федеральная резервная система (выполняющая в США функции центрального банка) путем использования различных рычагов воздействия поддерживала на относительно низком уровне ссудный процент, в частности по долгосрочным ссудам.

В формировании экономического роста США после кризиса 1960—1961 гг. немалая роль принадлежала государственным затратам на покупку товаров и услуг, главным образом на военные цели. Размеры этих затрат неуклонно возрастали с каждым годом. С 1960 по 1969 г. государственные закупки товаров и услуг возросли (в ценах 1958 г.) с 94,9 млрд. до 147,8 млрд. долл., или более чем в полтора раза[1]. Только в 1963 г. из 125,1 млрд. долл., затраченных на эти покупки, 45% (56,7 млрд. долл.) пошли на прямые военные цели. Необходимо учитывать значение военных заказов для отдельных отраслей американской экономики. По сообщению министерства торговли США, приблизительно четверть всего увеличения предпринимательских расходов на закупку нового оборудования была связана с производством военной техники. Благодаря правительственным заказам общее и электротехническое машиностроение впервые за много лет работало с полной загрузкой производственных мощностей, а прирост портфеля невыполненных заказов составил 25%. Это-то и давало возможность печати, близкой к военно-промышленному комплексу, неустанно твердить о том, что прекращение военных действий во Вьетнаме может потрясти всю американскую экономику.

Другая особенность подъема американской экономи-

---

[1] См.: США: Проблемы внутренней политики. Под ред. Зорина В. С. М., 1971, с. 37.

ки в 60-е годы состояла в том, что он происходил в условиях современной научно-технической революции, оказывающей огромное преобразующее воздействие на почти все отрасли экономики в США и других странах. Американские монополии стремятся поставить себе на службу достижения научно-технической революции, использовать ее в целях укрепления своего экономического и политического могущества, всемерного усиления эксплуатации и безграничного роста прибылей.

Научные исследования в случае успеха приносят огромные прибыли монополиям и оказывают существенное влияние на темпы роста промышленного производства, производительности труда, на экономическое развитие вообще. Прогресс науки начал рассматриваться монополиями как процесс, несущий в себе колоссальный экономический потенциал. Наука стала наиболее прибыльной сферой капитальных вложений.

Погоня за высокими нормами прибыли заставляет крупные корпорации щедро тратить миллиарды долларов на техническое совершенствование производства, на вложения в науку. Важная роль во всем этом принадлежит государству. Государственные и частные расходы на научные исследования и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в США, составлявшие в 1940 г. менее 250 млн. долл., достигли в 1968 г. огромной суммы в 25 млрд. долл. и с каждым годом увеличивались на 1 млрд. долл. (в 1971 г. эта цифра возросла до 25,7 млрд. долл.). По размерам затрат на НИОКР в 1968 г. США опережали ФРГ в 7 раз, Англию — в 11 раз, Японию — в 13 раз[1].

Главным исполнителем НИОКР являются крупнейшие промышленные фирмы, в распоряжении которых находится около 15 тыс. научных лабораторий. В настоящее время на их долю приходится около 75% всех расходов на НИОКР и более 95% ассигнований на прикладные исследования. На долю правительственных лабораторий приходится 14—15% всего объема НИОКР, университетов и колледжей — 9—10%.

Деятельность всех этих формально независимых учреждений фактически координируется федеральным правительством, которое не только финансирует НИОКР, но

[1] См.: *Масленников В. Н.* Государственное регулирование науки в США. — «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 9, с. 83.

и предоставляет для их проведения необходимые материальные ресурсы, готовит научные кадры и планирует долгосрочные программы в этой области[1].

В послевоенный период преобладающая часть средств на развитие науки и техники в США выделяется государством, роль которого в этом отношении постоянно возрастает. Если в 1953 г. федеральное правительство на эти цели ассигновывало 2,75, то в 1969 г. уже — 15,8 млрд. долл., а частная промышленность соответственно — 2,24 и 9 млрд. долл.

Как правило, подавляющая часть государственных ассигнований на науку (более 80%) в виде военных заказов попадает в распоряжение частных корпораций. Именно эти корпорации, а в их число входит и ядро военно-промышленного комплекса, пользуются главными плодами научно-технического прогресса в США.

Более 95% всех федеральных ассигнований, предоставляемых частному капиталу на развитие науки, попадает компаниям обрабатывающей промышленности. Что же касается таких важных отраслей экономики, как горнорудная промышленность, строительство, транспорт и др., то научные исследования и разработки проводятся здесь в сравнительно незначительных масштабах.

Значительные средства расходуются корпорациями на совершенствование управления производством. Так, например, «Литтон Индастриз» создала единую информационную систему, основанную на использовании электронно-вычислительной техники. С ее помощью обнаруживаются расхождения между намеченными на год показателями и фактическими результатами деятельности корпорации и устанавливается конкретная причина невыполнения этой программы. Подобные системы используют и такие компании, как «Форд мотор», «Боинг», «Мартин—Мариетта» и др. Применение вычислительной техники дало возможность сократить поток конторских бумаг, радикально перестроить работу финансовых отделов корпораций, в которых сейчас отказались от бухгалтерских книг как таковых. Применение новых форм управления приносит огромные прибыли американскому капиталу. Только за счет автоматизации управленческого труда экономится свыше миллиарда долларов в год.

---

[1] См.: *Иванова З. П.* Научно-техническая революция в США. М., 1971, с. 44.

Под влиянием современной научно-технической революции в США стали создаваться специализированные научно-исследовательские организации, занимающиеся широким кругом научных исследований по заказам военных и гражданских учреждений.

В послевоенные годы в США начала развиваться новая форма организации процесса создания новой продукции — научно-промышленные комплексы. Последние представляют собой территориальные объединения производственных предприятий с научно-исследовательскими лабораториями, создаваемые одной или несколькими компаниями и предназначенные для ускоренной разработки и выпуска новой продукции. Такие комплексы приводят к непосредственному сотрудничеству научных работников с производственниками, располагающими необходимой промышленной базой. Это обстоятельство в значительной мере способствует решению конечной цели — созданию в сжатые сроки новой, конкурентоспособной продукции. В 1970 г. в США насчитывалось около 120 научно-промышленных комплексов. Крупнейшими из них являются Кембриджский, Калифорнийский, Мичиганский, Техасский и др.

Американский империализм широко использует достижения научно-технического прогресса в агрессивных военных целях. За последние 10 лет на НИОКР было затрачено более 156 млрд. долл., из них около 90 млрд. долл. были направлены на военные исследования и разработки. Ежегодные темпы прироста затрат на НИОКР в военном производстве очень высоки, и в последнее время они в среднем составили 14—15%.

В условиях научно-технической революции особенное значение получает производство и потребление электрической энергии, которая все шире используется не только в качестве источника двигательной силы, но и как энергетическая основа для средств автоматизации физического и умственного труда.

В 1967 г. установленная мощность электростанций общего пользования и электростанций промышленных предприятий США составила около 288 млн. *квт*, а в 1970 г. — 335 млн. *квт*. По производству электроэнергии США существенно опережают ведущие западноевропейские капиталистические страны и Японию. В 1967 г. суммарная мощность электростанций Англии, ФРГ, Франции и Японии была равна лишь 63,2% от мощно-

сти электростанций США. Достижения американской энергетики в послевоенный период в значительной мере объяснялись всесторонним использованием возможностей технического прогресса в области теплоэнергостроительства.

В области атомной энергии первенство длительное время принадлежало Англии. Однако с 1965 г. в США началось ускоренное развитие АЭС. В результате этого в 1970 г. США в этом отношении вышли вперед и обогнали Англию.

Наличие больших электроэнергетических мощностей явилось прочной основой для быстрого развития в США автоматизации производственных процессов и в других областях человеческой деятельности.

В послевоенные годы в США затрачены большие средства на производство и приобретение автоматизированного оборудования. За 1963—1966 гг. затраты выросли примерно в 2 раза и составили в 1966 г.—13 млрд. долл., или 12,5%, в 1967 г. — примерно 20 млрд. долл., или 20% к общим капиталовложениям. По отдельным отраслям этот процент был еще выше. Так, в электротехнической отрасли затраты на автоматизированное оборудование в 1966 г. составили 41%, в металлургической — 39, в электроэнергетической — 26, в химической — 24, в автомобильной — 23, в общем машиностроении — 22% общих капиталовложений на новое строительство и оборудование.

Развитие автоматизации в области производства и в других сферах человеческой деятельности обеспечивается главным образом с помощью электронной вычислительной техники, масштабы производства и применения которой становятся одним из показателей уровня научно-технического потенциала страны.

По объему радиоэлектронной промышленности США занимают первое место в капиталистическом мире. Их доля в мировом производстве радиоэлектронной продукции составляет более 60%. Производство этой продукции сосредоточено в руках таких мощных американских корпораций, как «Дженерал электрик», «Вестингауз электрик», «ИБМ» и др.

В 1969 г. объем производства радиоэлектронной продукции США составил 23,5 млрд. долл., или 2,9% валового национального продукта страны. Первое место в капиталистическом мире занимают США и по производ-

ству электронно-вычислительных машин. В 1969 г. на долю США приходилось более 65% производства ЭВМ всех капиталистических стран. Из всех ЭВМ, работающих в Западной Европе, около 70% установлены американской «ИБМ». США лидируют также и по количеству применяемых ЭВМ. В 1951 г. в стране было установлено около 100 ЭВМ разного типа, в 1960 г. — 4718, в 1970 г. — около 70 тыс.

Главным потребителем ЭВМ общего назначения является сфера обслуживания, т. е. государственные, военные, научно-исследовательские, кредитно-финансовые, учетные и медицинские учреждения. По данным Управления военного и гражданского производства США, 30% всех установленных в 1969 г. ЭВМ принадлежали государству, 70% этих ЭВМ использовались Министерством обороны и его агентствами.

В промышленности США применяются ЭВМ общего назначения, т. е. по обработке различной информации, автоматическому управлению технологическими процессами и контролю за ними. Наибольшее насыщение ЭВМ наблюдается в энергетической, металлургической, химической, нефтеперерабатывающей отраслях промышленности, на долю которых в 1968 г. падало 80% всех применяемых ЭВМ данного типа.

Опыт внедрения ЭВМ в США и в других странах свидетельствует о том, что суммарный эффект от применения ЭВМ определяется не только их количеством, но и эффективностью их использования.

В последнее время многие фирмы США в процессе эксплуатации ЭВМ столкнулись с фактом их нерентабельности. По данным специального исследования, проведенного в 1967 г., 40% всех ЭВМ, установленных в США, не оправдали себя экономически, а остальные были рентабельны только при условии их полной загрузки.

Однако в результате высоких темпов научно-технического прогресса в области электронно-вычислительной техники в настоящее время происходит быстрый рост качества ЭВМ, повышается их экономическая эффективность.

Бурное развитие электроники в послевоенные годы привело к возникновению нового направления в автоматизации процессов производства с помощью оборудования с программным управлением. Последнее представ-

ляет собой соединение ЭВМ с техникой обработки металлов. Общая экономия на новом оборудовании по сравнению с обычным составляет от 10 до 90%. При этом экономия на затратах труда колеблется в пределах 25—80%. Один станок с программным управлением (СПУ) заменяет от 3 до 8 обычных станков, что соответственно сокращает потребность в оборудовании, производственных площадях и рабочей силе. В зависимости от типа станков и операций рост производительности труда может составлять от 10—20% до 500—600%.

В настоящее время в США выпускается кузнечно-прессовое, прокатное, сварочное оборудование и металлорежущие станки с программным управлением, причем последние составляют 96% этого оборудования. В 1970 г. в США использовалось 28 тыс. станков с программным управлением, которые применялись на 5500 заводах.

Отмечая высокий технический уровень современной американской промышленности, следует иметь в виду, что развитие техники в США примерно на 75—80% осуществляется еще как процесс завершения механизации и только на 20—25% как внедрение новейшей автоматической электронной техники [1].

Относительно высокий уровень промышленного производства в 1962—1966 гг. объясняется также быстрым ростом химической промышленности. С 1953 по 1962 г. темпы прироста продукции химической промышленности почти вдвое превышали темпы роста всего промышленного производства. С 1953 по 1962 г. химическая промышленность США возрастала в среднем на 6,7% в год, а электротехническое машиностроение — на 4%, транспортное — на 2,8%, общее машиностроение — на 1,2%. В 1966 г. производство химической продукции в США увеличилось на 10%. Такие высокие темпы роста химической промышленности объясняются ее высокой эффективностью. По данным американской печати, прибыли, получаемые химическими компаниями США, нередко на 80% превышали в среднем прибыли по всей обрабатывающей промышленности.

Произошло коренное изменение в сырьевой базе ведущих отраслей химической промышленности. Вместо

---

[1] См.: *Иванова З. П.* Научно-техническая революция в США, с. 62, 69.

угля, пищевого и другого растительного сырья производство важнейших продуктов органического синтеза, синтетических материалов, азотных удобрений и многих других химикатов стало базироваться на переработке нефтяного и природного газа, нефти и нефтепродуктов.

Быстрый рост химической промышленности и электроники вызвал, в свою очередь, подъем в смежных с ними отраслях производства: нефтяной, сталелитейной, автомобильной, машиностроительной, электротехнической и других. Достаточно сказать, что в 1964 г. прирост выплавки стали составил 16,2%, а производственные мощности сталеплавильной промышленности достигли уровня в 158 млн. *т*. Их расширение происходило главным образом за счет ввода в строй кислородных конвертеров. В 1965 г. на металлургических заводах страны были установлены кислородные конвертеры мощностью в 7,3 млн. *т* в год. Доля стали, выплавленной в таких конвертерах, повысилась с 12% в 1964 г. до 17% в 1965 г. общего производства стали в стране. Одновременно происходил демонтаж наиболее устаревших мартенов.

Монополии широко используют достижения научно-технического прогресса. Так, в США многое делается по организации и использованию научно-технической информации, издается целая серия реферативных журналов и различных справочников. Информация рассматривается в США как важнейший составной элемент ресурсов страны, таких, как сырье, источники энергии, рабочая сила, оборудование. Одним из важнейших факторов научно-технической революции являются кадры специалистов и ученых. Эти кадры готовятся в США в значительных размерах. Достаточно сказать, что в 1967 г. в вузах США обучалось 6913 тыс. студентов [1]. Одновременно американские монополии широко используют и другой источник получения научно-технических кадров — переманивание иностранных ученых и специалистов: экономичнее покупать ученых и специалистов, нежели их готовить.

Не имея возможности переманивать советских ученых, американские монополии старательно изучают опыт Советского Союза. Число учреждений, занимающихся изучением опыта СССР, все возрастает. Скупается прак-

[1] См.: Современная научно-техническая революция в развитых капиталистических странах. Экономические проблемы. М., 1971, с. 120.

тически вся советская техническая литература. Сотни советских книг по различным отраслям науки переводятся и издаются в США.

В 60-е годы продолжалось дальнейшее развитие специализации в промышленности. Специализация стала основным принципом, по которому строится промышленность США. Производительность труда на специализированных предприятиях в 2—3 раза выше, качество продукции значительно улучшается, а себестоимость, как правило, снижается по сравнению с неспециализированными.

Наряду с крупными высокомеханизированными специализированными заводами в США действуют многочисленные специализированные мелкие предприятия. В силу ряда экономических соображений большие концерны охотно пользуются их усулгами. Крупным фирмам часто бывает выгодно перепоручать производство отдельных деталей или узлов мелким специализированным смежникам. Целиком зависящие от своих гигантов-партнеров, мелкие предприятия проявляют, как правило, максимальную энергию, инициативу, изобретательность и гибкость. При всяких перестройках производства предпредприятия-смежники избавляют крупного заказчика от мелких забот, позволяют ему сосредоточить свое внимание на главном направлении. Мелкие предприятия довольно мобильны с точки зрения перестройки применительно к постоянно меняющимся моделям машин.

Большой эффект дает специализация ремонтных работ. В США существуют специализированные фирмы, которые выполняют работы на плавильных печах, производят уборку шлака, утилизацию отходов огнеупоров на металлургических заводах. Еще больше экономическая эффективность специализированного ремонта оборудования в машиностроении США.

С точки зрения специализации наибольший интерес представляют так называемые инженерные фирмы. Они занимаются проектированием, поставками оборудования, строительством и пуском, т. е. наладкой производственного процесса. Обладая необходимым рабочим фондом современных строительных машин и других механизмов, имея значительное количество квалифицированных инженеров, фирмы создают современные заводы в предельно короткие сроки. Так, имеется немало предприятий, созданных (вместе с проектированием) за 12—16 месяцев.

В США действуют специализированные фирмы—консультанты по различным отраслям и направлениям деятельности промышленности, строительства и т. п. Их роль трудно переоценить [1].

Вместе с тем именно в 60-х годах наметилось ослабление позиции США в мировой капиталистической экономике в результате восстановления и расширения производственного аппарата стран Европы, Японии, а также индустриализации ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки. Особенно наглядно видно это падение удельного веса США из следующих данных: если в 1947 г. удельный вес США в производстве важнейших видов продукции стран капиталистического мира составлял по углю 55,3%, по нефти 65,5%, по стали 66,1%, по производству автомобилей 84,8%, то в 1965 г. соответственно лишь 38,5, 30,8, 34 и 43,4%.

§ 3. Развитие сельского хозяйства в 60-е годы

Развитие сельского хозяйства в 60-е годы происходило в условиях дальнейшего усиления государственного регулирования этой отрасли хозяйства США, особенно в сфере производства и сбыта. Так, например, в 1953—1964 гг. государство снимало со свободного рынка и брало на себя реализацию от 25 до 47% валового сбора пшеницы, от 9 до 16% кукурузы, от 4 до 32% ячменя, от 20 до 52% сорго, от 15 до 62% хлопка, от 9 до 48% риса и до 36% табака [2].

Высокая степень государственного регулирования сельского хозяйства США обусловливалась его общим тяжелым состоянием, непрекращающимся кризисом перепроизводства, из которого американское сельское хозяйство так и не смогло выбраться после 1948 г. Рассматривая фермеров как одну из главных социальных основ буржуазного государства, правящие круги США предпринимали многочисленные попытки сбалансировать в сельском хозяйстве спрос и предложение, ликвидировать «излишки» сельскохозяйственных продуктов, стабилизировать цены и фермерские доходы.

Однако и в настоящее время фермерская проблема продолжает оставаться одной из острейших социальных проблем современной Америки. Средний американский

[1] См.: *Смеляков Н.* Деловая Америка. Изд. 2. М., 1969, с. 236—251.

[2] См.: Экономическая политика правительства Кеннеди, с. 161.

фермер, который к началу 60-х годов удвоил производительность своего труда и был в состоянии один прокормить почти 30 человек, не стал богаче, а его хозяйство не сделалось более рентабельным и устойчивым. Доходы средних и мелких фермеров резко отстают от доходов других классов американского общества и составляют лишь немногим более половины доходов лиц, занятых вне сельского хозяйства. «Сельская Америка охвачена бесшумным кризисом, — констатировал в 1963 г. меморандум Министерства сельского хозяйства США. В то время как наше сельское хозяйство стало чудом производительности, сельское общество деградирует. Половина той части нашего населения, которая страдает от нищеты, живет в сельских районах... Человеческие ресурсы расточаются в огромном масштабе, частичная безработица в сельской местности равна примерно 4 млн. полностью безработных» [1].

Путем государственного регулирования правительство Дж. Кеннеди, а затем и правительство Л. Джонсона намеревались добиться значительного сокращения сельскохозяйственного производства, сохранения уровня цен на его продукцию и повышения доходов фермеров. В 1962 г. фермерам, согласившимся сократить посевы зерновых на 20%, предоставлялось право сдавать свою продукцию в залог правительственной Товарно-кредитной корпорации (ТКК) по гарантированным твердым ценам на 13—27% выше рыночных. За несобранный урожай фермеры получали от правительства компенсацию, равную 45—50% его предполагаемой стоимости. Сократив площадь посевов еще на 20%, фермер мог рассчитывать на получение компенсации в размере 60% стоимости. При этом половину вознаграждения фермер получал сразу после подписания контракта, задолго до фактического проведения сельскохозяйственных работ.

Эта система мер оказалась выгодной лишь крупным фермерам, которые могли без ущерба для себя отказаться от обработки наименее плодородных земель, интенсифицировать производство на оставшихся площадях и получать такой же, и даже более высокий урожай, чем прежде. Именно этой группе фермеров досталась основная часть выплат, которые производило правительство за сокращение площадей. 22% наиболее крупных хозяйств в 1962 г. получили 93% всех выплат государства

[1] Экономическая политика правительства Кеннеди, с. 162.

сельскому хозяйству. Что же касается мелких фермеров, то для них сокращение площадей на 20% в большинстве случаев заканчивалось разорением.

Политика государственного регулирования сельского хозяйства содействовала ускорению процесса концентрации в сельском хозяйстве. В 1964 г. крупнейшие фермы, составлявшие всего 30% всех ферм страны, производили столько же сельскохозяйственной продукции, сколько 70% других ферм.

Сократилась численность сельского населения в США. В 1947 г. оно составляло 10 382 тыс., в 1962 г. — 6700 тыс. и в 1966 г. — 5214 тыс. человек, т. е. уменьшилось за этот период времени почти вдвое. Однако это не означает, что столь же стремительно снижается доля населения, занимающегося производством и обработкой продуктов сельского хозяйства. Число людей, работающих на сельское хозяйство в городах — на предприятиях, производящих необходимые для него машины, оборудование, транспортные средства, удобрения, ядохимикаты, электроэнергию, занятых хранением, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции, растет. Таким образом, часть сельскохозяйственного производства перемещается из села в город.

В послевоенные годы возросла эксплуатация сельского хозяйства финансовым капиталом США. Монополии и банки грабят фермеров при помощи монопольных цен и ипотечного кредита. Банковская ссуда, как правило, предоставляется под очень высокий процент, при условии принятия фермером обязательства, что в случае неуплаты долга и процентов его собственность передается банку. Банки захватывают все дело скупки у мелких фермеров их продукции, доставки ее в города, переработки и продажи ее городским покупателям. Имея в руках такие рычаги экономического воздействия, банки ежегодно разоряют сотни тысяч фермеров.

В отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, господствуют 8 крупнейших компаний, на их долю приходится от 15 до 99% всего производства. С помощью так называемой вертикальной интеграции, получившей большое развитие после второй мировой войны, монополистический капитал соединяет в единую цепь, «интегрирует» все стадии производственного процесса, от производства сельскохозяйственных продуктов до выпуска готовых изделий. Примером деятель-

ности таких монополистических компаний в сельском хозяйстве США может служить компания «Калифорниа лэндс инкорпорейтед», принадлежащая «Бэнк оф Америка». Это самая крупная в капиталистическом мире компания по производству сельскохозяйственных продуктов. Ей принадлежат 600 тыс. акров обрабатываемых земель, на которых созданы крупные высокомеханизированные хозяйства, сотни апельсиновых, мандариновых и лимонных плантаций, заводы и фабрики по переработке овощей и фруктов, консервные заводы, разветвленная торговая сеть. Все это приносит банку миллиардные прибыли [1]. В. И. Ленин, подчеркивая огромную роль финансового капитала в сельском хозяйстве США, отмечал: «Кто держит в руках банки, тот *непосредственно* держит в руках треть всех ферм Америки, а посредственно господствует над всей массой их» [2]. В настоящее время господство финансового капитала в сельском хозяйстве США увеличилось еще больше.

Монополии являются крупнейшими земельными собственниками США. По данным переписи 1954 г., банкам, страховым компаниям и отдельным монополистам принадлежало 40% фермерских земель. Кроме того, около $^{1}/_{4}$ фермерских земель финансовый капитал контролировал при помощи ипотечного кредита.

Одна из особенностей развития сельского хозяйства США в послевоенный период — дальнейшее усиление его механизации, электрификации и химизации.

Электрификация сельского хозяйства США в 1966 г. составляла 98,3%, в 1940 г. она не превышала 33,3%. По уровню электрификации сельского хозяйства США вышли на одно из первых мест в капиталистическом мире. По приблизительным оценкам, в 1969 г. в сельском хозяйстве США было потреблено около 40 млрд. *квт·ч* электроэнергии, что в 3 раза больше, чем в 1950 г. [3].

Применение электроэнергии позволило не только механизировать наиболее трудоемкие работы в животноводстве и на фермерском дворе, но и создать автоматические системы и линии, в том числе с программным управлением. Промышленность США примерно с 1955 г. начала в массовом масштабе выпускать новейшее обо-

---

[1] См.: *Зорин В.* Некоронованные короли Америки. М., 1962, с. 108.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 27, с. 224.

[3] См.: *Меньшикова М. А.* США: Капиталистическое накопление и индустриализация сельского хозяйства. М., 1970, с. 46.

рудование для электромеханизации и автоматизации погрузочно-разгрузочных работ в сельском хозяйстве.

Электроэнергия позволила автоматизировать процессы доения и раздачи кормов. Так, в среднем и крупном хозяйстве, где одновременно откармливается 1800 голов скота, только для раздачи корма используется более 30 электромоторов разной мощности. При этом один работник в состоянии накормить 1800 голов за 2 часа, обеспечивая среднесуточный привес в 900 *г* на голову. Однако всеми этими достижениями научно-технического прогресса обзаводятся крупные фермеры. Тысячам мелких фермеров они просто не по карману.

Значительные результаты были достигнуты в области механизации сельского хозяйства США. Еще на рубеже 40—50-х годов завершилась механизация операций по обработке почвы. К концу 60-х годов на 100% была механизирована уборка зерновых, картофеля, корнеплодов, заготовка кормовых культур на силос и зеленую массу; примерно на 90% механизирован сбор хлопчатника; на 30—50% — уборка овощей и фруктов.

В 60-х годах количество тракторов, применяемых в сельском хозяйстве США, стабилизировалось, но мощности их выросли. В настоящее время наибольшим спросом у американских фермеров пользуются сверхмощные тракторы (свыше 350 *л. с.*).

С 1958 г. в США начались экспериментальные работы по созданию электротрактора, имеющего коэффициент полезного действия 75%, и различных автоматических устройств. В 1960 г. отдельные виды автоматизации полевых работ начали практически применяться и на фермах.

Современная техника концентрируется на крупных капиталистических хозяйствах. Средние и мелкие фермеры вынуждены довольствоваться устаревшими сельскохозяйственными машинами, зачастую купленными из вторых рук. На крупнейших фермах (с годовой товарной продукцией более 100 тыс. долл.), располагающих комплексом современной техники, на каждый трактор создается в 60 раз больше товарной продукции, чем в хозяйствах с годовой товарной продукцией стоимостью в 2500 долл. Научно-техническая революция, таким образом, особенно конкретно подчеркивает решающее преимущество крупных хозяйств и обреченность мелких ферм.

Послевоенный период был временем подлинной революции в области химизации сельского хозяйства. Применение химических удобрений, особенно азотных, возросло в 1965/66 г. в 14 раз по сравнению с 1937/38 г.; за этот же период потребление фосфорных удобрений возросло в 5 раз и калийных — в 8 раз. В результате этого был достигнут весьма существенный подъем урожайности в среднем на 61% по сравнению с довоенным периодом. И в этом случае плоды технического прогресса достались в первую очередь крупным хозяйствам, обладающим большими финансовыми возможностями и другими условиями для применения более совершенной технологии обработки земли.

Широкое использование достижений современного научно-технического прогресса и усиление интенсификации труда наемных рабочих привели к увеличению производительности труда в сельском хозяйстве США. В 1966 г. в сельском хозяйстве США за один человеко-час труда создавалось в растениеводстве в 4,4 раза и в животноводстве — в 3,4 раза больше продукции, чем в 1939 г. На каждого работника сельского хозяйства США приходилось в 1968 г. в среднем 43,3 потребителя (почти в 4 раза больше, чем в 1940 г.).

Одной из особенностей развития сельского хозяйства США в послевоенный период являлось увеличение продукции животноводства, которое в 1965 г. давало 14,3 млн. *т* мяса, 0,6 млн. *т* масла и 64,0 млрд. шт. яиц. Главной отраслью земледелия по-прежнему оставалось производство зерновых, которое в 1965 г. достигало 176,5 млн. *т* и было вдвое выше, чем в 1938 г.

§ 4. Внутренняя и внешняя торговля в 60-е годы. Экспорт капитала

В 1960-х годах происходило увеличение внутреннего товарного оборота. Расширение внутреннего рынка США стимулировалось системой потребительского кредита. Задолженность населения по потребительскому кредиту, связанному с продажей товаров в рассрочку, возросла с 69,9 млрд. долл. в 1963 г. до 95 млрд. долл. в 1966 г. Рост потребительского кредита, вызывая дополнительный спрос на товары, в то же время приводит к увеличению размеров выплат по нему. А это означало колоссальное увеличение бремени для бюджета потребителя.

В 1964 г., например, одна пятая дохода средней американской семьи шла на погашение долгов (против 14% в 1961 г.). Для многих семей эта сумма задолженности достигала 40% их доходов.

Расширение внутренней торговли в эти годы сопровождалось систематическим ростом цен и стоимости жизни. С 1960 по 1964 г. ежегодный рост индекса стоимости жизни в среднем составлял 1—2%. В 1965 г. он повысился на 2%, в основном за счет роста цен на продукты питания и бытовые услуги. В том числе пользование общественным транспортом подорожало в 1966 г. на 6,4%, квартирная плата увеличилась на 2,4%. Особенно резко возросла стоимость медицинского обслуживания. Цена за одну койку в больнице «Вашингтон санитариум» в 1967 г. составляла 40 и 45 долл. Розничные цены на продовольственные товары в 1966 г. по сравнению с 1965 г. возросли на 5%, на одежду и другие предметы — на 2,8%.

В 60-е годы, наряду с расширением внутреннего рынка, происходило увеличение оборотов внешней торговли США. Если в 1960 г. экспорт США оценивался в 20 550 млн. долл., а импорт — в 15 018 млн. долл., то в 1966 г. из США было вывезено товаров на 30 320 млн. долл. и ввезено товаров на 25 512 млн. долл.

В течение 1962—1966 гг. США имели активный торговый баланс, причем сальдо в отдельные годы колебалось в пределах от 4,7 до 7,8 млрд. долл. Однако эти данные преувеличивают актив торгового баланса США, поскольку они включают в экспорт вооружение и товары, поставляемые за счет субсидий по военной и экономической «помощи». Этот неоплачиваемый получателями экспорт составлял примерно 2,5 млрд. долл. ежегодно, которые нужно вычесть из торгового баланса США. В этом случае активный торговый баланс США окажется в действительности не столь уж значительным. В это время произошли некоторые изменения в структуре американского экспорта и импорта. Так, экспорт продовольствия увеличился в два раза, машин и оборудования — в 1,6 раза, прочих промышленных товаров — в 1,3 раза.

В экспорте США первое место занимали Канада и страны Латинской Америки. Затем шли Западная Европа, Азия, Африка, Австралия и Океания. Несмотря на значительный рост американского экспорта, его доля в

мировом экспорте продолжает сокращаться и уменьшилась с 32,5% в 1947 г. до 17,3% в 1962 г.

Снижение доли США в мировом экспорте убедительно свидетельствовало о повышении конкурентноспособности товаров ряда стран Западной Европы и Японии. Промышленные товары этих стран не только потеснили американские на рынках остального капиталистического мира, но и на внутреннем рынке самих США. Ввоз промышленных товаров этих стран в США за 1960—1966 гг. увеличился в 2 раза.

Правящие круги США оказались перед дилеммой: усилить протекционизм и с помощью высоких таможенных тарифов приостановить проникновение иностранных товаров на внутренний американский рынок или добиться соглашения о переделе мирового рынка.

Второе решение больше устраивало правящие круги США, которые понимали, что усиление протекционизма еще более обострило бы торговую войну между участниками НАТО. В 1962 г. правительство Дж. Кеннеди решило отказаться от политики протекционизма и пошло на дальнейшую «либерализацию» внешней торговли. Новый закон 1962 г. о расширении торговли предусматривал снижение на 50% и даже полную отмену в ряде случаев таможенных тарифов на взаимной основе. Список товаров, на которые США намерены были снизить таможенные пошлины, включал 6 тыс. наименований. Переговоры с взаимном снижении пошлин, получившие название «раунда Кеннеди», начались в мае 1964 г. и не привели ни к каким практическим результатам. Попытка правящих кругов США создать «партнерство» с капиталистической Европой не остановила торговой войны. В самый разгар переговоров правительство США стремилось увеличить экспорт товаров, усилить позиции американских монополий путем расширения государственного кредитования внешней торговли и установления системы государственного страхования внешнеторговых операций.

Сразу же после второй мировой войны США по отношению к СССР и другим социалистическим странам стали проводить дискриминационную политику в области торговли. В 1947 г. правительство Г. Трумэна расторгло советско-американское соглашение 1945 г. о продаже американских товаров Советскому Союзу в кредит. В 1949 г. законом о контроле над экспортом торгов-

ля с СССР и другими социалистическими странами резко ограничивалась под флагом запрещения продажи так называемых стратегических материалов, в рубрику которых могут быть практически включены любые товары. В 1951 г. США денонсировали торговый договор с СССР, заключенный правительством Ф. Рузвельта в 1937 г. Так называемый закон Бэттла (1951 г.) предусматривал прекращение американской «помощи» всем государствам, продающим «стратегические материалы» социалистическим странам. Закон 1952 г. лишал социалистические страны режима наибольшего благоприятствования, закон 1961 г. запрещал оказывать «помощь» странам, торгующим с социалистической Кубой. Был принят и ряд других законов, ограничивавших перевозку грузов, закупаемых социалистическими странами, запрещавших выдачу им кредитов и т. п. К началу 70-х годов товарооборот США с СССР составлял всего 90 млн. долл., т. е. был поистине ничтожен, если учесть размеры и экономический потенциал обеих стран.

Попытки США втянуть высокоразвитые капиталистические страны в активное участие в экономической блокаде СССР не увенчались успехом. Исходя из своих национальных интересов, эти страны значительно расширили торговлю с социалистическими государствами. Только за 60-е годы она увеличилась более чем в 2,5 раза, и в настоящее время ее оборот уже превышает 4 млрд. долл. в год [1].

Политика дискриминации в торговле с СССР не дала американским империалистам ожидаемых результатов. Сенатор Г. Хэмфри заявил, например: «В прошлом наш отказ устранить эмбарго на торговлю стратегическими товарами с Советским Союзом не достиг своей цели, состоявшей в том, чтобы задерживать советское экономическое развитие. В действительности наша ограничительная торговая политика часто служила стимулятором для Советского Союза, ускоряла развитие и расширение производства. Вот, например, что случилось, когда мы отказались продавать алюминий Советскому Союзу сразу же после второй мировой войны. Сконцентрировав усилия, Советский Союз не только построил заводы, но и наладил производство алюминия в таком

---

[1] См.: *Шершнев Е. С.* К вопросу о советско-американской торговле. — «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 2, с. 19-20.

количестве, что смог его экспортировать в значительном объеме на мировые рынки» [1].

Многие реально мыслящие представители американской буржуазии убеждаются в том, что в нормальном развитии торговли с Советским Союзом в первую очередь заинтересованы сами США.

В 60-е годы еще большее значение приобретает экспорт капитала из США, которому принадлежит огромная роль в экспансии американских монополий. Американский капитал вывозился не только в развивающиеся страны, которые он опутывает сетями финансовой и экономической зависимости, но и в индустриальные государства Западной Европы и Азии.

Заграничные капиталовложения США с 1960 по 1966 г. возросли с 68,9 до 111,9 млрд. долл. Только прямые заграничные капиталовложения за это время увеличились в 1,6 раза. Частные прямые инвестиции осуществлялись преимущественно в странах американского континента. Из 54,5 млрд. долл. прямых частных заграничных инвестиций в 1966 г. приходилось на Канаду 16,8 млрд. долл. и 9,8 млрд. долл. на страны Латинской Америки. Следующее место по размерам заграничных американских инвестиций занимала Западная Европа: на долю ее в 1966 г. приходилось 16,2 млрд. долл.

Одной из особенностей послевоенного экспорта капитала из США является резкое увеличение вывоза государственного капитала. В 1939 г. вывозился практически только частный капитал. В 1949 г. было вывезено 13,7 млрд. долл. государственного капитала и в 1966 г. — уже 25,6 млрд. долл.

Вывоз государственного капитала осуществляется главным образом в форме так называемой «помощи» развивающимся странам. Американская «помощь» используется как средство форсирования экспорта товаров и капитала, расширения сферы капиталистических производственных отношений. Программы «помощи» были и остаются активным средством осуществления внешнеполитических планов США, орудием борьбы с растущим коммунистическим и вообще прогрессивным движением во всем мире. В 60-х годах США неоднократно лишали своей «помощи» те страны, которые проводили неугодную им политику. Американской «помощи» были лишены

[1] *Костюхин Д. И.* Внешнеэкономическая политика США. М., 1963, с. 315.

Египет, Ирак, Сирия, Бирма и Камбоджа, Куба. В эти же годы США деятельно помогают самым реакционным режимам во всем мире. Почти сразу же после контрреволюционного переворота в Индонезии конгресс США предоставил ей «помощь». В течение многих лет такая же «помощь» оказывалась реакционным марионеточным режимам в Южной Корее, на Тайване, в Южном Вьетнаме, Таиланде.

Несмотря на значительное увеличение экспорта государственного капитала, в настоящее время основную часть американских активов в развивающихся странах составляют частные инвестиции. В странах Латинской Америки, например, на долю последних в 1966 г. приходилось 78% всех принадлежавших США активов. В других развивающихся странах они составляли 60%. Экспорт частного капитала в развивающиеся страны является основным средством экономической экспансии, а государственные кредиты служат вспомогательным средством экономического закабаления этих стран [1].

В связи с увеличением опасности национализации или экспроприации иностранного капитала в результате подъема революционного движения и распада колониальной системы американские монополии добились в 1949 г. принятия закона о государственном гарантировании частных заграничных инвестиций.

В послевоенный период возникла совершенно новая форма государственно-монополистического капитализма — государственное регулирование вывоза американского капитала. Государственное регулирование экспорта капитала, осуществляемое в интересах американских монополий, составляет существенную часть программы неоколониализма — программы специфических экономических мероприятий в отношении развивающихся стран.

Согласно преобладавшей в начале 60-х годов в США концепции, недавно вышедшие на историческую арену бывшие колониальные и зависимые народы должны были сделать решающий выбор между капитализмом и социализмом. От этого выбора, по мнению правящих кругов США, в значительной степени зависит исход соревнования двух систем [2]. Американский империализм,

---

[1] См.: *Наборов В. Б., Курьеров В. Г.* Внешнеэкономическая политика США и развивающиеся страны. М., 1968, с. 26.

[2] См.: *Лукин В. П.* Эволюция американских концепций в отношении развивающихся стран. — «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 5, с. 59.

широко используя государственное регулирование экспорта капитала, настойчиво пытается направить страны так называемого «третьего мира» на путь капиталистического развития. В 1962 г. правительство Дж. Кеннеди приняло закон об иностранной помощи, который предусматривал «стимулирование частных инвестиций в слаборазвитые страны путем более широкого их гарантирования». В послании Конгрессу в 1963 г. Дж. Кеннеди призывал Конгресс увеличить почти вдвое лимиты по государственному гарантированию частных инвестиций в развивающиеся страны и уменьшить размеры налогов на прибыли, извлекаемые американскими монополиями в этих странах[1].

Не случайно, например, прямые капиталовложения США в Африке в первой половине 60-х годов возросли вдвое, достигнув в 1966 г. 2 млрд. долл. Чтобы предотвратить вступление освободившихся стран на некапиталистический путь развития, финансовая помощь предоставляется лишь странам, которые не создают у себя государственной промышленности и поощряют систему частной собственности на средства производства. Правящие круги США хорошо понимают, что государственная собственность при определенных политических условиях может стать основой для некапиталистического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Заграничные капиталовложения приносят американским монополистам огромные прибыли, которые в 1966 г. составили 4045 млн. долл. (против 1294 млн. долл. в 1950 г.). Норма прибыли, получаемая американскими инвесторами, достигает огромных размеров. Так, например, в ЮАР она никогда не фиксировалась ниже 25%; как правило, она составляет 24—26%. Прибыли отдельных компаний доходят до 46%[2]. В 1966 г. с каждого доллара американских инвестиций в развивающихся странах в США было переведено 15 центов прибылей, а с доллара инвестиций в промышленно развитых странах — всего 5 центов. На развивающиеся страны приходилось 29% американских частных инвестиций за границей, но на них поступило 58% всех прибылей на капитал, вложенный в предприятия США за границей. Это дает монополиям США возможность финансировать

[1] См.: Экономическая политика правительства Кеннеди, с. 380.

[2] См.: *Гальперин Г.* Экономическая экспансия США в Африке.— «МЭ и МО», 1970, № 12, с. 138.

свои предприятия в развитых капиталистических странах и таким образом усиливать свои позиции за границей в целом.

Одним из проявлений современного неоколониализма является неэквивалентный обмен между странами монополитического капитализма и странами Азии, Африки и Латинской Америки. Эта неэквивалентность выражается прежде всего в разрыве цен на промышленные товары, производимые главным образом в развитых странах, и на сырье, поставляемое из развивающихся стран. С 1957 по 1962 г., например, цены на продовольственные товары упали на 13%, на сельскохозяйственное сырье— на 14%, продукцию горнодобывающей промышленности — на 11%, а на промышленные товары за это же время поднялись на 3%. Используя свое экономическое превосходство, США импортируют из развивающихся стран преимущественно промышленное сырье и экспортируют туда изделия своей индустрии. Такой неэквивалентный обмен обеспечивает американским монополиям получение баснословных барышей.

Используя свое превосходство в области научно-технического прогресса, США широко практикуют экспорт научно-технических идей и разработок в страны Западной Европы и так называемого «третьего мира». Только от продажи лицензий на использование технических изобретений США ежегодно получают около 500 млн. долл. Поступления в кассу США так называемых ройалти [1] по лицензионным соглашениям перевалили уже за миллиард долларов (в 1965 г. — 1205 млн. долл.). Платежи же США другим странам по той же статье составляли в 1965 г. 128 млн. долл. [2].

§ 5. Экономический кризис 1969—1970 гг.

В 1967 г. США вступили в полосу замедленного экономического развития. Резко снизились темпы роста промышленного производства и валового национального продукта. В целом прирост промышленного производства в 1967 г. был менее одного процента, т. е. уменьшился почти в 9 раз по сравнению с 1966 г. Значительно возросла недогрузка производственных мощностей. Почти

[1] Ройалти — один из видов платежа за пользование патентом.

[2] См.: *Смеляков Н.* Деловая Америка. Изд. 2. М., 1969, с. 344—345.

вдвое сократились темпы роста товарооборота внешней торговли США. Дефицит платежного баланса США возрос более чем в 2 раза и достиг в 1967 г. внушительных размеров в 3,6 млрд. долл. Военные расходы вызвали рост государственного долга США, который в 1967 г. перевалил за 330 млрд. долл.

Хроническая дефицитность федерального бюджета, громадное расширение государственного долга и задолженности населения по потребительскому кредиту, оплачиваемые по высоким ценам военные закупки правительства и ряд других факторов привели к развертыванию инфляционного процесса в США. 1967 г. был годом сильнейшей инфляции, ставшей хроническим явлением американской экономики. В условиях капиталистической Америки инфляция является подлинным бедствием для трудящихся. На ней выигрывают лишь мощные монополии, наживающиеся на инфляционном ограблении основной массы населения. Под воздействием инфляционных сил возрос спрос на кредит в расчете на то, что впоследствии он сможет быть оплачен дешевле. Это привело к образованию крупных запасов, чрезмерному перенакоплению основного капитала. Рост цен на товары и услуги вызвал удорожание материальных и трудовых издержек американского производства. Инфляция удорожила также экспорт и в условиях, когда издержки производства и экспортные цены росли быстрее, чем в других странах, снизила конкурентоспособность американских товаров на мировых рынках, сократила активное сальдо торгового баланса США. Инфляция, наконец, привела к дальнейшему ухудшению платежного баланса США, подорвала доверие к доллару, резко ослабила его международные позиции и создала угрозу дальнейшего углубления кризиса валютно-финансовой системы капиталистического мира [1].

В 1968 г. действие инфляционных сил в экономике США продолжало нарастать, потому что не была устранена их главная причина — агрессия во Вьетнаме, распространившаяся к тому времени на новые территории Индокитайского полуострова. В качестве основного средства борьбы с инфляцией правительство Л. Джонсона использовало увеличение налогового обложения. В на-

---

[1] См.: *Шапиро А.* Экономические проблемы США 70-х годов.— «МЭ и МО», 1970, № 6, с. 28—29.

чале 1967 г. Л. Джонсон предложил повысить подоходный налог сначала на 6%, а затем уже на 10%. Предложения президента в июле 1968 г. были утверждены Конгрессом и стали законом. В результате этого повышение подоходного налога с населения охватило 74 млн. человек. Одновременно с повышением налогов американское правительство сократило федеральные расходы по бюджету на 5,3 млрд. долл. путем уменьшения ассигнований на здравоохранение, просвещение, развитие сельского хозяйства и транспорта. В итоге вся тяжесть издержек борьбы с инфляцией была переложена на плечи трудящихся.

В 1967 г. в США, по сути дела, сложилась кризисная обстановка, которая, однако, в то время не привела ко всеобщему экономическому кризису. Кризис проявился в 1967 г. лишь в ослаблении капитального строительства и сокращении производства в значительной части гражданских отраслей, но не затронул военно-промышленный комплекс.

Ухудшение экономического положения США привело к ослаблению их ведущей роли в мировой капиталистической экономике. Если в 1948 г. на долю США приходилось 55,8% общего промышленного производства капиталистического мира, то в 1967 г. эта доля составила лишь 45,2%, что не намного превышало соответствующий уровень 1926 г. [1].

В 1968 г. после полосы застоя в экономике США наступило некоторое оживление, которое оказалось непродолжительным. В середине 1969 г. США вступили в очередной экономический кризис, который, по оценке крупнейшего банка Америки — «Ферст нэшнл сити бэнк», по своей глубине и силе может быть отнесен к самым серьезным кризисам 20-го столетия». В Отчетном докладе на XXIV съезде партии тов. Л. И. Брежнев отмечал: **«Общий кризис капитализма продолжает углубляться.** Даже наиболее развитые капиталистические государства не избавлены от серьезных экономических потрясений. США, например, вот уже около двух лет не могут выкарабкаться из очередного экономического кризиса [2].

---

[1] См.: *Фарамазян Р. А.* США: милитаризм и экономика. М., 1970, с. 64.

[2] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 15.

Кризис 1969—1970 гг. охватил все стороны экономики США: производство, обращение, сферу кредита, государственные финансы. С июля 1969 г. и до конца 1970 г. объем промышленного производства непрерывно снижался. За этот период выпуск всей промышленной продукции сократился на 7,2%, а в обрабатывающей промышленности — более чем на 9%. Производство средств производства уменьшилось на 14% [1].

Кризис поразил металлургию, общее, электротехническое, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, производство строительных, химических и резиновых изделий, электронику, бумажную, текстильную и кожевенную промышленность, а также ряд других отраслей. Кризис привел к резкому уменьшению капиталовложений. В авиаракетной промышленности, например, они сократились на 34%, в производстве строительных материалов — на 14%, в резино-технической — на 13%, в черной металлургии — на 7,5%, в автомобильной промышленности — на 4,3%. На 25% уменьшились затраты на развитие городского транспорта [2].

В середине 1970 г. производственные мощности американской обрабатывающей промышленности использовались на 76%. В отраслях, производящих средства производства, положение было не лучше. Здесь производственные мощности использовались на 67%, т. е. находились на самом низком уровне использования капитала за весь послевоенный период. Экономический кризис вызвал резкое падение прибылей американских корпораций. В 1970 г. после вычета налогов они оказались на 10% меньше, чем в первой половине 1969 г., — самом низком уровне за последние шесть лет. Особенно сильно они уменьшились у промышленных компаний. У такого гиганта, как «Крайслер», они сократились на 80%, у «Кайзерстил» — на 78%, у «Гудрич» — на 39% и т. д.

Кризис в области производства, сокращение прибылей, крайнее финансовое перенапряжение привели к небывалому по масштабам биржевому краху, который разразился в конце мая 1970 г. С начала 1969 г. по 26 мая 1970 г. общая стоимость акций, котирующихся на фон-

---

[1] См.: *Шапиро А.* Экономические проблемы США 70-х годов.— «МЭ и МО», 1971, № 3, с. 17.

[2] См.: *Гречухин А.* США — год экономического кризиса. — «МЭ и МО», 1971, № 4, с. 21.

довой бирже, понизилась в цене на 325 млрд. долл., тогда как за весь период кризиса 1929—1933 г., самого тяжелого в истории капитализма, падение цен на акции составило лишь 85 млрд. долл. В июле американская биржа вновь была охвачена паникой. На 2 июля 1970 г. после банкротства «Пенн сентрал» — крупнейшей железнодорожной компании США, стоимость акций была уже на 350 млрд. долл. ниже, чем в декабре 1968 г.

Прямым следствием уменьшения размеров капитального строительства и объема промышленного производства было массовое увольнение рабочих и служащих. К концу 1970 г. армия безработных достигла 5 млн. человек. Существенной особенностью этого экономического кризиса является наличие среди безработных значительной группы инженеров, техников и ученых. За всю послевоенную историю США такого еще не было.

Государственный бюджет США был сведен в 1970 г. с огромным дефицитом в 5 млрд. долл. Несмотря на всю внушительность этой цифры, руководящие круги США не считали ее предельной в условиях продолжающегося экономического кризиса. Резко возрос государственный долг США, достигший в 1970 г. астрономической суммы в 384 млрд. долл.

Своеобразие этого экономического кризиса состояло в том, что, несмотря на войну во Вьетнаме, происходило свертывание общественного производства. Оставаясь по-прежнему «большим бизнесом» для могущественных монополий, война в современных условиях перестала даже временно стимулировать экономическое развитие американского капитализма, как это было в период двух мировых войн и корейской войны.

Наоборот, война во Вьетнаме вызвала сильнейшее обострение всех противоречий, присущих капиталистической экономике США, усилила разрушительное действие кризисных явлений. Она не только отвлекла огромные человеческие и материальные ресурсы от производительного использования, сократила возможности рационального инвестирования капитала, вызвала усиление налогового бремени, увеличение государственного долга и инфляции, но и в громадной степени подорвала доверие к американскому доллару, играющему роль основной капиталистической валюты. А именно на этом доверии была построена вся современная валютная система капитализма, основанная на гос-

подстве — наряду с золотом — американского доллара. Такое исключительное положение доллара как резервной валюты базировалось на том, что он являлся единственной валютой, непосредственно связанной с золотом. В результате Бреттон-Вудского соглашения 1944 г. казначейство США обязалось продавать золото за доллары по твердому курсу в 35 долл. за одну тройскую унцию (31,1 *г*). Другие страны устанавливали паритет своих валют в долларах США и должны были покупать последние по курсу, отклоняющемуся от паритета не более одного процента в ту или другую сторону. Устойчивость национальных валют современного капитализма в огромной мере зависела от обратимости американского доллара в золото. Потому любая угроза его обесценения и истощения золотых резервов США, обеспечивающих эту обратимость, неминуемо вызывала сильнейшие потрясения всей валютной системы капитализма. Такое потрясение капиталистические страны испытали в 1971 г., когда стало известно, что золотой запас США настолько уменьшился, что его не стало хватать для покрытия даже 1/4 американского долга, и были опубликованы сведения о рекордной цифре дефицита платежного баланса США в 5 млрд. долл. Все это вызвало сильнейшее недоверие к устойчивости американской валюты. Упорные слухи о возможной девальвации доллара довершили дело. Начавшаяся после этого паника привела к острой вспышке валютного кризиса, разразившегося в мае 1971 г. По оценке большинства обозревателей, это обострение валютного кризиса является самым серьезным за все послевоенные годы. На сей раз кризис поразил главную валюту капиталистического мира — американский доллар. В течение нескольких дней на банки ряда капиталистических государств обрушилась лавина американских долларов, владельцы которых пытались перевести их в относительно более устойчивые валюты.

Бегство от доллара приняло такие катастрофические размеры, что впервые в современной истории центральные банки ФРГ, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Австрии и Португалии в течение нескольких дней отказывались покупать американские доллары. В мае 1971 г. крах валютно-финансовой системы капиталистического мира был предупрежден введением так называемых плавающих курсов западногерманской марки, голланд-

ского гульдена и бельгийского франка, а также путем ревальвации валют Швейцарии и Австрии.

Но уже в июле валютная лихорадка возобновилась и к августу достигла крайне болезненной стадии. Охваченные паникой, иностранные держатели долларов принялись в массовом порядке обращать их в золото и другие валюты.

Новая вспышка валютного кризиса была вызвана продолжающимся ухудшением состояния американской экономики. Дефицит платежного баланса США только за первое полугодие 1971 г. составил 11,5 млрд. долл., т. е. превысил всю сумму дефицита за весь предшествующий год. Платежи по импорту превысили поступления по экспорту, и в 1971 г. впервые в текущем столетии торговый баланс США стал дефицитным, что в еще большей мере ухудшило платежный баланс. Количество долларов в центральных банках зарубежных стран, которые имеют право получить за них американское золото, превысило 32 млрд. К этому следует добавить еще 18 млрд. долл., которые находились в руках частных фирм и индивидуальных владельцев за границей, спешащих избавиться от американской валюты. Золотые запасы США сократились с 24,6 млрд. долл. в 1949 г. до 10,3 млрд. долл. в конце первого полугодия 1971 г. Цена унции «желтого металла» в Лондоне и Париже поднялась до 43 долл.

В такой обстановке правительство Соединенных Штатов приняло решение о введении чрезвычайного положения для спасения своей валюты. Попытки выправить кризисное положение были предприняты не за счет сокращения военных расходов США, которые являлись основной причиной, подрывающей доллар как внутри страны, так и за ее пределами, а за счет трудящихся США и иностранных партнеров.

В августе 1971 г. были заморожены на 90 дней заработная плата и цены на товары и услуги, введен дополнительный 10-процентный налог на импорт, временно прекращена конверсия долларов в золото, уменьшено налогообложение промышленных компаний, сократились бюджетные расходы (на гражданские цели), была снижена на 10% помощь иностранным государствам. Прибылей монополий замораживание не коснулось.

Замораживание заработной платы как раз в период массового пересмотра коллективных договоров между

профсоюзами и предпринимателями нанесло прямой удар по рабочему классу. Что касается замораживания товарных цен, то оно не сопровождалось введением государственного контроля за ценами, а мыслилось на «добровольных» началах.

Выражая отношение передовой части американского рабочего класса к этим мероприятиям правительства, генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл отметил, что замораживание заработной платы и цен правительством «представляет собой войну против рабочего класса — попытку обеспечить прибыли крупным корпорациям путем урезывания зарплаты рабочих» [1].

Введение дополнительного налога на импорт сильно ударило по интересам торговых контрагентов — союзников США — Японии, ФРГ, Англии, Канады, стран Латинской Америки и др. Такой шаг Вашингтона угрожал самыми пагубными последствиями для экономики этих стран, имеющих высокий удельный вес в импорте товаров в США. По сути дела для них он означал спад производства, увеличение числа безработных, ухудшение платежного баланса.

Объявленные президентом США односторонние меры вызвали во всем капиталистическом мире состояние глубокой растерянности и привели к обострению противоречий, раздирающих мир капитализма. Широко используя политику давления и шантажа, США с особенной настойчивостью добивались от других капиталистических стран ревальвации их национальных валют, которая привела бы к повышению конкурентоспособности американских товаров на мировых рынках. Защищая свои интересы, против этого выступило большинство правительств других капиталистических стран, которые настаивали на девальвации доллара и на отмене дополнительного налога на американский импорт.

18 декабря 1971 г. на совещании в Вашингтоне представители десяти крупнейших капиталистических держав — США, Англии, ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Швеции, Канады и Японии пришли к соглашению о девальвации доллара и ревальвации ряда других капиталистических валют.

---

[1] «Правда», 1971, 31 августа.

В соответствии с этим соглашением и решением Конгресса США о девальвации американского доллара, принятым в апреле 1972 г., официальная цена золота повышается с 35 до 38 долл. за тройскую унцию чистого золота. Таким образом, по отношению к золоту доллар девальвируется, или уценивается, округленно на 8,57%. Соответственно понижается его золотое содержание. При этом ревальвируются, или повышаются, официальные расчетные курсы других валют по отношению к доллару: японской иены — на 16,88%, западногерманской марки — на 13,58% и т. д.

Одновременно США отменили дополнительную 10%-ную пошлину на импорт, введенную в августе 1971 г. В результате новой вспышки валютного кризиса в начале 1973 г. правительство США 12 февраля было вынуждено объявить о новой девальвации доллара примерно на 10%, с повышением официальной цены золота с 38 до 42,22 долл. за одну унцию.

Девальвация доллара является свидетельством резкого ослабления международных позиций американской валюты и тяжелого состояния всей экономики США в целом. Последнее подтверждается также волной банкротств, начавшихся в конце 1969 г.

Первые серьезные случаи банкротства были отмечены среди биржевых маклерских фирм, за которыми последовали банкротства ряда конгломератов. Но самым крупным, самым сенсационным, по словам известного американского экономиста В. Перло, явилось банкротство «Пенн сентрал рейлроуд», активы которой достигали 7 млрд. долл. Это одна из основных корпораций империи Моргана—Рокфеллера. Она принадлежала самым могущественным банкирам страны, и европейские банки имели в ней крупные капиталовложения. Ее банкротство вызвало панику и ускорило процесс свертывания деятельности во всех областях экономики [1].

Экономические трудности и растущая безработица привели к нарастанию классовой борьбы трудящихся, ознаменовавшейся крупнейшими стачками в таких ведущих отраслях американской промышленности, как автомобильная, сталелитейная и др. Экономический кризис 1969—1970 гг. сигнализировал о новом, значительном

---

[1] См.: *Перло В.* США. Экономика и кризис. — «Правда», 1970, 8 и 9 сентября.

углублении общего кризиса капитализма в США. Этот экономический кризис теснейшим образом переплетался с социально-политическим кризисом, проявляющимся по всей стране, во все более обостряющейся проблеме молодежи, значительная часть которой все решительнее отрицает основные социальные и политические «ценности» капиталистической Америки, в росте недоверия народных масс к политическому руководству страной, в невиданном росте преступности, наркомании, аморализма, порнографии и т. д. Огромный рост вооружений и расходов на войну в Индокитае в условиях экономического кризиса перепроизводства отрицательно сказывался на состоянии научно-технического прогресса в США. В то время в американской печати приводилось много фактов о том, что из-за отсутствия денежных средств прекращаются или сокращаются масштабы научной деятельности в различных областях. Например, сообщалось о сокращении программ по изучению космоса. Уменьшены ассигнования на исследования фотосинтеза, в области физической химии и др. По этим же причинам прекратил работу реактор-размножитель в Туллахоме (штат Теннесси), закрыт научный центр электроники в Кембридже (штат Массачусетс).

Резкое ухудшение экономического и внутриполитического положения побудило правительство США в конце 1971 и в начале 1972 г. провести ряд мероприятий, имеющих целью увеличение инвестиционной деятельности и потребительского спроса. Учетные ставки федеральной резервной системы были снижены с 6 до 4,5%. Был принят закон о 7%-ной налоговой скидке с капиталовложений в новое оборудование, о сокращении сроков амортизационных отчислений с оборудования, уменьшены налоги на прибыль корпораций и отменен 7%-ный акцизный сбор при продаже автомобилей. По расчетам «Чейз Манхеттн бэнк» эти мероприятия позволили корпорациям получить дополнительные средства для финансирования капиталовложений на сумму 11,2—11,8 млрд. долл.

Определенное место среди этих мероприятий заняли политика замораживания и контроля над заработной платой и ценами, а также отмена обратимости американской валюты в золото и ее девальвация.

Проведение этого комплекса мероприятий, совпавшее по времени с окончанием экономического кризиса, оказало известное воздействие на хозяйственную конъ-

юнктуру в США. В 1972 г. наступила фаза оживления, сопровождавшаяся ростом капиталовложений в экономику и увеличением строительных работ. Последовавший за этим приток заказов на машины и оборудование благоприятно сказался на промышленном производстве. В мае 1972 г. американская промышленность достигла предкризисного уровня сентября 1969 г.

Однако экономическое оживление не сопровождалось повышением жизненного уровня трудящихся США. Инфляция продолжала усиливаться. Ограничивая рост заработной платы, правительство США оказалось бессильным против роста цен на товары и услуги. Только за 6 месяцев после введения контроля за ценами стоимость медицинского обслуживания увеличилась на 7%, плата за электричество в жилых домах — на 4,2%, за пользование телефоном — на 3,5%. В феврале 1972 г. на 12% подорожало мясо [1].

В условиях продолжающейся социально-экономической неустойчивости в руководящих кругах США возобладало реалистическое понимание современной международной обстановки. Это прежде всего проявилось в стремлении развивать экономические и политические отношения с Советским Союзом, объем промышленного производства которого уже превышает 75% уровня США, а объем сельскохозяйственной продукции составляет 85—90%. В мае 1972 г. в Москве состоялись советско-американские переговоры на высшем уровне. В ходе переговоров был принят принципиально важный документ «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки». С подписанием этого документа впервые в истории отношения между СССР и США вводятся в определенные международно-правовые рамки, которые полностью совпадают с принципами мирного сосуществования. В документе записано, что обе стороны «будут исходить из общей убежденности в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования». Международными документами большой важности являются соглашения по ограничению страте-

---

[1] См.: *Гречухин А.* Экономика США в первой половине 1972 г.— «США: экономика, политика, идеология», 1972, № 8, с. 63—67.

гических вооружений, о сотрудничестве в области космоса, охраны окружающей среды, здравоохранения, науки и техники.

Для содействия развитию взаимовыгодных отношений в торговле между обеими сторонами создана советско-американская комиссия по торговым вопросам. В октябре 1972 г. в результате работы этой комиссии было подписано торговое соглашение между СССР и США, в соответствии с которым эти страны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования, заключено соглашение об урегулировании расчетов по ленд-лизу, о взаимном предоставлении государственных кредитов и по некоторым другим вопросам. В дальнейшем комиссия будет изучать вопросы обоюдного участия в разработке природных ресурсов, в производстве и сбыте сырья и другой продукции, рассматривать весь комплекс советско-американских торговых отношений, в том числе и вопросы о патентах и лицензиях.

Событием огромной важности явился визит тов. Л. И. Брежнева в США в июне 1973 г. В итоге успешных переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева с президентом Р. Никсоном была заложена хорошая основа для дальнейшего нормального развития советско-американских отношений, для укрепления взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами, внесен был весомый вклад в дело закрепления разрядки напряженности, упрочения всеобщего мира и безопасности народов.

§ 6. Рост монополизации в экономике США в послевоенный период. Крупнейшие монополии и группы финансового капитала

В послевоенный период главная, определяющая особенность развития американской экономики состояла в ее дальнейшей монополизации в условиях все повышающегося уровня концентрации производства и капитала. Этот период был временем усиленного слияния и поглощения фирм в различных областях экономики США. Если в 1939 г. было 87 слияний, то в 1967 г. их количество возросло до 2150, т. е. увеличилось почти в 25 раз[1].

---

[1] См.: *Драгилев М. С., Мохов Н. И.* Ленинский анализ монополистического капитала и современность. М., 1970, с. 71.

Это увеличение происходило премущественно за счет крупных слияний. Процесс слияний был особенно бурным в 1966—1970 гг., когда число их превысило показатели за последние 25 послевоенных лет.

Разумеется, слияния были отнюдь не проявлениями доброй воли: они являлись следствием острой конкурентной борьбы. Большое значение в этот период имели поглощения и слияния уже сложившихся монополистических компаний, в результате которых вырастали новые, еще бóльшие монополии, достигающие подчас гигантских размеров. Особенность этих монополий состояла не только в их колоссальной величине, но и в огромном увеличении круга разнородной продукции, выпускаемой ими, и в расширении сферы монополистического контроля в экономике страны.

60-е годы внесли новое в процесс слияний. В прошлом сливались компании, обычно более или менее связанные друг с другом единым технологическим процессом. Так, объединялись две или несколько компаний, производящих автомобили, или сталелитейная компания приобретала железные рудники и металлообрабатывающие заводы. В послевоенный период положение значительно изменилось в результате создания так называемых конгломератов. Последние возникают вследствие слияния предприятий самых различных сфер экономики, как правило, не связанных между собой ничем, кроме финансовой взаимозависимости. В течение последнего десятилетия доля слияний, образующих конгломераты, резко возросла и достигла в 1968 г. 90% активов всех объединившихся компаний [1].

Примером деятельности таких компаний может служить «Литтон индастриз» — один из самых известных и крупных новых конгломератов. История развития «Литтон индастриз» не имеет себе равных в анналах американского бизнеса. До 1954 г. это было небольшое узко специализированное предприятие по производству электронных трубок. Путем покупок контрольных пакетов акций не только американских, но и иностранных фирм, за счет слияний и поглощений «Литтон», поглотив за 1954—1970 гг. сто промышленных компаний, превратилась в одну из крупнейших корпораций США. О размерах экономической мощи фирмы позволяют судить

[1] См.: *Перло В.* Наступление монополий. — «Проблемы мира и социализма», 1970, № 1, с. 46.

следующие цифры: по данным на 1970 г. активы корпорации составляют 1,580 млн. долл., годовой оборот — 1,855 млн. долл., объем продаж — 2,177 млн. долл. Число рабочих и служащих «Литтон» превышало 120 тыс. человек, занятых на 225 предприятиях. Кроме того, эта корпорация владеет несколькими сотнями филиалов в 14 зарубежных странах. Лишь за 17 месяцев (с августа 1966 по декабрь 1967 г.) «Литтон» приобрела 15 различных фирм, включая компанию по производству деловых бланков, предприятие по производству пишущих машинок в Англии, компании по производству электрооборудования, конвейерных линий и инструментов, крупную машиностроительную компанию, книжное издательство в Нью-Йорке и т. д. «Литтон индастриз» производит самую различную продукцию, от электронного оборудования, подводных лодок и авианосцев до медицинских диагностических аппаратов и репродукционного оборудования для библиотек. Предприятия этой корпорации вырабатывают товары примерно 10 тыс. наименований, которые продаются в США и 90 зарубежных странах [1]. Основной деятельностью «Литтон индастриз», как и большинства других конгломератов, является производство разнообразного вооружения по заказам правительства.

Создание конгломератов было одной из важных черт в развитии американского монополистического капитализма 60-х годов. Организаторы этих громадных объединений исходили из того, что многоотраслевые корпорации, основанные на финансовой взаимозависимости входящих в них предприятий, более устойчивы по отношению к экономическим кризисам и вообще более жизнеспособны, чем специализированные компании. Однако действительность опрокинула эти предположения. Экономический кризис 1969—1970 гг. всего сильнее ударил именно по многоотраслевым корпорациям. Курсы акций конгломератов начали падать уже в марте 1968 г., а затем началось и уменьшение суммы получаемых ими прибылей. С начала 1969 г. они начали распродавать свои активы.

О высокой степени монополизации современной американской экономики позволяют судить следующие дан-

[1] См.: *Фельчуков Ю. В., Шейдина И. А.* Компания нового типа «Литтон индастриз инкорпорейшн», — «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 9, с. 108—110.

ные. В 1966 г. на предприятиях крупнейших 500 промышленных, 50 транспортных корпораций и 50 компаний коммунального обслуживания США было занято 14,2 млн. рабочих и служащих, или 37,2% общей численности рабочей силы, занятой в этих отраслях производства. В 40 из 50 отраслей обрабатывающей промышленности США 50 крупнейших из всех действующих там компаний контролировали от 70 до 100% выпуска продукции, а в остальных 10 отраслях процент монополистического контроля составлял от 21 до 69%.

Доля крупнейших корпораций в общей сумме активов всех корпораций обрабатывающей промышленности беспрерывно возрастает. Так, в 1950 г. 5 крупнейшим монополиям принадлежало 9,6% всех активов в этой отрасли американского производства, а в 1965 г. уже 11,8%. Ста следующим по величине корпорациям — соответственно 38,6 и 45,1%.

То же самое следует сказать и о совокупной «добавленной стоимости» [1]. В 1947 г., например, доля 50 крупнейших компаний в «добавленной стоимости» обрабатывающей промышленности составляла 17%, а в 1963 г. — 23%. В настоящее время львиная часть совокупной прибыли достается наиболее мощным монополиям в той или иной отрасли производства. Так, на долю 20 самых крупных корпораций обрабатывающей промышленности в 1966 г. приходилось 32% всей суммы прибылей этой отрасли. Первая пятерка корпораций присваивала 15% этой суммы, в то время как 180 тыс. остальных корпораций с активами менее 5 млн. долл. каждая получили лишь 13% [2]. Общий процесс монополизации экономики США сопровождался быстрым ростом абсолютных размеров отдельных монополий. Это наглядно иллюстрируется ростом корпораций-миллиардеров, активы которых превышают один миллиард долларов. В 1901 г. в США была одна такая промышленная компания, в 1952 г. — 17, в 1969 г. их число достигло уже 79 [3]. Новейшие данные дают представление о корпорациях-мил-

[1] Категория американской статистики, напоминающая марксистскую категорию «вновь созданная стоимость», с той, однако, разницей, что она не включает долю торгового капитала в общей массе прибыли и из нее не вычтена сумма амортизации.

[2] См.: *Драгилев М. С., Мохов Н. И.* Ленинский анализ монополистического капитала и современность, с. 58.

[3] См.: «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 2, с. 120—124.

лиардерах по суммам их продаж и по размерам получаемых прибылей. В 1969 г. в США насчитывалось 115 корпораций с годовым оборотом свыше одного миллиарда долларов.

К числу таких корпораций относились в *автомобильной* промышленности «Дженерал моторс», «Форд мотор», «Крайслер». Автомобильная промышленность — одна из наиболее монополизированных отраслей американского производства. В начале XX в. в ней было 160 компаний, в 1955 г. — 5, а в 1963 г. осталось всего 3 компании. В настоящее время господствующее положение среди них принадлежит «Дженерал моторс» — международному тресту-гиганту, самой прибыльной промышленной компании капиталистического мира. Сегодня «Дженерал моторс» — крупнейший промышленный комплекс, объединивший целый ряд различных производств и имеющий сотни предприятий на всех континентах. В 1969 г. эта корпорация имела 128 заводов в 70 городах США, 7 — в Канаде и множество предприятий в других странах, в том числе в Англии, ФРГ, Австралии, Аргентине, Бразилии, ЮАР.

Производственные связи «Дженерал моторс» колоссальны. Достаточно сказать, что эту корпорацию обслуживает 35 тыс. фирм-поставщиков. Начав в 1910 г. с выпуска 40 тыс. автомобилей в год, «Дженерал моторс» в дальнейшем повела счет на миллионы. В 1968 г. с конвейеров этой корпорации сошло 5,4 млн. автомобилей[1]. «Дженерал моторс» — одна из крупнейших компаний не только по производству автомобилей, но и по выпуску авиамоторов, судовых двигателей, дизельных локомотивов, землеройных машин, пушек, самолетов, танков и бытовых электроприборов.

В 1969 г. активы «Дженерал моторс» составляли 14 млрд. долл., годовой оборот — 22,7 млрд. долл. и чистый доход — 1,7 млрд долл. На ее предприятиях работало 757 тыс. рабочих и служащих. На протяжении нескольких десятилетий источником огромных прибылей «Дженерал моторс» были военные заказы. Только в 1968 г. стоимость полученных ею военных заказов оценивалась в 630 млн. долл. В погоне за ними компания всемерно нагнетала милитаристские настроения в стране.

---

[1] См.: *Костикова Э.* Империя «Дженерал моторс». — «МЭ и МО», 1970, № 1, с. 118.

Высокой степенью монополизации отличается и *нефтяная* промышленность США, в которой господствуют 16 корпораций-миллиардеров. На первом месте из них стоят «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)», «Мобил ойл», «Тексако», «Галф ойл корпорейшн», «Стандард ойл оф Калифорния», «Стандард ойл оф Индиана».

В настоящее время ведущее положение среди них занимает рокфеллеровский трест «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)», активы которого в 1969 г. составляли 16,78 млрд. долл., годовой оборот — 14 млрд. и чистый доход — 1,27 млрд. долл. На его многочисленных предприятиях работало 151 тыс. рабочих и служащих.

Нефтяные корпорации принадлежат к числу самых мощных и наиболее политически влиятельных монополий страны. С 1920 г. в налоговой системе США существует специальная скидка в 27,5% для нефтепромышленников, которая превратилась в огромный дополнительный источник прибылей. С каждой тысячи долларов прибыли нефтяные корпорации США присваивают без уплаты каких-либо налогов 275 долл., а в целом — около 1 млрд. долл. в год.

Нефтяные монополии всячески стремятся определять направление внешнеполитического курса американского государства. В прошлом это находило свое выражение в ряде агрессивных актов, направленных на установление господства американских нефтяных компаний в Мексике и странах Латинской Америки.

Продолжительность войны в Индокитае в значительной степени объясняется интересами нефтяных компаний, сумевших в течение войны захватить обширные районы континентального шельфа Индокитая, имеющего огромные запасы нефти. Что же касается размеров этих богатств, то, по выражению представителя одной из нефтяных компаний, орудующих в этом районе, «запасы нефти в американском штате Луизиана (один из самых обильных нефтеносных районов США), в сравнении с теми, что лежат у берегов Юго-Восточной Азии, — это почтовая марка на спине слона».

Американский геолог Дж. Гонт, который уже 15 лет ведет разведку в Южно-Китайском море, считает, что через пять лет подводные нефтеносные поля у берегов Южного Вьетнама, Камбоджи, Таиланда, Малайзии и Индонезии смогут давать ежедневно по 400 млн. баррелей нефти (семь баррелей составляют тонну). Даже в

эпоху стремительного роста нефтяной промышленности на земном шаре цифры эти выглядят колоссальными.

В начале 1971 г. по указанию США марионеточное правительство Южного Вьетнама приняло «Закон № 011—70 о поисках и добыче нефти», по которому американским монополиям дается право ничем не ограниченной эксплуатации нефтяных богатств Южного Вьетнама. Закон не предусматривает никаких налогов на доходы концессионеров и никакого обложения на экспорт и разрешает беспрепятственный вывоз прибылей [1].

Высоко монополизирована *электротехническая* и *электронная* промышленность США, в которой господствуют такие монополии, как «Дженерал электрик», «Интернешнл бизнес мэшинз», «Вестингауз электрик», «Рэйдио корпорейшн оф Америка» и «Дженерал дайнемикс». Наиболее мощной из них является компания «Дженерал электрик», активы которой в 1969 г. составляли 5,7 млрд. долл., годовой оборот — 8,3 млрд. долл., чистая прибыль — 357 млн. долл. На ее предприятиях работает свыше 400 тыс. рабочих и служащих.

В химической промышленности господствующие позиции также принадлежат нескольким крупнейшим корпорациям. Главные из них: «Дюпон де Немур», «Юнион карбайд», «Проктер энд Гэмбл», «Монсанто кемикл», «Греэйс (В. В.)» и «Доу-кемикл».

«Дюпон де Немур» — не только ведущая химическая компания Соединенных Штатов Америки, но и крупнейший химический трест всего капиталистического мира. На многочисленных предприятиях этого треста производится самая разнообразная химическая продукция, начиная от ядерного горючего и кончая всеми видами синтетического волокна. Усиление могущества «Дюпон де Немур» и других химических монополий-миллиардеров связано с выпуском военной продукции. В 1969 г. «Дюпон де Немур» занимала 15-е место в «клубе 500» крупнейших корпораций США. Ее активы оценивались в 3,2 млрд. долл., годовой оборот составлял 3,48 млрд. долл., чистый доход — 371 млн. долл. На ее предприятиях работало 114 тыс. рабочих и служащих.

В *черной металлургии* в настоящее время господствуют 5 корпораций-миллиардеров, из которых ведущее место принадлежит «Юнайтед Стейтс стил», активы ко-

---

[1] См.: *Жуков Ю.* Война и нефть. — «Правда», 1971, 23 февраля.

торой составляют 6,39 млрд. долл., годовой оборот — 4,5 млрд. долл., а на ее предприятиях работает 201 тыс. рабочих и служащих.

«Юнайтед Стейтс стил» объединяет 11 железоделательных компаний и монополизирует производство 57—82% металлических труб, 62—78% железа, 44% чугуна, 37% кокса, 45% всей добычи железной руды США. В настоящее время ее производственные мощности равны мощностям всей металлургии Западной Европы[1].

Стальной трест владеет собственными рудниками, шахтами, железными дорогами общей протяженностью в 1776 *км* и имеет свой грузовой флот грузоподъемностью в 787 тыс. *т*. Его предприятия выпускают разнообразную продукцию: броневики, танки, пушки, посадочные площадки для самолетов, цемент, нефтяное оборудование, разборные дома и др.

В *цветной металлургии* господствующее положение занимают две крупнейшие компании: «Алюминиум компани оф Америка» и «Анаконда».

В *авиационной* промышленности крупнейшими монополиями являются «Боинг», «Юнайтед эйркрафт», «Локхид эйркрафт», «Норд Американ авиэйшн», «Бендикс». Эти авиационные компании — крупнейшие производители военной продукции. «Боинг компани», например, является головным подрядчиком Министерства обороны по разработке и производству межконтинентальной баллистической ракеты «Минитмен-II», крупнейшим поставщиком транспортных реактивных самолетов. В 1968 г. стоимость полученных ею военных заказов оценивалась в 762 млн. долл. Кроме того, от НАСА[2] эта компания получила ряд заказов стоимостью 1 млрд. долл. на производство первой ступени ракетоносителей «Сатурн-V». За 1961—1967 гг. доля военной продукции «Боинг» равнялась 54% всех ее продаж. Еще большее место занимает военная продукция в производстве фирмы «Локхид эйркрафт». В 1961—1968 гг. 88% всей реализованной продукции этой фирмы составляли военные поставки. «Локхид эйркрафт» специализируется в основном на разработке и производстве авиационно-ракетной и космической техники. Эта фирма также является крупней-

---

[1] См.: *Лутченко В.* Голиафы бизнеса. — «МЭ и МО», 1971, № 1, с. 130.

[2] Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства.

шим производителем военно-транспортных реактивных самолетов и вертолетов. В 1968 г. стоимость полученных ею военных заказов оценивалась в 1,87 млрд. долл. [1].

Высоким уровнем монополизации производства характеризуется *резиновая, текстильная* и *пищевая* промышленность.

Усиление мощи промышленных монополий США в послевоенный период происходило не только в результате слияний и поглощений, но и вследствие быстрого наращивания мощностей действующих предприятий за счет капитализации прибавочной стоимости. Особенно это относится к отраслям, связанным с военным производством. Одна из важных черт в развитии современного американского монополистического капитализма состоит в том, что сверхмощные американские корпорации все меньше и меньше ограничивают свою деятельность пределами США. В настоящее время они все энергичнее открывают новые заводы, приобретают дочерние компании и осуществляют межнациональные слияния в различных, главным образом в промышленно развитых капиталистических странах.

Только в 1969 г. американские компании вложили 12 млрд. долл. в строительство новых заводов в зарубежных странах, в основном в Западной Европе [2].

Американские фирмы контролируют в Европе 15% производства потребительских товаров, 50% производства полупроводников, 80% производства счетно-вычислительных машин и 95% производства печатных схем. И это, разумеется, не считая нефтяной, автомобильной, станкостроительной и многих других отраслей промышленности, где роль американского капитала также велика [3].

О масштабах проникновения американского капитала в экономику европейских стран можно судить на основании следующего примера. «Большая тройка» американских автомобильных компаний — «Дженерал моторс», «Форд мотор» и «Крайслер» — в 1969 г. контролировала примерно 2/3 английской автомобильной промышленности. «Стандард ойл (Нью-Джерси)», «Текса-

---

[1] См.: *Фарамазян Р. А.* США: милитаризм и экономика, с. 248, 249, 252.

[2] См.: *Richard, Barber I.* The American Corporation. Its Power, Its Politics, N.-Y., E. P. Dutton and Co. Jne, 1970, p. 253.

[3] См.: «Проблемы мира и социализма», 1970, № 3, с. 63.

ко» и другие американские нефтяные тресты контролируют свыше половины всех предприятий этой сферы в Англии. Эта же группа монополизировала почти все средства доставки нефти в Англию. В настоящее время в Англии оперируют более 1,5 тыс. американских компаний и их филиалов. Они выпускают свыше одной десятой всей продукции английской промышленности [1].

Создавая в высокоразвитых государствах свои филиалы и дочерние компании, американские монополии получают возможность преодолевать высокие таможенные барьеры, экономить на транспортных расходах, использовать более дешевую, чем в США, квалифицированную рабочую силу и довольно емкий рынок сбыта производимой продукции.

Особо привлекает американских инвесторов за границей возможность финансировать капитальное строительство почти целиком за счет прибылей с ранее инвестированного и местного капиталов. Так, в 1969 г. прямые капиталовложения США за границей на 91% финансировались за счет средств, полученных за пределами США.

В современных условиях устойчивость положения монополий в немалой мере зависит от их способности своевременно получать научно-техническую информацию и быстро внедрять новейшие достижения научно-технического прогресса в производство.

Динамизм современного развития наиболее сильно проявляется в тех отраслях, которые теснее связаны с современным научно-техническим прогрессом, — в машиностроительной, химической, металлургической, электротехнической индустрии, особенно в нефтехимии, производстве легких металлов и сплавов, в электронике. Здесь непрерывно обновляются конструкции выпускаемых изделий, меняются виды применяемого сырья и его поставщики, обновляется техника и технология, осуществляется постоянная переподготовка кадров.

Одновременно повсеместно повышаются требования к обновлению продукции в легкой промышленности, расширению ее ассортимента с учетом требований моды. В результате всего этого происходят частые структурные изменения в производстве, повышается удельный

---

[1] См.: «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 8, с. 63—64.

вес товаров, которые быстро модернизируются. Существенным фактором изменений в современной экономике является ее зависимость от развития науки. Процесс научных открытий и внедрения последних в производство требует привлечения новых видов сырья, приборов, оборудования и агрегатов на основе учета их постоянно меняющихся требований, знать о которых заранее очень важно.

Все это побуждает монополии быстрее приспосабливаться к изменяющейся структуре производства, оперативнее откликаться на спрос, предъявляемый рынком на новые виды товаров, гибко реагировать на появление технических новшеств, интенсивно внедрять их в производство. Последнее в свою очередь позволяет выпускать изделия высшего качества и снижать затраты производства, что особенно важно для монополий с точки зрения повышения нормы прибыли.

Вот почему даже в период спада хозяйственной деятельности и экономического кризиса монополистический капитал США продолжает финансировать научные изыскания, а также разработки, связанные с совершенствованием управления производством.

Процесс монополизации не ограничивается промышленностью. В настоящее время он вышел далеко за ее пределы и охватил *сельское хозяйство,* товарное обращение, банковский капитал.

Выше уже отмечалась высокая степень монополизации американского сельского хозяйства в годы подъема 60-х годов. В период спада хозяйственной деятельности и экономического кризиса процесс монополизации сельского хозяйства значительно усилился. Широкое применение новой техники в американском сельском хозяйстве привело к резкому ухудшению положения мелкого фермера как в сфере производства, так и в сфере обращения. Все очевиднее становится неспособность мелких фермерских хозяйств, располагающих лишь несколькими сельскохозяйственными машинами, противостоять крупным хозяйствам.

Значительная часть наиболее усовершенствованного оборудования сосредоточена только в крупных хозяйствах. Лишь их владельцам она по средствам, лишь в них оно рентабельно. Техника и рабочая сила используются в них настолько эффективно, что рыночная конкуренция мелких фермеров, возможная только путем чрезмер-

ной интенсификации труда, крайне затруднена. Все это ускорило концентрацию производства и капитала в американском сельском хозяйстве, дальнейшее разорение мелких фермеров.

В США уже есть сельскохозяйственные монополии, обладающие подавляющим экономическим превосходством над мелкими фермерскими хозяйствами, способностью в известных пределах диктовать рынку цены и систематически получать сверхприбыль. Это, несомненно, относится к таким компаниям, как «Керн Каунти ленд», владеющей 445 тыс. *га* земли, «Андерсон Клейтон энд К°», хлопковые плантации которой раскинулись на площади в 10,5 тыс. *га*, «Джорджии фрут корпорейшн», владеющей 8,8 тыс. *га* плодовых и овощных плантаций в Калифорнии. Четыре крупнейшие фермы-инкубатора сосредоточили под своим контролем около 90% выращивания цыплят в США. В настоящее время в США 1200 сельскохозяйственных предприятий, каждое с годовой продукцией в 500 тыс. долл. и более, вместе дают больше сельскохозяйственной продукции, чем 1 млн. мелких ферм.

Однако монополизация в сельском хозяйстве проявляется не только в прямом поглощении производства монополиями. Как и в промышленности, этот процесс протекает в виде развития различных форм монополистической эксплуатации мелких производителей и их ограбления. Основным средством эксплуатации и ограбления монополиями миллионов мелких фермеров является применение монополистической контрактации и монопольно высоких и монопольно низких цен. Еще до второй мировой войны в США консервные компании стали заключать с фермами контракты на поставку овощей, фруктов. В контрактах предусматривалось количество сельскохозяйственной продукции, сроки ее поставки, определялись продажные цены и т. д.

В последние годы монополистическая контрактация стала перерастать в так называемую «вертикальную интеграцию». Суть ее сводится к соединению в единую цепь всех звеньев производственного процесса, начиная с производства сырья и кончая выпуском и сбытом готовой продукции. При этом торговые, пищевые и другие монополии контролируют все стороны фермерского хозяйства — производство и сбыт его продукции, возмещение средств его производства, его кредитование. В ре-

зультате такая монополия становится действительным владельцем фермерского хозяйства, а сам фермер превращается в наемного рабочего домашней системы крупного производства [1].

В послевоенный период в США развернулся быстрый процесс концентрации торговли в руках различных объединений торговых капиталистов — корпораций, компаний, товариществ, в результате которого возникли огромные фирмы, занявшие монопольное положение в отдельных областях товарного обращения. В 1969 г. общая сумма годового оборота (по продажам) только 50 крупнейших торговых компаний составила примерно 68 млрд. долл. Их доходы оценивались в 1,5 млрд. долл. В настоящее время лидером этих 50 компаний остается чикагская монополия «Сирз, Робек энд К°», чей оборот в 1969 г. составил примерно 13% совместного оборота 50 первых торговых компаний, а чистая прибыль (около 441 млн. долл.) — почти 30% всей суммы их дохода [2].

В громадных размерах в США происходит концентрация банковского дела и дальнейшее усиление могущества банковских монополий. В результате многочисленных слияний, а также банкротств общее число банков в США сократилось с 15,2 тыс. в 1939 г. до 13,5 тыс. в 1963 г. Общая же сумма банковских активов только за период с 1939 по 1963 г. возросла с 73,2 млрд. до 287 млрд. долл. В 1963 г. 50 крупнейших коммерческих банков концентрировали у себя 41,4% всех активов этих банков. Наиболее мощными из них в 1969 г. являлись «Бэнк оф Америка», «Ферст нэшнл сити бэнк» и «Чейз Манхеттн бэнк». Только за 1965—1969 гг. активы «Бэнк оф Америка» возросли на 9,21 млрд. долл. и составили в 1969 г. 25,57 млрд. долл., сумма депозитов — 22,17 млрд. долл. и доходы — 154 млн. долл. [3].

Важную роль в послевоенной экономической жизни США стали играть также страховые компании. Степень монополизации здесь значительно выше, чем в промышленности или в сфере коммерческих банков. Львиная доля страхового дела сосредоточена в 50 ведущих стра-

---

[1] См.: *Драгилев М. С., Мохов Н. И.* Ленинский анализ монополистического капитала и современность, с. 81-87.

[2] См.: «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 1, с. 125.

[3] См.: «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 10, с. 126.

ховых компаниях, из которых на долю первой десятки в 1966 г. приходилось 65% общей суммы их активов[1]. Особенно выделяется по своей мощности страховая компания «Пруденшл иншуренс компани оф Америка», активы которой в 1966 г. составляли 23,59 млрд. долл. и чистый доход — 1 млрд. долл.

Усиливающийся процесс сращивания банковских, промышленных и других монополий привел к дальнейшему росту финансового капитала и финансовой олигархии США, к образованию могущественных финансовых объединений. В настоящее время именно такие группы-объединения являются высшей формой частнокапиталистической (в отличие от государственно-капиталистической) монополизации.

Если, как указывал В. И. Ленин, монополии являются надстройкой над широким основанием капитализма вообще, то финансовые группы находятся на вершине этой надстройки, господствуя над всей системой капиталистического производства, обращения, распределения и потребления. В настоящее время в США насчитывается около 20 таких групп. По свидетельству журнала «Форчун», 18 финансово-монополистических групп, объединяющих 750 крупнейших компаний и банков страны, контролируют около 70% всех активов в экономике США. На их долю приходится 88% основных фондов промышленности, 85% чистой прибыли и половина всего промышленного производства страны, хотя в общей массе американских фирм они составляют едва 0,04%.

Наиболее мощными из них являются:

Группа Моргана. В 1962 г. она контролировала капитал в 95,7 млрд. долл. с помощью пяти банков, в число которых входил второй по величине банк США — «Ферст нешнл сити бэнк». Под контролем Моргана находились 12 компаний-миллиардеров, в том числе «Юнайтед Стейтс стил», «Дженерал электрик», «Америкен телеграф энд телефон компани» и др.

Группа Рокфеллеров. Контролируемый ею капитал в 1962 г. составлял 97,3 млрд. долл. Под ее контролем находились: третий по величине банк США — «Чейз Манхеттн бэнк», 6 крупнейших нефтяных компаний во

---

[1] См.: *Драгилев М. С., Мохов Н. И.* Ленинский анализ монополистического капитала и современность, с. 128.

главе со «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)», две ведущие страховые компании, а также ряд компаний в обрабатывающей, химической, горнорудной, атомной и авиационной промышленности.

Группа Дюпонов. Под ее контролем в 1962 г. находился капитал в 23,2 млрд. долл. Семейству Дюпонов непосредственно принадлежали две крупнейшие держательные компании — «Кристиана секьюрити корпорейшн» и «Дэлавар реалити энд инвестмент корпорейшн», а также значительные пакеты акций других компаний, в том числе «Дюпон де Немур», «Дженерал моторс» и др. Кроме того, Дюпоны контролируют ряд крупных банков.

Группа Меллонов. Контролировала в эти годы капитал в 15,4 млрд. долл. Ядром этой группы являлся семейный банк «Меллон нэшнл бэнк». Под контролем Меллонов находилось несколько крупнейших промышленных корпораций, в том числе «Алюминиум компани оф Америка», «Галф ойл корпорейшн», «Вестингауз электрик», ряд компаний по производству кокса, добыче угля, выплавке черных металлов и др.

Чикагская группа. Контролировала капиталы в 31,1 млрд. долл. Ядром группы являлись ведущие банки Чикаго «Ферст нешнл бэнк оф Чикаго», «Кинтинентал Иллинойс нешнл бэнк» и др. Под ее контролем находились крупнейшие пищевые компании, предприятия розничной торговли и ряд промышленных, железнодорожных и коммунальных компаний.

Кливлендская группа, контролировавшая активы в 19,7 млрд. долл., главным образом, предприятий тяжелой промышленности, расположенных в штате Огайо, и банков Кливленда.

Группа Кун-Леб, контролирующая капиталы в 5,8 млрд. долл., вложенные преимущественно в железнодорожные компании [1].

В последнее десятилетие произошло усиление позиций ряда финансовых групп Среднего и Дальнего Запада США, в частности Калифорнийской, ядром которой является «Бэнк оф Америка», крупнейший банк США, активы которой в 1963 г. составляли примерно 68 млрд. долл., и Чикагской группы, возглавляемой представите-

---

[1] См.: *Абрамов А. И.* Экономическая история США. Куйб., 1965, с. 133—137.

лями промышленных и финансовых кругов Техаса — Г. Хантом, К. Меркисоном и другими. Общие активы компаний, входящих в техасскую группу, составляли около 29 млрд. долл., вложенных в предприятия по добыче нефти, в производство электроники и новейших видов вооружения.

Кроме этих групп, в последнее время возникли еще несколько крупных финансовых объединений [1].

Частные интересы каждой из этих групп порождают борьбу каждой из них против всех за сохранение и укрепление своего монопольного положения в целях извлечения монопольных сверхприбылей. Борьба их друг с другом происходит непрерывно. Меняются лишь формы ее и масштабы. Соперничество различных финансовых групп приводит к ослаблению одних из них и усилению других. Так, за последние годы значительно ослабло влияние одной из наиболее старых финансовых групп Северо-Восточных штатов — группы Кун-Леб. Несколько уменьшилось в это время и значение нью-йоркских финансовых групп. Зато наметилось относительное усиление финансовых групп Среднего и Дальнего Запада, оказавшихся более приспособленными к конкурентной борьбе за прибыли, получаемые от военного бизнеса. Соперничество различных финансовых групп проявляется не только в области экономики, но и в сфере политики, в борьбе за влияние в партиях, в правительстве и т. д. Борьба между финансовыми группами в погоне за монопольно высокими прибылями разрастается.

Гигантская монополизация экономики США привела к огромному усилению власти финансовой олигархии. Горстка финансовых магнатов присваивает себе львиную долю национального богатства страны.

Несмотря на огромный рост финансового и политического могущества монополистической буржуазии США, в послевоенный период ее организаторская роль в процессе производства заметно уменьшается. В своем большинстве они «ведут паразитический образ жизни, поглощая вместе со своей челядью значительную часть национального дохода, создаваемого трудом пролетариев и крестьян» [2].

---

[1] См.: *Цаголов Г. Н.* Миллиардеры из провинции. (Новые группировки финансовой олигархии США). М., 1968, с. 140.

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, с. 29—30.

§ 7. Усиление роли государственно-монополистического капитала

Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм, через который государство в интересах финансовой олигархии непосредственно вмешивается в процесс капиталистического воспроизводства, проводит разного рода регулирующие мероприятия, использует огосударствление отдельных отраслей экономики.

Сращивание монополистического капитала с государственным аппаратом достигло в послевоенное время в США невиданных размеров. Наиболее экономически сильные финансовые группы ставят своих людей на важнейшие государственные должности. Правительством «двенадцати миллионеров» называли администрацию Д. Эйзенхауэра. Пост министра финансов в нем занимал президент трех крупнейших корпораций, директор 34 фирм Дж. Хэмфри (его личное состояние оценивалось в 236 млн. долл.). Министром обороны являлся президент «Дженерал моторс» Ч. Вильсон, которому принадлежало изречение: «Что хорошо для Соединенных Штатов, хорошо для «Дженерал моторс», и наоборот».

Представители крупнейших монополистических групп занимали ключевые позиции в администрации Дж. Кеннеди и Л. Джонсона. Сам Дж. Кеннеди принадлежал к одному из богатейших семейств США, чей капитал оценивается в более полумиллиарда долларов.

В правительстве Р. Никсона также представлены люди большого бизнеса. Крупными бизнесменами являются заместитель министра обороны Д. Паккард, чей личный капитал оценивается в 300 млн. долл. Министры транспорта Волпе, внутренних дел — Хикел и министр финансов Дэвид Кеннеди (однофамилец братьев Кеннеди) обладают каждый личным капиталом в сотни миллионов долл. [1].

Важную роль в определении основных направлений внутренней и внешней политики Вашингтона играют такие влиятельнейшие организации бизнеса, как «Национальная ассоциация промышленников», «Консультативный Совет» при Министерстве торговли США и Торго-

---

[1] См.: США: от великого к больному... Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1969, с. 131—132.

вой палате. Свыше двадцати лет Совет действует тайно. Никто не знает его функций. Пресса на заседания не допускается, никакие доклады и отчеты не публикуются.

Крупный монополистический капитал руководит деятельностью университетов, колледжей. В его руках находятся печать, радио, кино, телевидение, т. е. то, что формирует общественное мнение. Свое политическое господство американская монополистическая буржуазия осуществляет через сложную систему экономических, политических и идеологических рычагов.

Однако нельзя не учитывать, что буржуазное государство обладает известной долей самостоятельности по отношению к самому господствующему классу в силу того, что оно выражает интересы всей в целом монополистической буржуазии, а не только ее отдельных групп. Такое положение не исключает, а допускает возможность возникновения разногласий и даже столкновений между правительством и отдельными монополиями и даже группами монополий. Не исключает это и ожесточенной конкурентной борьбы внутри самой монополистической верхушки (за расширение позиций в экономике, в политике, за военные заказы и т. д.).

Сращивание силы государства с силой монополий находит свое выражение в переплетении государственной и частномонополистической собственности, выступающей в различных формах. Так, например, государство вкладывает свои средства в частные фирмы, а последние приобретают государственные ценные бумаги.

В США имеется сравнительно большая государственная собственность, размеры которой особенно возросли в послевоенный период. Если в 1912 г. стоимость государственного имущества в США оценивалась в 24,3 млрд. долл., то в 1965 г. уже в 351 млрд. долл. В США распространена аренда предприятий и оборудования, принадлежащих государству. Арендная плата, как правило, очень низкая, а иногда и просто символическая — 1 доллар в год. Это необычайно выгодно для монополий. Оборудование крупнейшей авиационной корпорации «Боинг» лишь на 43% принадлежит самой компании, остальные 57% предоставлены ей в аренду государством [1]. В 1967 г. только по Министерству обороны США общая стоимость различного государственного

[1] См.: *Драгилев М. С., Мохов Н. И.* Ленинский анализ монополистического капитала и современность, с. 189.

имущества, переданного в аренду фирмам-поставщикам Пентагона, составила около 15 млрд. долл. Этим имуществом пользуется примерно 5,5 тыс. американских корпораций [1].

Государственные монополии, по существу, мало чем отличаются от частномонополистических. Они остаются капиталистическими предприятиями. Так же, как и частные монополии, они выпускают акции или облигации, продаваемые на фондовой бирже, выплачивают дивиденды и проценты их владельцам. В результате этого обладатели крупных пакетов акций государственных предприятий становятся их совладельцами.

В органах, управляющих государственными предприятиями, финансово-монополистические группы представлены широко и притом наиболее влиятельными дельцами «большого бизнеса», в полной мере обеспечивающими их интересы. Таким образом, государственная собственность США является дополнительным и весьма существенным фактором усиления могущества монополий, которые обогащаются за счет прибавочной стоимости, создаваемой на государственных предприятиях.

Сращивание силы монополий с силой государства происходит и в таких формах, как долгосрочные контракты государства с отдельными фирмами и с отраслевыми организациями предпринимателей, согласование интересов между различными группами финансовой олигархии и правительственными органами. Так, власти большинства штатов, где производится добыча нефти, устанавливают лимиты производительности нефтяных скважин. При этом решающее слово в определении норм добычи остается за наиболее крупными нефтяными компаниями. Распределение же норм добычи нефти по штатам осуществляется федеральным правительством вместе с этими компаниями. То же самое происходит и в других областях деятельности монополий. Таким образом, правительство становится механизмом, через который осуществляются картельные соглашения монополий.

В интересах финансовой олигархии буржуазное американское правительство еще в период двух мировых войн широко использовало разного рода регулирующие мероприятия в экономике страны. К таким мероприятиям относились: прямая мобилизация частной промышленности государством для потребностей ведения войны,

[1] См.: *Фарамазян Р. А.* США: милитаризм и экономика, с. 222.

расширение военно-производственного аппарата, строительство новых предприятий за счет государства, предоставление широких кредитов и субсидирование частных монополий, введение системы ускоренной амортизации. Правительство брало на себя обеспечение промышленности сырьем, оборудованием, рабочей силой. В больших масштабах осуществлялось государственное регулирование цен и заработной платы в интересах монополий. В послевоенный период государственно-монополистические процессы стали развиваться на новом, более высоком уровне. В настоящее время государственно-монополистический капитализм превратился в постоянно действующий механизм широкого вторжения государства в процесс воспроизводства. Это выразилось прежде всего во все возрастающем увеличении доли прямых государственных капиталовложений в хозяйство США. В 1946 г. государственные капиталовложения составили 21% к сумме валовых инвестиций, в середине 50-х годов — 26%, в середине 60-х годов — 35%. Государственные капиталовложения на новое строительство, например, в 1965 г. оценивались в 20,2 млрд. долл., что означало их возрастание по сравнению с 1955 г. почти в два раза [1].

Значительная часть государственных капиталовложений предназначена для создания условий увеличения объема действующего производительного капитала частных монополий. Таковы государственные капиталовложения в экономическую инфраструктуру, в частности, в железнодорожный транспорт, в электроэнергетику и т. д.

Косвенное участие американского правительства в капиталовложениях состоит в предоставлении различных льгот монополиям с целью поддержки отстающих и нерентабельных отраслей промышленности.

Выше отмечалось возрастающее воздействие американского правительства на процесс накопления капитала в сфере частного производства, на активизацию инвестиционной деятельности частных монополий путем изменения налоговой политики в их интересах. К этому следует добавить, что определенная налоговая политика, занимающая большое место в инвестиционной деятельности государства, в частности политика ускоренной

[1] См.: *Драгилев М. С., Мохов Н. И.* Ленинский анализ монополистического капитала и современность, с. 194, 212.

амортизации, позволяет монополиям за счет налогоплательщиков создавать дополнительные инвестиционные фонды, которые могут быть использованы для расширения производственного аппарата.

Здесь следует иметь в виду, что в современных условиях в общей массе капиталовложений, производимых частными монополиями, значение капитализированной прибыли сокращается, зато растет роль амортизационных отчислений. В США доля амортизационного фонда в инвестициях промышленных монополий, не превышавшая в 40-х годах 1/3, поднялась в середине 60-х годов до 75%. В результате этого монополии могут использовать свои прибыли и для других целей — для выплаты щедрых дивидендов, обеспечения таким образом высокого курса своих акций, для биржевых спекуляций, для экспорта капитала. В целом же инвестиционная деятельность государства в значительной мере направлена к тому, чтобы за счет населения создавать для монополий дополнительные возможности расширения и обновления своего производственного аппарата с использованием достижений современного научно-технического прогресса.

В настоящее время усилилось воздействие государства на рынок, от емкости которого в значительной мере зависят темпы роста производства, диапазон циклических колебаний, степень занятости рабочего населения, мера использования производственного аппарата.

Среди мер государственного воздействия на рынок на первом месте стоят правительственные закупки товаров, производимых частными монополиями. Сюда входят государственное потребление, т. е. закупки оборудования, сырья, полуфабрикатов и разнообразных материалов, необходимых для деятельности государственных предприятий, а также непроизводственное государственное потребление — правительственные закупки для вооруженных сил и для нужд государственного аппарата.

В последние полтора десятилетия правительством США закупается ежегодно не менее 1/5 валового национального продукта, причем от 1/3 до 1/2 всех закупок приходится на военные цели, не считая приобретений на другие непроизводственные цели.

Определенное воздействие на рыночный спрос государство оказывает через различные выплаты населению:

пенсии, пособия, заработную плату рабочим и служащим правительственных учреждений и предприятий, жалованье военнослужащим.

Наконец, американское государство влияет на размеры рыночного спроса через систему кредита. Здесь главную роль играет правительственное регулирование условий кредита, предоставляемого частными банками и торговыми фирмами при продаже потребительских товаров с рассрочкой платежей. В зависимости от состояния конъюнктуры государство либо способствует созданию более благоприятных условий получения потребительского кредита, либо старается ограничить его жесткими рамками. Действуя таким образом, оно стремится сгладить колебания рыночного спроса, придать ему большую устойчивость.

Государственное регулирование рыночного спроса носит ограниченный характер. Оно не в состоянии устранить ни кризисов, ни безработицы, ни недогрузки предприятий, не может обеспечить устойчивые темпы роста производства.

Государственная собственность распространена и на кредитное дело. В США создан обширный круг государственных и государственно-частных кредитных учреждений, центром которых являются 12 федеральных резервных банков, возглавляющих федеральную резервную систему. Правительство управляет ими через назначаемых председателя и членов совета федеральной резервной системы. Через эту систему государство влияет и на частные банки, поскольку последние в своих операциях в значительной мере связаны с федеральными резервными банками и даже зависят от них.

Наконец, под прямым или косвенным контролем государства находятся фонды социального страхования, используемые для кредитных операций.

Во многих случаях государство действует в качестве гаранта депозитов. В США для этой цели существует специальное учреждение — Федеральная корпорация по страхованию депозитов. В случае банкротства частного банка оно берет убытки вкладчиков на себя. Государство же предоставляет банкам средства в случае массового истребования вкладов. Однако следует иметь в виду, что посредством гарантирования депозитов государство оберегает интересы не мелких вкладчиков, а в первую очередь крупных банковских монополий, филиа-

лами которых обычно являются те банки, которые стали жертвами банкротства.

Новой ступенью развития государственно-монополистического капитализма является государственное программирование экономики. В современных условиях процесс капиталистического обобществления производства достиг небывалого уровня. А обобществленное производство властно требует планомерной организации.

Функционирование современных производительных сил в полную меру их возможностей достижимо лишь при централизованном управлении производством в масштабе целой страны. Это возможно лишь при социализме. Капиталистическая же частная собственность на средства производства это исключает.

Необходимость в программировании для монополистического капитала возникла как паллиативная попытка примирить два противоречивых начала — общественную природу современных производительных сил и частнособственническую природу капитализма.

Важнейшим элементом программирования является экономическое прогнозирование, которое не ограничивается предсказыванием ближайших коньюнктурных изменений, но охватывает длительные периоды. На базе полученных прогнозов строятся «гипотезы развития», «планы экономического роста», формируются проекты и цели долгосрочного регулирования инвестиций, определяются условия и меры государственного воздействия для достижения поставленных задач. Все эти «планы» обязательны только для государственных предприятий. Что же касается частных монополий, занимающих ведущее место в экономике любой капиталистической страны, то для них эти «планы» имеют лишь рекомендательное значение, являются ориентирами, которыми монополии могут руководствоваться, но которые для них не обязательны.

Ценность государственных программ для монополистического капитала состоит в содержащейся в них информации. Из нее частные монополии узнают, каковы перспективы хозяйственного развития, предсказываемые прогнозированием, каковы в связи с этим задачи государства, какие средства оно намерено использовать для их решения и т. д. Опираясь на эту информацию, каждая монополия ищет для себя лучших путей к наиболее верным прибылям.

Практика показала, что программирование не привело к бесперебойному росту капиталистического производства, к полному использованию рабочей силы, оно не смогло обеспечить согласования темпов накопления капитала с темпами роста народного потребления. И в условиях программирования сохраняется массовая безработица, цикличность развития, диспропорциональность производства.

По сравнению с рядом капиталистических стран (Япония, Англия, Франция) государственное программирование в США развито значительно меньше.

При всем разнообразии конкретных форм государственного регулирования экономики в США они имеют одну общую цель — укрепить власть монополий, увеличить их прибыли путем усиления эксплуатации рабочего класса, перераспределить часть прибавочной стоимости в пользу мощных монополистических объединений.

Государственно-монополистический капитализм ведет к усилению милитаризма.

Главным вдохновителем милитаризма в США является финансово-монополистическая олигархия, которая после второй мировой войны организовала в небывалых для мирного времени масштабах военное строительство и производство современной военной техники. Выпуском колоссального ассортимента военных товаров и оказанием разнообразных услуг вооруженным силам заняты почти все отрасли американской экономики, многочисленные научно-исследовательские институты и другие организации. Военное производство стало постоянной составной частью хозяйства США.

Быстро возрастает та часть совокупного общественного продукта, которая используется для военных целей. Доля национального продукта США, использованного для военных целей, в 1939 г. составила 1,6%, в 1950 г. — 5,5%, в 1963 г. — 17,4%. Военные расходы США стремительно увеличиваются. Если с 1789 по 1917 г. правительство США израсходовало на военные нужды в общей сложности менее 30 млрд. долл., то со времени второй мировой войны только на вооруженные силы и их оснащение США потратили свыше триллиона долларов. При этом в 1969 г. военные расходы составили 81 млрд. долл., т. е. половину всего государственного бюджета

страны[1]. Примерно 40% этой суммы в 1969 г. было израсходовано на жалованье военнослужащим, военные пенсии и заработную плату вольнонаемным и 60% — на закупки военной техники и других материалов, военное строительство, НИОКР, различные текущие эксплуатационные расходы.

Значительная часть военных расходов реализуется в форме военных заказов, получаемых американскими корпорациями непосредственно от Пентагона или путем участия в торгах. Основная масса государственных военных заказов достается небольшому числу монополистических гигантов. Так, в 1968 г. только 10 крупнейших монополий получили правительственные военные заказы на сумму в 11,28 млрд. долл. Выполнение военных заказов — один из самых прибыльных бизнесов современной Америки. По подсчетам американских специалистов, в области военной экономики с 1961 по 1965 г. фактическая норма чистой прибыли шести крупных военно-промышленных компаний составила 17,5%, а шести таких же компаний, не имеющих военных заказов, равнялась 10,6%[2]. Этим и объясняется та ожесточенная борьба между монополиями за получение военных заказов, которая велась раньше и ведется в настоящее время. Чтобы получить прибыльные военные заказы, монополии не останавливаются перед подкупом официальных лиц, от которых зависят эти заказы. Более того, монополии охотно берут к себе на службу отставных, но влиятельных военных для использования их знакомств и связей в Пентагоне.

На Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве товарищ Л. И. Брежнев говорил: «В наиболее развитых капиталистических странах быстро растет влияние так называемого военно-промышленного комплекса, т. е. союза крупнейших монополий с военщиной в государственном аппарате. Этот зловещий союз оказывает растущее влияние на политику многих империалистических государств, делает ее еще более реакционной и агрессивной»[3].

---

[1] См.: «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 11, с. 23.

[2] См.: *Фарамазян Р. А.* Указ. соч., с. 179, 249, 254.

[3] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 47.

В США часть членов конгресса открыто называют ставленниками военно-промышленного комплекса. Журнал «Ньюсуик» отмечал, что «в конгрессе есть готовый блок голосов в защиту военного бюджета, включающий конгрессменов из тех 363 округов, где есть военные объекты, не говоря о 139 членах палаты представителей и сенаторах, которые принадлежат к той или иной службе военного резерва».

В настоящее время миллионы американцев втянуты в производство, связанное с военным бизнесом. Общая численность лиц в армии, занятых в военном производстве, и гражданских служащих в военных учреждениях определяется в 9—10 млн. человек.

Миллионы рабочих и служащих оказались поставленными в экономическую зависимость от гонки вооружений, получают средства к существованию в процессе раскручивания военной машины. Так, личные доходы, связанные с выполнением правительственных военных заказов, составляют в Калифорнии 12,5%, в Коннектикуте — 20,1%, Джорджии — 15,4%, в Айдахо — 23,1%, в Техасе — 17,9%, в Виргинии — 14,9% от общей суммы личных доходов в соответствующих штатах.

«Империализм — виновник того, что труд многих миллионов людей, блестящие достижения человеческого разума, таланта ученых, исследователей, инженеров направляются не на пользу человечеству, служат не делу прогресса и преобразования жизни на земле, а используются в варварских, реакционных целях, для нужд войны — этого величайшего бедствия для народов» [1].

Военно-промышленный комплекс стремится всячески влиять на внутреннюю и внешнюю политику США, любыми средствами ослабить позиции социализма, подавить национально-освободительное движение народов, сорвать борьбу трудящихся за свои права в странах капитала.

Начав войну во Вьетнаме, американские империалисты замышляли подавить один из социалистических форпостов в Азии, закрыть народам Юго-Восточной Азии путь к свободе и прогрессу, нанести удар национально-освободительному движению, испытать прочность пролетарской солидарности социалистических стран, трудящихся всего мира. Однако несмотря на колоссальное

[1] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., с. 47.

преимущество в области вооружения и материальных ресурсов, агрессору не удалось добиться своих целей, а развязанная им война превратилась в демонстрацию их банкротства.

За последние 5 лет войны потери США в ней составили 350 тыс. убитыми и ранеными. 1970/71 финансовый год закончился с дефицитом в 23,2 млрд. долл. Государственный долг США достиг уже поистине астрономической цифры: 400 млрд. долл.

Буржуазная американская пропаганда усиленно рекламирует милитаризацию экономики в качестве «антикризисного средства». В действительности же кризисы повторяются один за другим и в условиях милитаризованной американской экономики. Хотя буржуазная пропаганда США навязчиво твердит о «равенстве жертв на оборону», военные расходы осуществляются за счет трудящихся, налоговые сборы с которых из года в год увеличиваются. В 1971 г. налоги, собираемые федеральным правительством, а также властями штатов, достигли огромных размеров. Около трети заработной платы рабочих и служащих и доходов фермеров присваивается государством через фискальный аппарат. Значительная часть этих средств расходуется на финансирование вооружений. Перераспределение национального дохода через механизм налогообложения превратилось в одну из важнейших форм эксплуатации американских трудящихся финансовым капиталом США. Если в годы второй мировой войны максимум ежегодных ассигнований на научно-исследовательскую работу достиг 513 млн. долл., то в настоящее время государственные расходы на военные научные исследования и исследования космоса занимают уже около 85% от всех федеральных ассигнований на научные исследования и разработки, составив в 1969 г. 15,5 млрд. долл.

Согласно результатам обследования, произведенного еще в 1961 г., из 400 тыс. ученых и инженеров, ведущих научно-исследовательскую работу в США, 250 тыс. было связано с оборонными или космическими проектами [1].

§ 8. Положение трудящихся

В послевоенный период в социальной структуре американского общества и, в частности, в положении рабо-

[1] См.: США: проблемы внутренней политики. Сборник под ред. Зорина В. С. М., 1971, с. 62—63.

чего класса произошли некоторые изменения. Значительно увеличилась армия наемного труда. Доля лиц наемного труда в самодеятельном населении США в 1969 г. возросла до 91,6% [1]. При этом существенно возросла численность индустриального пролетариата, занятого главным образом в промышленности, строительстве и на транспорте, — с 16 млн. человек в 1937 г. до 27,1 млн. человек в 1966 г.

С развитием производительных сил, ростом научно-технического прогресса состав рабочих стал более сложным в квалификационном отношении. В настоящее время от работников физического труда требуется определенный минимум общего и специального образования, причем этот минимум продолжает усложняться и расширяться. Развитие автоматики, кибернетики приводит к появлению все большего числа рабочих, умеющих настраивать, регулировать и использовать сложные автоматические системы и механизмы с программным устройством. Это привело к ликвидации ряда профессий, требующих чисто физического труда, и к появлению новых, с более высокими квалификационными требованиями.

Одновременно с ростом численности индустриального пролетариата в этот период стремительно увеличилось число работников других групп наемного труда: сферы торговли, финансов, услуг, государственных учреждений. Их численность возросла с 15 млн. до 36 млн. человек, т. е. увеличилась более чем в 2 раза. Основная масса этих работников состоит из торгово-конторских служащих, младшего технического и обслуживающего персонала, которые резко отличаются по своему положению от высших должностных групп капиталистических компаний и государственного аппарата. По всем основным классовым признакам — отношению к собственности на средства производства, роли в общественной организации труда, величине и способу получения дохода и т. д. — подавляющая часть служащих мало чем отличается от других отрядов рабочего класса. Анализ современного положения служащих показывает, что они классово разнородны, но их большинство обладает всеми признаками принадлежности к пролетариату. Работники в «белых воротничках» подвергаются такой же

---

[1] См.: «МЭ и МО», 1970, № 12, с. 62.

жесткой капиталистической эксплуатации, как и рабочий класс. Понятно, что их интересы и интересы рабочего класса не только все больше сближаются, но и нередко совпадают по коренным вопросам.

В. И. Ленин также никогда не ограничивал рабочий класс лишь фабрично-заводскими рабочими и подчеркивал, что подобное ограничение означало бы «до невозможности суживать идею Маркса»[1].

Таким образом, численный рост работников «в белых воротничках» не означает ни «депролетаризации», ни падения экономической роли пролетариата. Изменяется лишь соотношение численности различных его отрядов, отражающее изменения в структуре общественного воспроизводства. Происходит сокращение фермерского населения. Миллионы фермеров, лишившихся своих хозяйств, и сельскохозяйственных рабочих, труд которых становится ненужным, пополняют ряды безработных. Но как бы ни сократилось аграрное население в настоящее время, оно остается главным союзником рабочего класса.

В современной Америке продолжается процесс углубления социальной и идейно-политической дифференциации интеллигенции. В то время как ее высшие слои еще прочно привязаны к правящему классу и служат его надежной опорой, основная часть интеллигенции: рядовые инженеры, научные работники, учителя и другие представители массовых категорий работников умственного труда, испытывает прямое ухудшение социальных условий своей жизни, подвергается все усиливающейся эксплуатации. Ее социальные интересы все теснее переплетаются с интересами рабочего класса и других слоев трудящихся.

Расширение границ и качественные изменения в структуре рабочего класса, его численный рост еще резче подчеркивают его ключевое положение в экономической, социальной и политической жизни современного американского общества.

Выше говорилось о том, что после экономического кризиса 1929—1933 гг. в результате мощного подъема рабочего движения монополии вынуждены были пойти на некоторые уступки рабочему классу, которые были закреплены рядом законов. Во время второй мировой

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 1, с. 329.

войны монополистический капитал начал наступление на права и свободы рабочего класса. Наступление монополий на завоевания рабочего класса усилилось после окончания войны.

В 1943 г. на основании закона Смита—Конноли о «Трудовых конфликтах» были запрещены на время войны стачки. Используя этот закон, капиталисты поднимали норму эксплуатации и увеличивали свои прибыли. В 1947 г. по требованию монополистических кругов был принят закон Тафта—Хартли — один из основных реакционных действующих законодательных актов о труде. Этот закон значительно урезал права и свободы профсоюзов, предоставленных им законом Вагнера. Закон Тафта—Хартли поставил профсоюзы под контроль государства, обязав их представлять в министерство труда сведения организационного и финансового характера, запретил профсоюзам расходовать средства на политические цели и предоставил капиталистам право использовать штрейкбрехеров.

В сентябре 1959 г. был принят новый закон Лендрама—Гриффина, который еще больше усилил вмешательство государства в дела профсоюзов, ограничил право трудящихся на проведение бойкотов и пикетирование. С помощью этого закона монополии пытаются разъединить рабочий класс, лишить рабочее движение боевой организованности. Закон прямо запрещает коммунистам занимать любые должности в профсоюзах. За нарушение этого положения виновным грозит штраф в 10 тыс. долл. и тюремное заключение сроком до одного года. Наряду с усилением антирабочего законодательства началось широкое идеологическое наступление американской империалистической реакции, имевшее своей целью укрепление влияния монополистической буржуазии на массы американских трудящихся.

Участившиеся экономические кризисы, общая экономическая неустойчивость, милитаризация экономики, наступление империалистической реакции на завоевание трудящихся — все это привело к значительному ухудшению положения народных масс США и в первую очередь американского рабочего класса.

По данным американской статистики, в начале 1971 г. число безработных в стране достигло 5,4 млн. В действительности же, по мнению некоторых компетентных экономистов, их количество приближается к

10 млн. Сотни тысяч семей лишились своих автомашин и всевозможных предметов домашнего обихода, которые отобрали у них за неуплату долга автомобильным компаниям и кредитным организациям, потеряли дома. Миллионы людей, оказавшись без работы, исчерпали свои скудные пособия и перешли «черту бедности». По признанию бывшего президента США Л. Джонсона, еще в 1968 г. за этой чертой находилось 45 млн. американцев (около $^1/_4$ всего населения). Из этого количества 30 млн. человек были «поражены удручающей бедностью». Причем это относилось не только к негритянским и другим «цветным» трудящимся. Из этих 30 млн. около $^2/_3$ были белые. 8 млн. мужчин, женщин и детей были настолько бедны, что существовали только на подачки благотворительных фондов. «Гражданский комитет по расследованию фактов голодания и недоедания» в США сообщает в своем отчете, опубликованном в 1968 г., что «конкретные свидетельства хронического голодания и недоедания наблюдаются в любой части США». В 256 графствах 20 штатов были обнаружены факты «чрезвычайного голодания». Эти официальные и полуофициальные данные убедительно свидетельствуют о том, что в самой богатой стране капиталистического мира — Соединенных Штатах Америки, нищета и бедность стали массовым явлением [1]. Буржуазная пропаганда настойчиво твердит о том, что в будущем индустриальном обществе «всеобщего благоденствия», которое, якобы, возникнет в результате научно-технической революции, бедность и нищета вообще исчезнут.

Однако в современной капиталистической Америке научно-технический прогресс оборачивается настоящим бедствием для трудящихся. В результате автоматизации производства в США ежегодно ликвидируется около 2 млн. рабочих мест. Одна часть высвобождающейся рабочей силы используется в новых отраслях материального производства, которые растут опережающими темпами, другая — в непроизводственной сфере, третья (наибольшая) направляется в армию безработных. Не случайно американский социолог Хэйс пишет, что «сегодня многие начинают, наконец, понимать, что автоматизация не просто новый вид механизации, а револю-

---

[1] См.: *Драгилев М. С., Мохов Н. И.* Ленинский анализ монополистического капитала и современность, с. 347.

ционная сила, способная ниспровергнуть наш социальный порядок»[1].

Возросшее бремя военных расходов и рост инфляционных процессов вызвали резкое повышение стоимости жизни в стране и дальнейшее обесценение доллара. Стоимость жизни за период с 1957 по 1967 г. неуклонно повышалась в среднем ежегодно на 1,7%. В 1968 г. она подскочила на 4,7% и в 1969 г. — на 6%. По отдельным показателям стоимость жизни повысилась еще больше. За 1964—1969 гг. стоимость медицинского обслуживания в больницах увеличилась на 86%, услуги зубных врачей вздорожали на 30,4%, питание в кафе и ресторанах — на 30%, проезд в метро — на 50%, на такси — на 25%, химчистка — на 22% и т. д. Стоимость стандартного дома на одну семью в 1969 г. повысилась до 30 тыс. долл. против 23,9 тыс. долл. в 1968 г., т. е. на 46,4%. Правда, в результате борьбы рабочего класса за улучшение своего положения заработная плата рабочих возросла за 1960—1968 гг. на 11%. Но в то же время стоимость жизни поднялась на 18%. В результате этого реальная заработная плата индустриальных рабочих не только не повысилась, но в действительности значительно снизилась, и эта тенденция сохраняется. Некоторый рост заработной платы не поспевает за ростом стоимости жизни. Если в 1946 г. официальный прожиточный минимум семьи в 4 человека составлял 4485 долл. в год, то в 1969 г. для сохранения того же уровня требовалось уже 10 077 долл. в среднем по стране и 11 236 долл. при условии жизни в крупном городе. Между тем, по данным официальной статистики, четвертая часть американских семейств имеет годовой доход в 5 тыс. долл. и ниже, т. е. существуют на доходы, составляющие всего $1/2$ или $1/3$ прожиточного минимума. Основная тяжесть налоговых сборов ложится на плечи трудящихся. Причем из года в год налоговый гнет усиливается.

Американская экономистка С. Портер рассчитала, что в 1969 г. семья со средним доходом вынуждена была выплачивать до 40% своего заработка в виде только прямых налогов местным властям штатов и в федеральный бюджет.

---

[1] Современная научно-техническая революция в развитых капиталистических странах: экономические проблемы. М., 1971, с. 319.

Как и в большинстве капиталистических стран, в США до сих пор проводится дискриминация по отношению к труду негров и других «цветных» рабочих, а также труда женщин. Заработная плата рабочих негров в промышленности в 2—2,5 раза и в сельском хозяйстве почти в 3 раза ниже заработной платы белых рабочих.

Высокая интенсивность труда в США приводит к преждевременному изнашиванию организма рабочего, к увеличению числа несчастных случаев на производстве.

По подсчетам профсоюзов, в США ежегодно умирает 250 тыс. человек только потому, что они не имеют средств, чтобы своевременно обратиться к врачам.

В послевоенный период значительно усилилась политическая неустойчивость американского капитализма. Об этом красноречиво свидетельствует рост забастовочного движения рабочего класса.

Если в 1967 г. в 4595 забастовках участвовало 2870 тыс. человек и было потеряно 42 100 тыс. человеко-дней, то в 1970 г. число забастовок достигло 5000, число участвующих 3300 тыс., число потерянных человеко-дней — 60 млн. [1].

Монополистический капитал по-прежнему добивается дальнейшей интенсификации труда и увеличения прибылей. Однако в современных условиях монополисты, учитывая все возрастающую притягательную силу социализма, избегают применять открытые формы угнетения для достижения этих целей. «В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы, с тем чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем» [2]. Для этого монополии прибегают к новым способам сохранения своего господства и усиления эксплуатации рабочего класса. В последнее время в ряде капиталистических стран и в том числе в США широкое распространение получил метод так называемых «человеческих отношений». При этом методе главный упор делается на всемерное развитие «инициативы» рабочего, на то, чтобы

[1] См.: «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 3, с. 14.
[2] Материалы XXIV съезда КПСС, с. 15.

оказать влияние на все стороны его жизни и тем самым заставить его лучше трудиться и привлечь его на сторону хозяина предприятия. Одной из основ этого метода является введение новых форм заработной платы на капиталистических предприятиях.

В частности, в США в последние годы широкое применение получает система «Джобэвалэйшн» (оценка рабочего места). Для установления размеров оплаты по этой системе производится предварительно анализ машины, ее быстроты, а также анализ качества рабочего, обслуживающего эту машину. Рабочий при этом должен удовлетворять целому комплексу условий: обладать физической выносливостью, быстротой движений, памятью, волей, тщательностью исполнения, чувством ответственности. При этом учитывается и степень влияния окружающей среды. Каждый из этих факторов имеет определенную оценку в очках. Исходя из этих данных, администрация, по существу, произвольно исчисляет заработную плату определенного рабочего. В результате этого число категорий рабочих значительно увеличивается, что ведет к разобщению трудящихся, затрудняет заключение коллективных договоров, подрывают деятельность профсоюзов. Такая система, наконец, создает видимость научного подхода к установлению заработной платы среди трудящихся, сеются иллюзии о человечном, справедливом отношении к ним со стороны предпринимателей.

Метод «человеческих отношений» имеет своей целью вызвать энтузиазм у рабочих и увеличить производительность труда, создать видимость, будто при капитализме проявляется большая забота о трудящихся.

Одна из главных целей применения этого метода состоит в том, чтобы постараться ослабить организованное рабочее движение, парализовать влияние коммунистической партии и классовых профсоюзов. Маскируя таким образом подлинный характер капиталистической эксплуатации, империалистическая буржуазия одновременно пытается изобразить современный капитализм «народным», с тем чтобы уверить трудящихся в необходимости его поддержки.

Эту цель преследуют сторонники теории трансформации капитализма в социализм, или так называемой теории «народного капитализма», получившей наиболее широкое распространение в США.

Сторонники этой теории пытаются доказать, что в результате развития корпораций в США частный собственник на средства производства уступил место «корпоративному собственнику» акционерных компаний, в которых трудящиеся будто бы участвуют наравне с капиталистами, что произошла, таким образом, революция в собственности.

По мнению сторонников той же теории, революция в собственности вызвала «революцию управляющих» вследствие якобы того, что в новой обстановке управление акционерными компаниями перешло из рук капиталистов в руки менеджеров, ставших экономически независимыми и начавших руководить предприятиями в интересах всего общества, а не для обогащения держателей акций.

И наконец, произошла революция в доходах, в результате которой прежнее неравномерное распределение национального дохода в пользу капиталистов уступает место более равномерному его распределению.

Все эти мнимые «доказательства» являются прямой фальсификацией капиталистической действительности. По данным американского ученого Р. Миллса, 98,6% американских рабочих не имеют акций. То же самое следует сказать и о служащих, из которых только 9% владели несколькими акциями или облигациями. В настоящее время в США один процент населения владеет от 65 до 70% всех акций. Одна лишь семья Дюпонов владеет акциями на сумму 1,8 млрд. долл., что в 10 раз превышает число акций, имеющихся у всех американских рабочих, вместе взятых. Капиталистические предприятия акционерных компаний полностью сохраняют свою капиталистическую природу. Собственность на эти предприятия принадлежит крупным акционерам-капиталистам, им же принадлежит и подавляющая часть прибыли и абсолютное право назначать, смещать управляющих всех рангов и степеней и определять по своему усмотрению круг их обязанностей и деятельности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ДЖИНЧАРАДЗЕ ВЛАДИМИР ЗАХАРОВИЧ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ США

Редактор *И. С. Миловидова*
Художественный редактор *В. П. Бабикова*
Технический редактор *Г. Г. Киселева*
Корректор *В. Б. Краснов*

А-08696 Сдано в набор 15/III-73 г. Подп. к печати 24/VIII-73 г.
формат 84×108 1/32 Объем 5 печ. л. Усл. п. л. 8,40 Уч.-изд. л. 8,84
Изд. № ЭК—245 Тираж 13 000 экз. Зак. 552 Цена 32 коп.

БЗ 14/22 от 20/II—73 г.

Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Московская типография № 32 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, К-51, Цветной бульвар, д. 26.

32к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА
1973 ГОД